

Кн
100
нп

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

П. Н. НАДИНСКИЙ
**СТРАНИЦЫ
ИЗ ЖИЗНИ
КРЫМСКОГО
КОМСОМОЛА**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО КРЫМСКОЙ АССР

1 9 3 8

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ленинскому Комсомолу

Приветствие в день двадцатилетнего
юбилея ВЛКСМ

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевики) приветствует Ленинский Комсомол в день его двадцатилетия. За двадцать лет Комсомол прошел славный путь борьбы и побед. Комсомол воспитал десятки и сотни тысяч замечательных советских людей, мужественных, бесстрашных бойцов Советского народа, лучших представителей молодого поколения рабочих, колхозников, советской интеллигенции, не покладая рук работающих во всех отраслях социалистического строительства — в армии и в школе, на стройках и на заводах, в совхозах и колхозах, в области науки, техники и искусства, в Советах, в профсоюзах, в кооперации.

Эти успехов Комсомол добился потому, что он всегда боролся под руководством большевистской партии, высоко держал знамя Ленина — Сталина объединяя вокруг него миллионы трудящейся молодежи, всегда являлся верным помощником партии, ее боевым резервом.

Эти успехи были бы более значительными и всесторонними, если бы ЦК ВЛКСМ не допустил в последнее время ряд серьезных ошибок в деле идейного воспитания молодежи, очищения Комсомола от враждебных элементов и выдвижения новых кадров комсомольских работников на руководящую работу.

ЦК ВКП(б) желает Ленинскому Комсомолу успехов в деле воспитания нашей молодежи в духе марксизма-ленинизма, в духе непримиримой борьбы с врагами народов СССР, в духе дальнейшего укрепления братских уз солидарности между трудящимися всего мира.

ЦК ВКП(б) уверен, что вооруженный учением марксизма-ленинизма Комсомол проявит еще больше инициативы и дисциплинированности во всех областях социалистического хозяйства и культуры, в деле усиления обороноспособности нашей страны, укрепления нашей армии, нашего флота, нашей авиации.

ЦК надеется, что Комсомол и впредь будет самоотверженно выполнять свой долг перед советской родиной и международным пролетариатом.

Да здравствует советская молодежь!

Да здравствует Ленинский Комсомол!

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевики).**

КН
100
Н17

П. Н. НАДИНСКИЙ

Х

КРЫМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОГО
КОМСОМОЛА

посвящает автор

СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ КРЫМСКОГО КОМСОМОЛА

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОЧЕРКИ
ПО МАТЕРИАЛАМ ИСПАРТОТДЕЛА
КРЫМ. ОК ВКП(б)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО КРЫМСКОЙ АССР

1 9 3 8

В 1938 году исполнился 20-летний юбилей героического Ленинско-Сталинского комсомола. 20 лет ВЛКСМ—радостный праздник всего советского народа, всей нашей любимой социалистической родины.

Выросший в многомиллионную, сплоченную, монолитную организацию, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ) является родным детищем нашей большевистской партии. Великая партия большевиков и ее вожди Ленин и Сталин с исключительной заботой выпестовали комсомол, как верного помощника и могучий резерв ВКП(б). Партийное, большевистское руководство—вот в чем заключается источник гигантской силы комсомола. На протяжении истекших 20 лет, как и будет впредь, ВЛКСМ был и будет беззаветно преданным партии Ленина-Сталина.

„Комсомол,—говорил товарищ Сталин,—всегда стоял у нас в первых рядах наших бойцов. Я не знаю случаев, когда бы он отставал у нас от событий нашей революционной жизни“¹.

Первое поколение комсомола—союзы рабочей молодежи покрыли себя неувядаемой славой на баррикадах Великой Октябрьской социалистической революции, в рядах Красной гвардии, с оружием в руках сражаясь за утверждение и победу Советской власти, за дело народа.

В суровые грозные дни гражданской войны, когда международная и внутренняя контрреволюция, полчища иноземных захватчиков и белогвардейских банд стремились задушить молодую Советскую республику,—Коммунистический союз молодежи по зову партии большевиков посылал на фронты десятки тысяч своих лучших товарищей. С огромным революционным воодушевлением и мужеством, плечом к плечу со старшими братьями и отцами, защищали они от врагов свое социалистическое отечество.

В 1925 году на Всесоюзной конференции комсомола пролетарский полководец, ближайший друг и соратник великого

¹ И. В. Сталин. Речь на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ. Книга „В. И. Ленин, И. В. Сталин. „О молодежи“. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936.

Сталина, М. В. Фрунзе говорил: „Между Красной армией и Коммунистическим союзом молодежи с самых первых дней его существования была теснейшая идейная и организационная связь. В тяжкие годы гражданской войны эта связь была освящена и закреплена кровью десятков и сотен тысяч молодых рабочих и крестьян, утверждавших с оружием в руках победу коммунистической революции“¹.

За весь 20-летний период жизни комсомола его связь с Рабоче-крестьянской Красной армией и Военно-морским флотом не только не ослабевала, но наоборот еще больше укреплялась и усиливалась. Блестящее тому подтверждение—героические подвиги комсомольцев красноармейцев-дальневосточников в недавних ожесточенных боях на озере Хасан против ненавистных японских самураев.

Советское правительство высоко оценило заслуги комсомола в период гражданской войны. В 1928 году Ленинско-Сталинский комсомол был награжден высшей боевой революционной наградой—Орденом Красного Знамени.

В годы восстановления и социалистической перестройки народного хозяйства, в борьбе за победу сталинских пятилеток по построению социализма в нашей стране комсомол проявил себя достойным помощником партии Ленина—Сталина.

„Ударники и ударницы комсомола покрыли себя славой в период нового строительства заводов, фабрик, шахт, железных дорог, совхозов, колхозов“²,—писал товарищ Сталин в приветствии ко дню пятидесятилетия ВЛКСМ.

Нет такого уголка в Советском Союзе, нет такой отрасли социалистического строительства, где бы комсомольцы не отличались самоотверженной работой, инициативой и напористостью, высоко неся знамя социалистического соревнования, ударничества, стахановского движения.

За проявленную инициативу в деле ударничества и социалистического соревнования, обеспечивающих успешное выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР,—Советское правительство в 1931 году наградило Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Орденом Трудового Красного Знамени.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Партиздат, 1934, стр. 489.

² И. В. Сталин. Приветствие ВЛКСМ в день 15-летнего юбилея. Книга „В. И. Ленин, И. В. Сталин. „О молодежи“. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936.

Наша великая большевистская партия неустанно заботится об учебе и воспитании комсомольцев и всей молодежи.

„Быть членами союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превращается молодой человек или девушка в настоящего коммуниста. Только в том случае, если они этой работой сумеют достигнуть практических успехов, они становятся коммунистами¹“, — так учил молодежь на третьем съезде комсомола Владимир Ильич Ленин.

Спустя восемь лет, в мае 1928 года на VIII съезде комсомола товарищ Сталин со всей остротой поставил вопрос об учебе и создании новых кадров для социалистического строительства. *„Овладеть наукой, выковать новые кадры большевиков-специалистов по всем отраслям знаний, учиться, учиться, учиться упорнейшим образом—такова теперь задача. Поход революционной молодежи в науку—вот что нам нужно теперь, товарищи“².*

Озаренная животворящими лучами Сталинской Конституции, советская молодежь успешно осуществляет указания Ленина и Сталина. Десятки и сотни тысяч советских юношей и девушек учатся в средних и высших учебных заведениях, работают в научных учреждениях. Молодые ученые и специалисты—инженеры, агрономы, геологи, полярные исследователи, лаборанты, научные сотрудники, музыканты, артисты, художники—отдают свой творческий труд на благо социалистической родины, на благо непобедимого дела Ленина—Сталина.

Комсомол под руководством большевистской партии превратился в могучую многомиллионную организацию, передовой советской молодежи, в школу разносторонней государственной деятельности, в огромную силу, играющую большую роль в боях за коммунизм.

В речи на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном XX-летию ВЛКСМ, тов. А. А. Жданов говорил:

„...Источником силы и крепости комсомола было, есть и будет руководство нашей большевистской партии, партии Ленина—Сталина.

¹ В. И. Ленин. Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи. Книга „В. И. Ленин, И. В. Сталин.“ „О молодежи“. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 148.

² И. В. Сталин. Речь на VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ. Там же, стр. 203.

Партия большевиков стояла у истоков коммунистического движения молодежи, у колыбели комсомола. Над организацией комсомола и над коммунистическим просвещением рабоче-крестьянской молодежи работал Владимир Ильич, работал и работает товарищ Сталин“.

На всех этапах своей истории ВЛКСМ решительно боролся за генеральную линию партии Ленина—Сталина, против врагов социализма. Советская молодежь оказала большую помощь партии, советской разведке в разоблачении и выкорчевывании троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов, диверсантов и убийц, которые стремились свергнуть советский народ под ярмо капитализма. Бешеные фашистские псы проникали в ВЛКСМ, пытались оторвать комсомол от партии, расстроить его ряды.

Под руководством и с помощью большевистской партии комсомол, повышая революционную бдительность, должен до конца очистить свои ряды от троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических агентов фашизма. Коварные замыслы врагов не сбылись и никогда не сбудутся. Нет и не будет такой силы, которая способна задержать движение советского народа вперед к коммунизму!

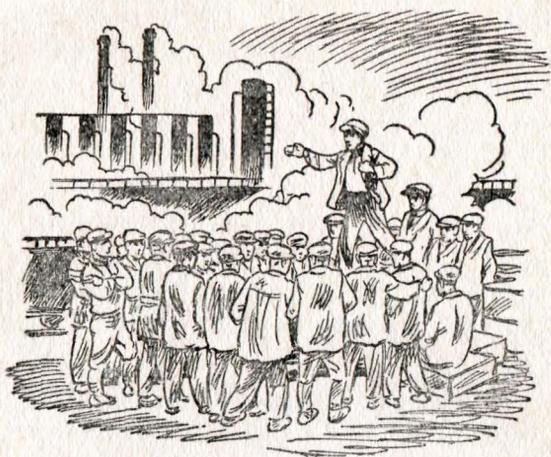
С пламенной любовью относится советская молодежь к своей социалистической родине. По всей стране развернулось сейчас замечательное движение молодых патриотов—рабочих, колхозников, служащих, работников науки, техники и искусства, бойцов и командиров Красной армии и флота, готовящих подарки своей матери-родине. Новыми, славными делами отмечает советская молодежь 20-летие ВЛКСМ.

Вступая в третье десятилетие, Ленинский комсомол имеет перед собой еще более сложные задачи, и прежде всего комсомольцы должны овладеть большевизмом, изучить марксистско-ленинскую теорию. Неоценимую помощь в этом отношении окажет замечательная книга „История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)“, являющаяся настоящей энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма.

„Краткий курс истории ВКП(б)—сказал в своей речи тов. Жданов—должен стать настольной книгой для каждого партийца и комсомольца“.

Быть всегда в состоянии мобилизационной готовности, овладевать большевизмом, укреплять могущество страны, ее

оборонную мощь—вот над чем работает ВЛКСМ, вот что вдохновляет счастливую, радостную советскую молодежь, непоколебимо сплоченную вокруг партии Ленина-Сталина, вокруг величайшего человека современности, вождя и учителя трудящихся всего мира товарища Сталина.

ПУТЬ БОРЬБЫ И ПОБЕД

Комсомол многонационального Крыма является одним из боевых отрядов Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. История Крымского комсомола наполнена многими славными страницами¹.

Первые годы своего существования коммунистическим организациям молодежи нашей республики пришлось работать в напряженной боевой обстановке. Молодые революционеры активно помогали большевистским партийным организациям в боях за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Они участвовали в борьбе против самодержавия против буржуазного Временного правительства, против врагов революции—буржуазных националистов, меньшевиков, эсеров, которые в Крыму удерживали власть в своих руках вплоть до января 1918 года.

Впоследствии, в период захвата Крыма полчищами германских оккупантов, в период владычества здесь иноземных захватчиков и белогвардейских банд, большевистская молодежь находясь в подполье, помогала партийным организациям сплачивать и мобилизовать массы на борьбу с контрреволюцией. Не мало лучших сынов крымского комсомола пали смертью храбрых в борьбе за установление Советской власти в Крыму.

В ноябре 1920 года героическая Красная армия, поддерживаемая красно-партизанскими отрядами, окруженная любовью

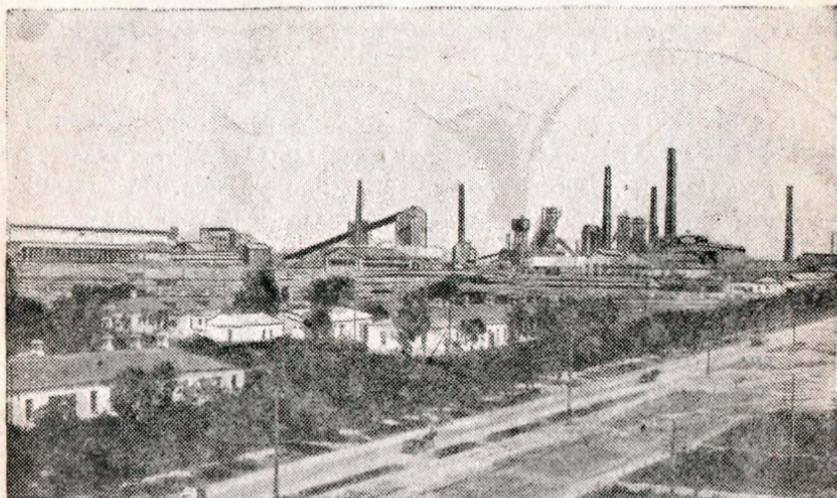
¹ В этой книге рассказывается о том, как возникали, росли и крепились крымские комсомольские организации, какие трудности и препятствия они преодолевали, борясь, под руководством большевистской партии, за дело социализма.

Здесь, конечно, ни в коей мере не дается история крымского комсомола. Используя архивные материалы и воспоминания товарищей, в этих очерках обрисованы отдельные эпизоды и вехи на славном героическом пути борьбы и побед, пройденном комсомольской организацией Крымской республики.

всех трудящихся, сломала неприступные вражеские укрепления под Перекопом и освободила народы Крыма от белогвардейского ига.

Крым стал советским! Вскоре после окончательного установления Советской власти в Крыму, крымские организации большевистской молодежи создали свою первую конференцию. На этой конференции и оформилась Крымская областная комсомольская организация.

Много энергии и труда положили трудящиеся Крыма на то, чтобы восстановить и перестроить на социалистической основе народное хозяйство республики. При повседневной

Государственный металлургический завод им. П. А. Войкова в Керчи.

помощи русского народа, под руководством коммунистической партии и Советского правительства многонациональный Крым за годы Советской власти превратился из отсталой, угнетенной колонии царизма в цветущую, свободную и счастливую Крымскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Крымская Республика награждена Орденом Ленина.

В корне изменилась экономика нашей республики. Заново построены и вооружены новейшей техникой десятки заводов и фабрик. Среди них имеются предприятия всесоюзного значения: завод им. Серго Орджоникидзе, Керченский металлургический завод им. Войкова, Камыш-Бурунский железорудный

комбинат, консервные, химические заводы и т. д. Только на предприятиях крупной промышленности, на стройках и транспорте работает сейчас до 90 тысяч рабочих. Это в пять раз больше, чем имелось рабочих в дореволюционном Крыму.

Разительные изменения произошли и в сельском хозяйстве. Крым теперь является республикой сплошной коллективизации. В 1938 году на совхозных и колхозных полях у нас работало 3750 тракторов, 1900 комбайнов. Колхозы обслуживаются 47 машинно-тракторными станциями. Механизация работ проводится как в полеводстве, так и в спекультурных отраслях сельского хозяйства—садоводстве, виноградарстве и табаководстве. Колхозный труд, механизация сельского хозяйства, осуществление требований передовой агрономической науки—обеспечивают неуклонный рост урожайности различных культур, возделываемых в Крыму.

За годы Советской власти Крым стал всесоюзной здравницей. Свыше 400 тысяч трудящихся ежегодно лечатся и отдыхают в санаториях и домах отдыха нашей республики. Во всем Советском Союзе и далеко за его пределами знают о всесоюзном пионерском лагере „Артек“, куда приезжают для отдыха многие тысячи ребят со всех концов страны социализма.

В Крыму введено всеобщее семилетнее образование. Кадры специалистов готовят десятки техникумов и три высших учебных заведения—медицинский, педагогический и сельскохозяйственный институты. Расцвела культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию.

Крымская республика имеет свою Конституцию, созданную на основе и в полном соответствии с Великой Сталинской Конституцией СССР. В тесном и братском содружестве счастливо и радостно живут многонациональные народы Крыма—социалистического государства рабочих и крестьян.

Это социалистическое процветание достигнуто в результате упорной, жесточайшей борьбы с остатками капиталистических классов, с трижды презренными врагами народа—троцкистско-бухаринскими и буржуазно-националистическими бандитами и всякого рода контрреволюционной нечистью.

На всех этапах социалистического строительства комсомол Крыма являлся ближайшим помощником партийной организации. Весь свой энтузиазм, энергию и инициативу он вкладывал на то, чтобы претворить в жизнь указания Ленина и Сталина.

К 20-летию ВЛКСМ Крымский комсомол приходит единым сплоченным отрядом, беззаветно преданным делу социализма. В его рядах свыше 40 000 юношей и девушек. Крымские организации ВЛКСМ выдвинули из своей среды замечательных

На отдыхе во Всесоюзном пионерском лагере „Артек“.

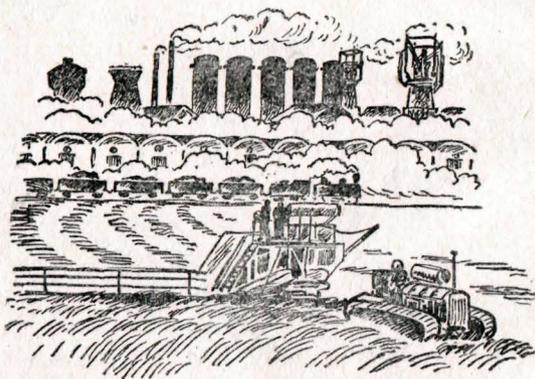
организаторов социалистической промышленности, социалистического сельского хозяйства, работников науки, культуры и техники. Широко известны в нашей республике имена застрельщиков стахановского движения комсомольцев-орденоносцев — тракториста Калиляева, консервщицы Пехоты, краснофлотца, депутата Верховного Совета СССР, Замятина, председателя

колхоза Егудина и других, показывающих пример в осуществлении указаний товарища Сталина об овладении техникой.

Трудящиеся Симферополя послали своим депутатом в Верховный Совет РСФСР первую в Крыму девушку-парашютистку, комсомолку, работницу-стахановку фабрики им. Крупской т. А. Соколову.

Советская молодежь Крыма составляет 40 с лишним процентов к общему числу населения республики. Она живет радостно, культурно и весело. Для нее, как и для всей молодежи Советского Союза, доступны все блага жизни: бесплатное образование, работа по любимой специальности, культурный отдых, разумные развлечения.

Все это предоставила молодежи Сталинская Конституция. Все это дали советскому народу большевистская партия, великий Сталин.

В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ КРЫМУ

Тяжело жилось трудящимся Крыма до Великой Октябрьской социалистической революции.

Крупных фабрик и заводов в бывшей Таврической губернии, которая охватывала и Крымский полуостров,—почти не было. Промышленность была крайне отсталой. Богатейшие залежи руд и других полезных ископаемых не использовались. Число рабочих на всех предприятиях Крыма не превышало 18 тысяч человек.

Положение рабочих было невероятно трудным: низкая заработная плата, скверные жилища, работать приходилось 12—14 и больше часов в сутки.

Стремясь получить больше прибылей, фабриканты нещадно эксплуатировали женщин, молодежь, подростков и детей. Труд девушек и детей особенно широко применялся на табачных фабриках и у кустарей.

Беспросветная нужда и нищета заставляли трудящихся посылать на фабрики и заводы своих детей в возрасте 10—12 лет. Порой на работу посылались еще меньшие ребята. Хозяева-эксплоататоры заставляли детей работать так же, как и взрослых, по 12—14 часов в сутки, а платили им за это ничтожную заработную плату — 10, 20 копеек в день.

Вот как протекали детские годы Героя Советского Союза, знаменитого полярного исследователя И. Д. Папанина, который вырос в Севастополе.

„Беспросветным было детство Ивана Папанина. Вечная нужда, горе, беда. Отец, баржевой матрос, получал жалованья 18 рублей в месяц. В семье 8 душ. Жилось нелегко. Мать Секлетей Петровна изо всех сил старалась хоть чем-нибудь облегчить судьбу большой семьи. Работала прачкой, горничной, вынуждена была оставлять малолетнюю детвору

без присмотра. А кругом была беспросветная нужда. В каждой рабочей, матросской или рыбацкой хибарке свое горе.

...Подходили школьные годы. Отец устроил сына в единственную тогда на Корабельной стороне начальную школу, которая помещалась на Диковой улице.

...Отец Дмитрий Николаевич не мог долго учить своего сына. Не было даже нескольких рублей на оплату „за правоучение“.

— С болью в сердце, — вспоминает Дмитрий Николаевич Папанин, — пришлось взять мальчика из школы. Был он способным учеником. Учителя давали хороший отзыв. Но тяжела была тогда, до революции, наша доля. А тут еще подрастали младшие сыновья. Их тоже надо было учить.

...Подростком познал Иван Папанин каторжный труд на хозяев. Отец устроил его в Севастополе учеником токаря в мастерскую точных приборов. Здесь мальчики работали за бесценок — с утра до поздней ночи.

Начало учения было обычным: сперва на побегушках, потом „приспособление“ к ремеслу. Платили по гривеннику в день¹.

Таким было детство И. Д. Папанина. Таким же оно было до революции и у большинства трудящейся молодежи Крыма.

Дети, подростки и молодежь целиком зависели от хозяина предприятия или от его доверенных — управляющих и мастеров. Ни о какой охране труда детей и подростков не было и речи. Фабрикант, промышленник преследовал лишь одну цель: как можно больше получить прибыли. За счет здоровья и сил рабочего проводилась жестокая экономия на всем. Вентиляция для проветривания и очищения воздуха в помещениях для работы не устраивалась: это считалось ненужной роскошью.

Увечья рабочих и в особенности учеников были обычным явлением, причем за время болезни рабочий никакой заработной платы не получал. Дни болезни считались прогулами.

Хозяева ввели на своих предприятиях целую систему грабительских штрафов, ухудшая и без того нищенское положение рабочих. На Севастопольском заводе штрафовали „за курение“, за „непочтительность к начальству“, за „небрежное отношение к инструментам“, за „длительное пребывание в уборных“. До чего доходило дело, можно судить по случаю

¹ „Наш земляк“. Крымгиз, 1938.

с рассыльным Курдзюком. Его как-то оштрафовали на пять рублей за то, что он, проезжая на катере, не снял фуражку перед главнокомандующим.

Мастера и десятники всячески помыкали подростками-учениками. Как метод „обучения“ в ход нередко пускались кулаки. Старые рабочие и сейчас с содроганием вспоминают о годах своего ученичества.

В Крыму довольно широко была развита кустарная промышленность. Положение молодежи в кустарной промышленности было подчас еще тягостнее, чем на фабриках и заводах.

„Мальчики“ и „девочки“—ученики и ученицы мелких кустарных мастерских попадали прямо-таки в крепостную зависимость от владельца предприятия. Приведем один пример. Владелец сапожной мастерской в Симферополе В. Купис в 1913 году принял к себе ученика 14-летнего Ивана Нуфели. Срок обучения определили—три года. Владелец мастерской брал на себя обязанность обучить мальчика за этот срок ремеслу, а ученик должен был все эти три года работать бесплатно на хозяина.

Между отцом ученика и хозяином был заключен договор, который они зарегистрировали в Симферопольской ремесленной управе. В договоре отец дал хозяину „полное право делать его сыну—Ивану наказания за недобрительное поведение, лень к труду и за проступки вообще“. Иначе говоря, отец, чтобы научить сына ремеслу, вынужден был отдать его на три года в полное рабство владельцу сапожной мастерской.

Такова жуткая картина эксплуатации труда подростков при царизме. В архивах хранятся сотни кабальных договоров, подобных приведенному выше.

В статье „О стачках“, указывая пути революционной борьбы, Владимир Ильич Ленин обрисовал каторжный труд рабочих в дореволюционной России.

„Капиталист,—писал В. И. Ленин,—получает возможность совершенно задавить рабочего, загнать его до смерти на каторжной работе, да и не его одного, а так же и его жену и его детей. И в самом деле, взгляните на те промыслы... в которых рабочие не могут оказывать сопротивления капиталистам,—и вы увидите безмерно длинный рабочий день,ходящий до 17—19 часов, вы увидите надрывающихся за работой детей с 5—6-летнего возраста, вы увидите поколение

постоянно голодающих и вымирающих мало-помалу с голоду рабочих“¹.

Не лучшим было и положение крестьянства в дореволюционной крымской деревне. Достаточно сказать, что при царизме 40% всех земель в Крыму принадлежало помещикам и мурзакам, при этом следует отметить, что это были лучшие земли и лесные площади. 25% всех земель были в руках кулачества. „Удельное ведомство“ (земли царя Романова), церкви, мечети и монастыри владели 17% земель. Только 18% всей земли принадлежало середняцким и бедняцким хозяйствам.

Около половины крестьянских дворов земли совершенно не имели и были вынуждены ее арендовать у помещиков на самых тяжелых условиях. Безземельные крестьяне фактически находились в полукрепостнической зависимости от помещиков, платя за аренду земли одну треть или даже половину своего нищенского урожая.

Страшное безземелье, отсутствие инвентаря и скота, нищета и прозябание,—таков был удел бедняка крестьянина.

Неимоверной эксплуатации подвергалась батрацкая молодежь.

Батраки работали, как правило, 16—19 часов в сутки. „Первогодки“, пришедшие на работу впервые, получали за весь сезон, т. е. за шесть—семь месяцев каторжной работы, 20 рублей. Наивысшей заработной платой, которую получали самые опытные батраки, была 50—80 рублей за сезон. Молодые работницы подвергались со стороны хозяев, управляющих и приказчиков преследованиям и насилию.

Вот как описывала „Правда“ в 1913 году положение девушек-батрачек на табачных плантациях в Крыму:

„На табачных плантациях начинается сбор табака, и вместе с тем встает во весь рост вопрос о каторжном труде работающих здесь девушек, которых называют в Крыму „белыми рабынями“.

Девушек привозят на крымские плантации специальные агенты, разъезжающие для найма работниц, главным образом, в центральных и южных губерниях. Ловкий агент ухитряется заработать до 20 руб. комиссионных за каждую пару рабочих рук.

Целые партии девушек (в 50—60 человек) отсылаются в Крым для поистине каторжного труда на плантациях. Получают приезжие жалкие гроши, за которые они обязаны работать по 20 часов в сутки.

¹ В. И. Ленин. Том II, стр. 572—573, изд. 3-е.

На отдых вместе со сном приходится всего навсего 3—4 часа.

Помещаются работницы в сырых, грязных, вонючих и зараженных бараках, куда не заглядывает никакой санитарный надзор. В этих бараках бацилл и тараканов—миллионы. Бань для работниц не имеется. Питание—ниже всякой критики, часто—и форменная голодовка. Пищей служат мамалыга (тесто из кукурузы) и кандер (жидкая каша из пшена и картошки).

Нужно заметить, что почти все девушки заражены трахомой. Надсмотрщики и т. п. часто пристают к работницам с гнусными предложениями, и девушкам приходится терпеть, чтобы не лишиться работы.

Развита, конечно, и проституция на плантациях. Некоторые работницы, не выдержав каторжного труда, бегут с плантаций, попадают в ближайшие крымские курорты и, конечно, гибнут.

Таковы условия труда женщин на всех плантациях Крыма, Кавказа и юга России¹.

До революции народное просвещение в Крыму находилось в исключительном загоне. В школах для татарских детей—мектебе и медресе, существовавших при мечетях, дети занимались ежедневно 8—10 часов и в течение 5—8 лет зазубривали коран на непонятном для них арабском языке. Общеобразовательных знаний мектебе не давали.

Всего до революции в Крыму было 698 начальных школ и средних учебных заведений. О составе учащихся средних школ дает представление хотя бы состав евпаторийской гимназии, где из 399 гимназистов было только 6 учеников татар, и то детей мурзаков, почетных граждан и кулаков. Из трудящихся татар до революции не было ни агронома, ни врача, ни инженера, ни научного работника.

Рабочие и крестьяне не имели никаких политических прав. Трудящиеся татары находились под двойным гнетом—своей собственной и русской буржуазии.

„Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народности царской России были совершенно бесправны, беспрестанно подвергались всяческим унижениям и оскорблениям“².

¹ Газета „Северная правда“ № 11 от 14 (27) августа 1913 г.

² История ВКП(б), глава I, раздел 1-й.

В БОРЬБЕ ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

Период 1901-1904 гг. ознаменован в России подъемом революционного движения. На его основе росли и крепились марксистские, социал-демократические организации. Идеи Ленинской „Искры“ все больше и больше проникали в рабочие массы. Первые социал-демократические организации в Крыму, как и во всей России, возникли в девятисотых годах.

Еще в те годы, когда только зарождался большевизм, великие вожди партии Ленин и Сталин настойчиво указывали на необходимость широкого вовлечения трудящейся молодежи в революционную борьбу с самодержавием.

„...Разве не естественно,—приводил В. И. Ленин слова Ф. Энгельса,—что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первой пойдет молодежь“¹.

По зову большевистской партии революционная молодежь шла на борьбу с ненавистным царизмом. Незабываемы героические страницы этой борьбы. В дни декабрьского восстания в Москве на Пресне две девушки—работницы, несшие красное знамя в десятитысячной толпе, бросились навстречу казакам с криками: „Убейте нас! живыми мы знамя не отдадим!“. „Эти образцы отваги и героизма,—писал Владимир Ильич в статье „Уроки московского восстания“,—должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата“².

Революционные большевистские лозунги находили быстрый

¹ В. И. Ленин. Том X, стр. 188, изд. 3-е

² В. И. Ленин. Том X, стр. 51, изд. 3-е.

отклик в среде трудящейся молодежи, но до февральской буржуазно-демократической революции 1917 года самостоятельных пролетарских юношеских организаций не было. Имелись лишь отдельные группы и кружки революционной молодежи.

В Крыму один из первых таких молодежных кружков возник в 1902 году в сельскохозяйственной школе при Никитском ботаническом саду.

Учащимися этой школы были преимущественно дети трудящихся Крыма и Кавказа.

Кружок существовал нелегально. В него входило 12—15 человек. Он действовал в тесном общении с подпольной социал-демократической организацией, находившейся в Ялте.

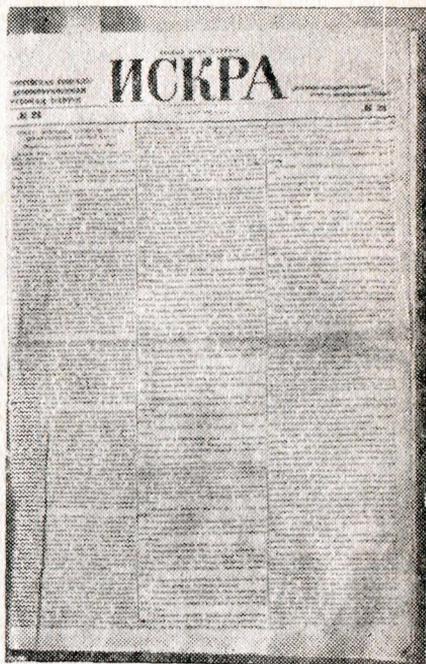
Члены кружка получали революционную литературу. Они установили непосредственную связь с Ленинской „Искрой“, выходившей, как известно, за границей. Кружок стоял на позициях Ленинской „Искры“.

Молодые ленинцы проводили беседы и читки партийной литературы среди учеников школы, рабочих южно-бережских имений „Массандра“ и „Ай-Даниль“ и налаживали революционную пропаганду среди крестьян окрестных деревень.

Царская полиция пронюхала о работе подпольного кружка в Никитском ботаническом саду. Жандармы установили слежку, им удалось собрать необходимые сведения, и в марте 1904 года кружок был разгромлен.

В архивных делах сохранился интересный документ — „Опись вещественным доказательствам“, которая была приложена к обвинительному акту по делу одного из участников кружка.

В „Описи“ говорится, что при обыске в церковной сто-

Номер Ленинской газеты „Искра“.

рожке Никитского сада, где кружковцы хранили партийную литературу, были обнаружены:

„16 экземпляров газеты „Искра“ за 1901 год №№ 4, 5, 6; за 1902 год №№ 17, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29; за 1903 год №№ 37, 38, 40.

30 экземпляров газеты „Искра“ № 41 от 24 июня 1903 года.

18 экземпляров газеты „Искра“ от 1 июня 1903 года.

Брошюра под заглавием „К деревенской бедноте“¹. Брошюра Фридриха Энгельса. Брошюра „Г. В. Плеханов о В. Г. Белинском“. „Песни революции“, издание „Искры“. Тетрадь, исписанная карандашом и чернилами, начинающаяся словами „История Дарвина и социализм“ и др.²

Наличие подпольного революционного кружка в училище Никитского сада сильно обескуражило царских жандармов и вызвало большое беспокойство среди титулованной знати. Ялта, как известно являлась вотчиной—резиденцией царя. Охрана и сыск в ней и в окружающих ее поселках были поставлены с исключительной тщательностью. Царь и его приближенные беспечно наслаждались всеми благами южнобережного Крыма. И вот здесь, где они считали себя в безопасности, охраняемые целыми стаями верных псов-жандармов и шпииков, вдруг обнаруживается революционная социал-демократическая организация, да еще какая—связанная с Ленинской „Искрой“. Да, действительно, самодержавным особам было от чего беспокоиться!..

В 1900—1905 гг. ученические революционные кружки возникали и в Симферополе и других городах Крыма.

В Керчи активным участником революционного кружка молодежи был П. Л. Войков. Изгнанный из керченской гимназии за революционную работу т. Войков в 1906 году переехал в Ялту. Здесь он организовал подпольный кружок, в который входили главным образом учащиеся Ялтинской гимназии. Этот кружок вел политическую пропагандистскую работу и создал подпольную боевую дружину.

Талантливый революционный деятель т. Войков погиб в 1927 году на посту полпреда СССР в Польше от руки наемного убийцы, русского белогвардейца, состоявшего в поль-

¹ Это брошюра В. И. Ленина.

² Крымское центральное архивное управление. Фонд прокурора Симферопольского окружного суда, дело № 103.

ском подданстве. Имя Войкова носит крупнейший в Крыму Государственный металлургический завод в Керчи.

В первой русской революции (1905 год) важнейшим центром революционного движения в Крыму являлся Черноморский флот и его база—Севастополь.

В Севастополе, еще в 1903 году, существовала большевистская подпольная организация. В 1905 году, осуществляя решения III съезда нашей партии „О вооруженном восстании“, ею велась широкая агитационно-пропагандистская и организационная работа среди матросов и рабочих. Большевики готовили вооруженное восстание.

Революционная атмосфера была накалена. В июне 1905 года на броненосце „Потемкин“, во время его стоянки в Одессе, вспыхнуло восстание. На царском боевом корабле взвился красный флаг революции.

„На „Потемкине“ было не мало меньшевиков, эсеров и анархистов. Поэтому, несмотря на участие в восстании отдельных социал-демократов, оно не имело правильного и достаточно опытного руководства. Часть матросов в решительные моменты заколебалась. Остальные суда Черноморского флота не присоединились к восставшему броненосцу. Не имея угля и продовольствия, революционный броненосец был вынужден уйти к берегам Румынии и сдаться румынским властям“¹.

В. И. Ленин придавал восстанию моряков броненосца „Потемкин“ огромное значение, подчеркивая тот факт, что армия начинает переходить на сторону народа, включается в борьбу с самодержавием.

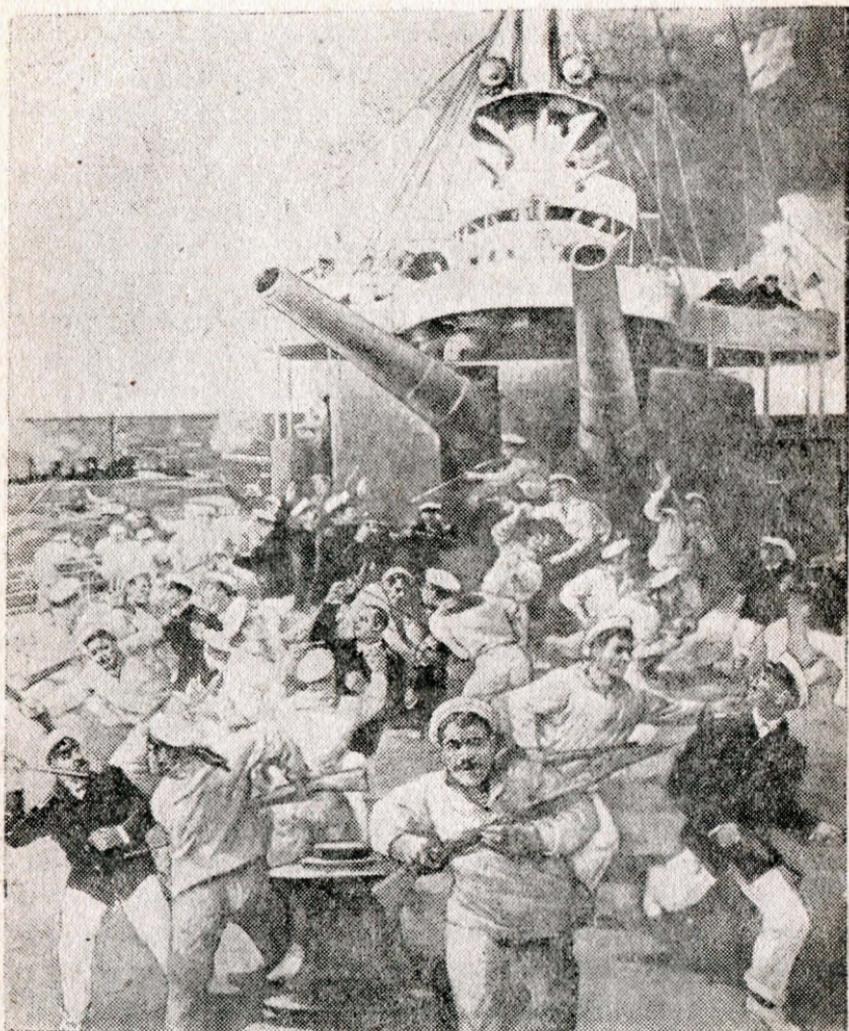
„Восстание в Одессе и переход на сторону революции броненосца „Потемкин“ ознаменовали новый и крупный шаг вперед в развитии революционного движения против самодержавия.

Тов. П. А. Войков в гимназические годы.

¹ История ВКП(б), глава III, раздел 2-й.

...Броненосец „Потемкин“ остался непобежденной территорией революции и, какова бы ни была его судьба, перед нами на-лицо несомненный и знаменательнейший факт: попытка образования *ядра революционной армии*“¹.

Восстание на броненосце „Потемкин“ (1905 год).

В ноябре 1905 года в Севастополе вновь вспыхивает организованное большевиками вооруженное восстание матросов, солдат и рабочих. На сторону восставших перешло несколько военных кораблей, среди них крейсер „Очаков“, командо-

¹ В. И. Ленин. Том VII, стр. 379—380, издание 3-е.

вание которым принял на себя лейтенант Шмидт. Несколько дней боролись восставшие, но силы в этой борьбе тогда еще были неравными. К тому же восставшие матросы и солдаты были настроены слишком мирно и благодушно. Они освобождали арестованных офицеров, давали себя успокоить обещаниями начальников, как это было с Брестским полком и другими частями.

Царское правительство свирепо подавило сева­стопольское ноябрьское восстание. Сотни молодых моряков, солдат и рабочих пошли на каторгу. Руководители восстания были расстреляны.

Получив известие о подавлении ноябрьского восстания в Севастополе, В. И. Ленин писал:

„Едва ли есть основание ликовать победителям под Севастополем. Восстание Крыма побеждено. Восстание России непобедимо“¹.

Так же, как и во всей стране, 1905 год ознаменован в Крыму переходом рабочих к массовым политическим стачкам и демонстрациям, усилением крестьянского движения, вооруженными столкновениями народа с полицией и войсками.²

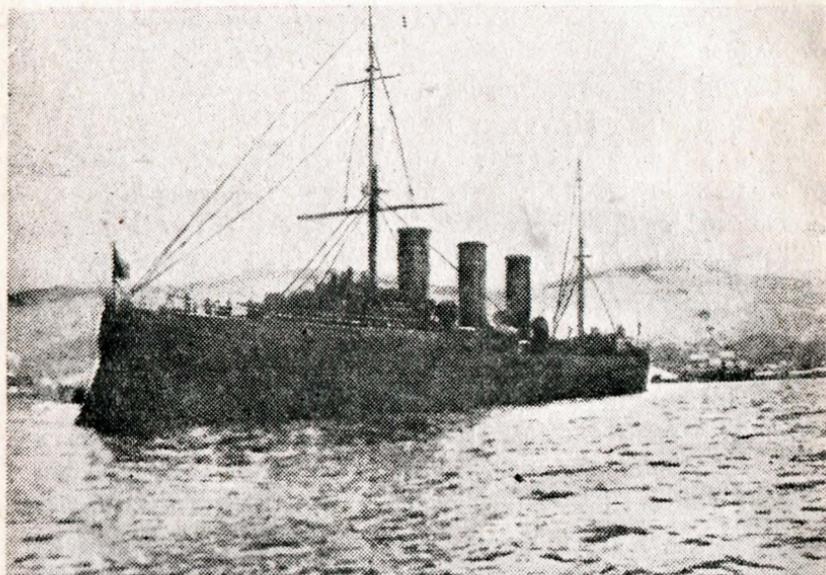
В декабре 1905 года была проведена политическая забастовка железнодорожных рабочих Крыма. Ей предшествовала забастовка почтово-телеграфных служащих. Состав забастовщиков состоял преимущественно из молодежи. Во время забастовки они развернули широкую работу по вовлечению в движение всех железнодорожных рабочих, снимали с работы штрейкбрехеров, закрывали семафоры, добились во многих местах прекращения движения поездов.

Чтобы отвлечь трудящихся от революционной борьбы, царское правительство с помощью своих провокаторов натравли­вало народы России друг на друга. В 1905 году в Симферополе, Керчи и Феодосии были устроены еврейские погромы. Для борьбы с погромщиками рабочие, под руководством партийных организаций, создали боевые дружины. В Симферополе и Керчи между погромщиками и рабочими дружинами произошли схватки. Было много убитых и раненых. Боевые дружины состояли, главным образом, из рабочей молодежи.

В деревнях движение выражалось в захвате крестьянами помещичьих земель, в порубке лесов и разгроме имений. Особенно

¹ В. И. Ленин. Том VIII, стр. 399, изд. 3-е.

значительным по своему размаху было так называемое Каперликойское восстание крестьян. Осенью 1905 года крестьяне деревни Каперликой (бывшего Феодосийского уезда) захватили имение помещика-мурзак Смаила Ага Челебиева. Имение находилось в руках крестьян в течение осени и зимы 1905—1906 годов. Важно подчеркнуть, что восставшие своими силами организовали озимый сев, сбор лесных орехов и другие сельскохозяйственные работы.

Крейсер „Очаков“, участвовавший в ноябре 1905 года в восстании против царского самодержавия.

Царское правительство кровавым образом расправлялось с революционными рабочими и крестьянами. Тысячи передовых людей были расстреляны карательными экспедициями и повешены.

До каких зверств доходили царские опричники, можно судить по кошмарному событию, разыгравшемуся в Феодосии. Здесь царская охранка и черная сотня напали на собрание трудящихся, происходившее в городском театре. Здание театра было со всех сторон подожжено, двери закрыты. Охранники и погромщики зверски избивали людей, пытавшихся бегством спастись из здания, охваченного пламенем.

...Революция 1905 года потерпела поражение, но революционное движение в России побеждено не было.

Наступили тяжелые годы реакции. В эти годы, в глубоком подполье, в труднейших условиях для партийной работы, большевистская партия неустанно собирала силы для нового подъема революционного движения.

Весьма характерно отметить, что уже в октябре 1908 года ялтинский подпольный молодежный кружок, созданный в свое время т. Войковым, выпустил и распространял листовку „К учащимся“. В листовке молодежь призывалась „сплотиться и смело идти на борьбу с самодержавным правительством“¹.

В Керчи в 1908—1910 годах существовала группа революционной учащейся молодежи. Она выработала свой устав и называлась „Керченской социал-демократической группой учащейся молодежи“. Свою работу группа теснейшим образом увязывала с местным нелегальным партийным комитетом. Вместе с тем кружковцы имели непосредственную связь с большевистской газетой „Пролетарий“. В газете „Пролетарий“ 13 (26) мая 1909 года помещена заметка о работе Керченской социал-демократической организации и группы учащихся.

Молодежный кружок в Керчи вел работу по печатанию и распространению революционных листовок и литературы. Не плохо была поставлена пропаганда среди рабочей молодежи города. Кружок пытался установить связи и с другими кружками революционной молодежи, в частности с Феодосийским.

Царская охранка арестовала членов керченской группы учащейся молодежи. Их предал провокатор Малинский, затесавшийся в их ряды².

Несколько позднее в Керчи, под руководством большевика т. Никифорова, организовалась группа революционной рабочей молодежи. Члены группы активно участвовали в проведении крупной забастовки на Керченском металлургическом заводе. Забастовка состоялась 11 февраля 1914 года. Шесть молодых рабочих были избраны в состав забастовочного комитета.

В 1913—1914 гг. в Ялте существовала подпольная большевистская группа. В нее входило и несколько молодых рабочих—печников, штукатуров.

¹ Крымское центральное архивное управление. Фонд Одесской судебной палаты. Дело № 127.

² Крымское центральное архивное управление. Фонд протоколов Окружного суда. Дело № 461, листы 3, 6, 7.

В одном из сохранившихся писем мы видим, как ялтинские подпольщики вели агитационную и пропагандистскую работу в массах.

„...Прочитываем рабочую газету и с большим вниманием следим за рабочим движением. Читаем книги.

Набережную не забываем, или другие места, более укромные, где беседуем между собою, делимся мнениями, впечатлениями, и в то же время усердно агитируем подписчиков на газеты, чем нам, разумеется, и удастся знакомить их всесторонне с положением вещей.

Рабочая печать крепнет, и с каждым днем растет число ее сторонников. Дух рабочих все сильнее и сильнее. 22 апреля (1913 года. **Примеч. автора**) был праздник рабочей печати. Прошел блестящим образом как в сборе денег, так и в распространении юбилейных номеров и брошюр.

..Вы просите прислать книг по беллетристике, у нас таких книг нет, а хотя и есть, так в казарму посылать нельзя: какие можно, укажите в письме. Мы предлагаем прочесть Всеобщую историю, очень полезно прочесть Чарльза Дарвина..“

Это письмо было послано двумя ялтинскими кружковцами—печником Ермаковым—21 года и штукатуром Капелькиным—23 лет своему товарищу—солдату, находившемуся в Калуге. Из-за плохой конспирации и отсутствия должной бдительности письмо попало в руки царской охраны. Жандармы произвели у рабочих массовые обыски, в результате которых обнаружили много партийной литературы: газеты „Правда“ №№ 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 за 1912 год, №№ марксистского журнала „Просвещение“ за 1913 год и др.¹

Вместе с подъемом революционного движения в 1912 году вновь начались революционные выступления и в войсках. Свято храня традиции 1905 года, на борьбу с самодержавием поднимались моряки Черноморского флота.

Большевикам удалось сколотить в Севастополе крепкую группу революционных матросов. Выступление было намечено на июнь 1912 года. Застрельщиком восстания должен был стать крейсер „Иоанн Златоуст“, но в числе участников подполья оказались провокаторы, агенты охраны. Последовали многочисленные аресты и расформирования команд.

¹ Излагается по полицейским документам, хранящимся в Крымском центральном архивном управлении. Фонд прокурора Симферопольского окружного суда, дело № 356.

10 активных революционных моряков были казнены. В августе того же года за революционную деятельность 600 моряков были списаны с боевых кораблей и около 200 моряков преданы военно-полевому суду.

Нараставшее рабочее движение будило и втягивало в борьбу также и крестьянские массы. О крестьянских волнениях в крымских деревнях имеются сообщения и в газете „Правда“ за 1912 год. 9 (22) августа того года „Правда“ поместила заметку из Керчи под заглавием „Столкновение с урядником“. В заметке говорится:

„Керчь. В селе Катерлез парни пытались обезоружить урядника. Во время борьбы урядник стал стрелять и смертельно ранил одного парня“¹.

В имении помещика Олива, близ Камыш-Буруна, на почве неимоверной эксплуатации бросили работу — забастовали 26 молодых батраков. Отсутствие крепкого руководства привело к тому, что это выступление батрацкой молодежи было сорвано².

В 1914 году началась кровавая империалистическая война. Она уносила миллионы человеческих жизней. Рабочие и крестьяне испытывали огромную нужду и лишения. Фабрики и заводы останавливались, посевы зерна сокращались, солдаты на фронте и народ голодали. К концу войны царское правительство держало под ружьем до 19 миллионов человек; были мобилизованы и угнаны на фронт и 18-летние юноши.

Все политические партии, именовавшие себя социалистическими, кроме партии большевиков, поддались угару войны, изменили рабочему классу, поддерживали и помогали своей национальной империалистической буржуазии. Только большевистская партия, партия Ленина — Сталина, „оказалась единственной пролетарской партией, которая осталась верной делу социализма и интернационализма и организовала гражданскую войну против своего империалистического правительства“³.

Партия большевиков провела громадную работу по разъяснению в массах того, что кровавая империалистическая война ведется в интересах мировой буржуазии, что войну

¹ „Правда“ № 86 за 1912 год.

² Крымское центральное архивное управление. Фонд протоколов Симферопольского окружного суда. Дело № 325. Стр. 218.

³ История ВКП(б), глава VI, краткие выводы.

можно окончить, только превратив войну империалистическую в войну гражданскую, направив оружие против своей собственной буржуазии и ее правительства. Большевики разоблачали предательство и измену делу рабочего класса меньшевиков, эсеров и прочих прихвостней буржуазии, которые с самого начала войны помогали буржуазии обманывать народ и оправдывали захватническую войну.

В 1916 и особенно в начале 1917 года по всей стране прошла бурная волна стачек и забастовок. В Крыму этим движением были охвачены табачные фабрики, предприятия Севастополя, Феодосии, Симферопольский аэропланый завод „Анатра“. Рабочие требовали увеличения заработной платы, улучшения условий труда. Забастовки перерастали в политические демонстрации против самодержавия.

На фабрике Ачкинази в Симферополе, в феврале 1917 года организовано провели забастовку девушки-работницы. Забастовка кончилась победой молодых работниц. В полицейском документе об этой забастовке мы читаем: „6 сего февраля, на табачной фабрике Ачкинази работавшие в машинном отделении девушки предъявили требование об увеличении заработной платы. Администрация удовлетворила означенные требования и увеличила им содержание на 15⁰ 0. 13 сего февраля работницы этого отделения вновь предъявили требование об увеличении заработной платы до 100⁰ 0. Когда в этом требовании уполномоченным от остальных работниц — Ирине Хорольской и Софии Щегловой — управляющим фабрикой было отказано, все 25 работавших в машинном отделении девушек оставили работу и разошлись по домам“.

* * *

В январско-февральские дни 1917 года все более широкие массы народа приходили к убеждению, что выход из невыносимого положения только один — свергнуть ненавистное царское самодержавие.

ПЕРВЫЕ СОЮЗЫ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В КРЫМУ

28 февраля 1917 года самодержавие пало. Глава дворянско-помещичьей России, царь Николай-кровавый был свергнут. Февральская буржуазно-демократическая революция победила. Застрельщиком революции был рабочий класс. Он возглавлял движение миллионных масс крестьян, переодетых в солдатские шинели, „за мир, за хлеб, за свободу“. По инициативе большевиков создавались органы революционной власти—Советы рабочих и солдатских депутатов.

В то время как большевики руководили борьбой масс на улицах, подлые соглашатели, предатели интересов народа, меньшевики и эсеры захватывали депутатские места в советах, образовывали в них свое большинство. Эсеры и меньшевики и не думали о ликвидации войны и заключении мира, чего хотел народ. Они стремились передать власть буржуазии. Спустя несколько дней после свержения самодержавия, эсеро-меньшевицкие руководители втайне от большевиков договорились с представителями помещиков и капиталистов о формировании нового правительства—буржуазного Временного правительства. Враги революции—меньшевики, эсеры—сдали власть буржуазии.

Между тем рядом с буржуазным Временным правительством существовала другая власть—Совет рабочих и солдатских депутатов. Совет представлял интересы народных масс. Он являлся органом диктатуры рабочего класса и крестьянства.

„Таким образом, получилось своеобразное переплетение двух властей, двух диктатур: диктатуры буржуазии в лице Временного правительства, и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Совета рабочих и солдатских депутатов.

Получилось **двоевластие**“¹.

¹ История ВКП(б), глава VI, раздел 5-й.

Большевистская партия в этот период развернула широчайшую агитационную и пропагандистскую работу, разъясняя рабочим и солдатским массам, что революция не кончилась, что для полной победы надо передать власть Советам, осуществить революцию социалистическую.

В Крыму после свержения самодержавия власть из рук губернатора перешла в руки уполномоченных буржуазного Временного правительства. Царские чиновники и служащие государственных органов продолжали оставаться на своих местах, служа интересам буржуазии.

Так же как и в Москве и Петрограде, в Крыму были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов, руководство которыми захватили в свои руки прислужники буржуазии—меньшевики и эсеры. В Севастополе наряду с городским Советом рабочих и солдатских депутатов во флоте был образован военный исполнительный комитет.

Сразу же после февральской революции большевистские организации вышли из подполья и стали вести открытую политическую и организационную работу. Большая забота была проявлена о революционном воспитании трудящейся молодежи и привлечении ее к активной революционной борьбе.

Владимир Ильич Ленин еще до революции 1917 года подчеркивал необходимость создания самостоятельных организаций революционной молодежи. В статье „Интернационал молодежи“, опубликованной в 1916 году, В. И. Ленин писал:

„Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке*, как ее отцы. Поэтому, между прочим, *за организационную самостоятельность* союза молодежи мы должны стоять безусловно *и не только* вследствие того, что этой самостоятельности боятся оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежь *не сможет* ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*.

За полную самостоятельность союзов молодежи, но и ^{за} полную свободу товарищеской критики их ошибок! Лыстить молодежи мы не должны“¹.

¹ В. И. Ленин Том XIX, стр. 295, изд. 3-е.

Первые массовые организации молодежи образовались вскоре после февральской революции. Молодежь начала выходить на широкую дорогу активной политической жизни.

В Севастополе, Симферополе и других городах Крыма уже в марте—апреле 1917 года возникли союзы молодежи, однако они еще не имели четко выраженного революционного характера. Не было опыта, навыков в работе. В ряде мест в юношеских организациях преобладала учащаяся молодежь. Все это накладывало соответствующий отпечаток на содержание работы юношеских организаций.

Так возникшие в Симферополе молодежные организации ограничивали свою деятельность одними лишь мероприятиями культурного характера, создавали кружки и т. п.

Значительные размеры приняло движение молодежи ранее угнетаемых царизмом национальностей—татар, евреев, армян и др. Национальная буржуазия стремилась распространить свое влияние на молодежь. Так, татарская буржуазно-националистическая партия „миллифирка“, используя темноту, неграмотность, религиозные и феодальные предрассудки, захватывала под свое влияние союзы татарской молодежи, возникшие в Симферополе, Бахчисарае и Евпатории.

В апреле и мае 1917 года в Симферополе и Севастополе организовались общегородские союзы молодежи.

Открытое собрание рабочей молодежи впервые было проведено 22 апреля 1917 года в Севастополе. Интерес к собранию был очень большой. Явилось до 2000 человек. Пришли, главным образом, молодые рабочие Морского завода. Было решено провести запись в члены союза и избрать делегатов от цехов на учредительное собрание общегородского союза.

Делегатов избрали. На учредительном собрании, кроме делегатов рабочей молодежи, присутствовали все члены ранее организовавшегося союза учащейся молодежи, в котором состояли преимущественно сынки местной буржуазной интеллигенции и чиновничества.

Рост большевистского влияния в массах молодежи всерьез встревожил буржуазию и ее агентов—эсеров и меньшевиков. Они сделали попытку овладеть юношеским движением. Чтобы сохранить свое влияние во вновь организованном общегородском союзе молодежи, заправила союза учащейся молодежи пошла на прямое жульничество. Во время выборов по

их настоянию право решающего голоса было предоставлено всем присутствующим на собрании членам союза учащейся молодежи, тогда как от рабочей молодежи участвовали на этом собрании только избранные делегаты.

Политически не искушенные делегаты рабочей молодежи дали себя провести буржуазным прихвостням из союза учащихся. Во вновь избранном правлении общегородского союза молодежи оказались в большинстве буржуазные сынки. Они сумели протащить свой „устав“, в котором недвусмысленно проводилась мысль о том, что молодежь должна стоять „вне революционной борьбы“. В принятом уставе союза основными задачами выдвигалось „воспитание чувств гражданственности и нравственного самосознания, удовлетворение духовных и материальных нужд“.

Свои подлинно реакционные цели и буржуазные взгляды руководители союза прикрывали маркой „беспартийности“, мол, молодежь должна стоять „вне политики“. Они говорили о необходимости „объединить всю молодежь на принципах самовоспитания и сотрудничества молодежи в деле помощи фронту“¹.

На деле за этими вычурными словами стояло стремление буржуазии и ее эсеро-меньшевистских помощников отвлечь рабочую молодежь от революционной борьбы, создать из нее верных слуг буржуазного Временного правительства, оторвать ее от большевистских партийных организаций. Однако этот вражеский маневр не удался.

Последовательная борьба большевиков против империалистической войны за мир, за хлеб, за социализм находила горячий отклик в сердцах рабочих и крестьян. Революционная рабочая молодежь Крыма, руководимая большевиками, повела энергичную борьбу против эсеро-меньшевистских агентов буржуазии, засевших в правлении общегородского союза молодежи.

Молодой большевик тов. Алексакис, от имени рабочей молодежи говорил, что севастопольский союз должен признать „своей целью развитие в среде молодежи классового самосознания, деятельное изучение основ социализма, пропаганды его идей“².

¹ Газета „Известия Севастопольского Совета рабочих и солдатских депутатов“ от 15 июня 1917 г.

² Архив Истпартотдела Крымского ОК ВКП(б). Документ № 2852.

Союз социалистической рабочей молодежи в Севастополе (его первое собрание было 11 июня) сумел развернуть значительную агитационную и организационную работу. Созывали митинги, организовывали политические кружки, выпускали листовки. Всем членам союза были выданы членские билеты, регулярно собирались членские взносы. В листовке, выпущенной „Союзом социалистической рабочей молодежи“ Севастополя 6 июля 1917 года, говорилось:

„К тебе, рабочая молодежь, обращаемся мы с призывом объединяться. Тебя зовем мы в первую очередь вступить в „Союз социалистической молодежи“!.

Твой долг поддержать его, ибо его цель—развитие классового самосознания и пролетарской солидарности—этих необходимых условий для успешной борьбы пролетариата с буржуазией за осуществление социализма.

К тебе, молодая трудовая интеллигенция, обращаемся мы с призывом примкнуть к пролетариату. Помни, что твои интересы тесно связаны с его интересами. Иди же на борьбу вместе с тем классом, к которому ты принадлежишь!“¹

Вскоре в социалистическом союзе молодежи Севастополя уже было до 300 членов. Союз вырос в значительную политическую силу.

Влияние эсеров и меньшевиков на рабочую молодежь резко ослабло, однако до конца оно еще вытравлено не было. Борьба продолжалась. Буржуазии и ее агентам—меньшевикам и эсерам—содействовали контрреволюционные троцкистские элементы, засевшие в то время в Севастопольской партийной организации.

Так же напряженно проходила борьба за высвобождение трудящейся молодежи из-под буржуазного влияния и в других городах Крыма.

В Симферополе вскоре после февральской революции возникло несколько национальных организаций. Среди них союз еврейской молодежи, находившейся под влиянием еврейских буржуазных националистов, союз татарской молодежи, который прибрала к своим рукам контрреволюционная татарская буржуазно-националистическая партия „миллифирка“.

Наиболее многочисленным в Симферополе был общегородской союз молодежи. Он имел клуб, библиотеку и сеть круж-

¹ Архив Истпартотдела Крымского ОК ВКП(б). Документ № 2852.

ков. Борьба за большевистское влияние на трудящуюся молодежь проходила здесь так же остро, как и в Севастополе. Следует учесть, что в Симферополе—административном центре бывшей Таврической губернии—имелась большая прослойка чиновников и служащих старого царского аппарата. Крупных промышленных предприятий в городе почти не было. Не случайно поэтому буржуазия и ее агентура находили здесь для себя довольно значительную опору.

Первая группа революционной рабочей молодежи в Симферополе формируется под руководством большевистской партийной организации в августе 1917 года. Здесь активно работал молодой большевик т. Фрей. В сентябре уже образовался „Социалистический союз рабочей молодежи“.

Численно этот союз был не велик. К декабрю 1917 года в нем было 100 членов. Союз проводил большую работу, послал своих представителей в Совет рабочих и солдатских депутатов и в профсоюзы, вел борьбу против окопавшихся там меньшевиков и эсеров. Социалистический союз рабочей молодежи в Симферополе являлся боевым помощником партийной организации в борьбе с врагами революции.

В других городах Крыма социалистические союзы рабочей молодежи возникли позднее.

В августе 1917 года в Евпатории был создан общегородской союз рабочей молодежи, называвшейся „Интернациональный союз“. Он далеко не был свободен от буржуазного влияния.

И лишь к концу 1917 года, преодолевая сопротивление меньшевиков и эсеров, евпаторийская рабочая молодежь образует „Социалистический союз молодежи“, работавший под идейным руководством большевиков.

Обложка устава Союза социалистической молодежи Севастополя (1917—18 гг.).

Большевистские организации вносили организованность в движение молодежи, направляли его по революционному пути. Большевики разъясняли молодежи ее роль в борьбе за социализм. Выдвигалась программа экономических и политических требований: установление для подростков шестичасового рабочего дня, предоставление для всей трудящейся молодежи избирательных прав с 18 лет, бесплатного обучения и т. д.

Февральская буржуазно-демократическая революция не разрешила ни одного вопроса труда и образования молодежи. Наоборот, при господстве буржуазного Временного правительства положение молодых рабочих и крестьян все время ухудшалось. Да как могло быть иначе, когда фабрики, заводы, шахты, железные дороги продолжали оставаться в руках капиталистов, а земля—в руках помещиков и кулаков.

Как пример кошмарного положения молодежи в период владычества буржуазного Временного правительства можно привести один трагический эпизод, сообщение о котором мы находим в газете, вышедшей в 1917 году в Симферополе.

„В Перекопском уезде,—пишется в одной из заметок,—в экономии Понфитова рабочий подросток обварил себе всю правую сторону тела. Помещик продержал его три дня без оказания медицинской помощи. На четвертый день отправил в Джанкой. При осмотре больного медицинским персоналом оказалось, что в ранах пострадавшего завелись черви“¹.

* * *

Громадную роль в ходе борьбы за молодежь сыграли события, имевшие место в Петрограде 3—5 июля. В эти дни трудящиеся массы столицы провели демонстрации с требованием от Советов взять власть в свои руки, порвать с империалистической буржуазией и осуществить активную политику мира.

Буржуазное Временное правительство двинуло против демонстрантов юнкерские и офицерские части. Меньшевики и

¹ Архив Истпартотдела Крымского ОК ВКП(б). Дело за июль 1917 г.

эсеры оказывали прямую помощь буржуазии и белогвардейским генералам в подавлении рабочих и солдатских выступлений. Буржуазное Временное правительство открыто стало на контрреволюционный путь.

„Кончился мирный период революции, ибо в порядок дня был поставлен штык.

Ввиду изменившейся обстановки большевистская партия решила изменить свою тактику. Она перешла в подполье, укрыла своего вождя Ленина в глубоком подполье и стала готовиться к восстанию, чтобы свергнуть власть буржуазии силой оружия и установить Советскую власть“¹.

После июльских дней контрреволюция подняла голову. Репрессии следовали за репрессиями, были произведены многочисленные аресты революционных рабочих и солдат в тылу и на фронте. Белогвардейское юнкерье, меньшевики и эсеры организовали в Москве и Петрограде налеты на большевистские комитеты, громили типографии, где печатались большевистские издания. В Севастополе было разгромлено помещение, занимаемое большевистской организацией.

Натиск контрреволюции еще крепче сплотил революционные силы. Процесс большевизации советов, профсоюзов, юношеских организаций пошел еще быстрее.

Рабочая молодежь приняла самое активное участие в стачках и политических выступлениях пролетариата, широко развернувшихся в летние месяцы 1917 года по всей России. В деревнях вместе со взрослыми крестьянами активной силой нарастающего движения была бедняцкая и батрацкая молодежь.

В Черноморском флоте в июне 1917 года произошли большие волнения. Революционные моряки произвели разоружение реакционных офицеров и сместили командующего Черноморским флотом адмирала Колчака.

О боевом революционном духе моряков Черноморского флота ярко говорит резолюция общего собрания команды флотского экипажа, помещенная в большевистской газете „Рабочий путь“, выходившей в Петрограде:

„...Мы требуем,—говорится в резолюции,—передачи всей власти в руки Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

¹ История ВКП(б). Глава VII, раздел 3-й.

Требуем беспощадной борьбы с контрреволюционными мятежниками и немедленного их ареста и предания военно-революционному суду, как изменников родины и революции.

Отвергаем всякую мысль о возможности явного или открытого компромисса с заговорщиками и теми организациями и группами, которые составляют ныне всероссийскую партию контрреволюционного переворота.

Полагаем, что при создавшихся условиях только власть в лице Советов, непосредственно опирающаяся на революционно-народные массы и ответственная перед ними, способна завоевать себе доверие, упрочить и развить основные завоевания революции...¹

В августе 1917 года состоялся VI съезд большевистской партии. Этот съезд, проходивший под непосредственным руководством товарища Сталина, был съездом боевой подготовки социалистической революции. Он готовил пролетариат и беднейшее крестьянство к решительным схваткам с буржуазией, к вооруженному восстанию, нацелил партию на социалистическую революцию.

VI съезд специально обсудил вопрос об организациях рабочей молодежи. В резолюции по этому вопросу говорится:

„...Русская буржуазия, как и западно-европейская, великолепно понимая, какое огромное значение имеет подрастающее поколение рабочего класса на весь ход и развитие классовой борьбы, попытается—и отчасти такие попытки были уже сделаны—использовать эти организации в целях подчинения молодых пролетариев своей буржуазной идеологии, внедряя в их умы и сознание понятия об „обществе“, „патриотизме“ и т. п. и отвлекая рабочую молодежь хотя бы на время от активного участия в экономической и политической борьбе рабочего класса. Партия пролетариата, в свою очередь, отдает себе отчет в том огромном значении, какое рабочая молодежь имеет для рабочего движения в целом.

Съезд считает поэтому необходимым, чтобы партийные организации на местах обратили самое серьезное внимание на дело организации молодежи“.

„...В настоящее время,—говорится далее в резолюции,—когда борьба рабочего класса переходит в фазу непосредственной борьбы за социализм, съезд считает содействие со-

¹ Газета „Рабочий путь“, № 14 от 19 сентября 1917 года.

зданию классовых социалистических организаций рабочей молодежи одной из неотложных задач момента и вменяет партийным организациям в обязанность уделить работе этой возможный максимум внимания¹.

В истории пролетарского юношеского движения решения VI съезда партии сыграли исключительную роль. Осуществляя директивы съезда, большевистские организации Крыма еще решительнее повели борьбу против буржуазии и ее эсеро-меньшевистских агентов, делавших попытку овладеть движением рабочей молодежи. Еще энергичнее была развернута работа по созданию массовых, организационно самостоятельных объединений молодежи, работающих под идейным руководством партии большевиков.

Во второй половине 1917 года социалистические организации молодежи количественно и качественно выросли и окрепли и прочно становились на путь, указанный партией Ленина—Сталина.

¹ ВКП(б) в резолюциях, часть I, стр. 301—302. Партийное издательство, 1932.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

25 октября (7 ноября) 1917 года в Петрограде, под руководством партии большевиков, во главе с гениальными вождями трудящихся всего мира Лениным и Сталиным было победоносно осуществлено вооруженное восстание. Великая Октябрьская социалистическая революция победила. Государственная власть перешла в руки Советов, была установлена диктатура пролетариата. В истории человечества началась новая эра—эра пролетарских революций.

В организации Октябрьского восстания социалистические союзы молодежи выступили как ближайшие помощники большевистской партии. В боях за победу Великого Октября союзы рабочей молодежи получили свое первое боевое крещение. Только в одном Петрограде в рядах Красной гвардии насчитывалось около пяти тысяч человек рабочей молодежи.

Намечая план вооруженного восстания, В. И. Ленин в октябре 1917 года указывал:

„Выделить *самые решительные* элементы (наших „ударников“ и *рабочую молодежь*, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях...“¹

Молодежь с честью оправдала надежды и доверие, оказанные ей большевистской партией.

„Революция, начатая в центре,—писал товарищ Сталин,—не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины. И, действительно, революционная волна с севера с первых же дней переворота разлилась по всей России, захватывая окраину за окраиной. Но здесь она натолкнулась на плотину в виде образовавшихся еще до Октября „нацио-

¹ В. И. Ленин. Том XXI, стр. 320, изд. 3-е.

нальных советов“ и областных „правительств“ (Дон, Кубань, Сибирь)“¹.

Пролетарская революция в Крыму встретила сопротивление в лице созданного буржуазией так называемого „совета народных представителей“, который находился в тесном союзе с татарским буржуазно-националистическим „правительством“, известным под названием „курултай“.

Для борьбы с пролетарской революцией обе эти контрреволюционные организации, активно поддерживаемые меньшевиками и эсерами, создали специальный „крымский штаб“. Вокруг „крымского штаба“ сгруппировались все контрреволюционные силы. Кроме того Крым начал наводняться матерыми врагами народа, контрреволюционерами всех мастей, вышибленными из центральных городов. Во главе вооруженных сил контрреволюции находился лидер татарской буржуазно-националистической партии „миллифирка“ Д. Сейдамет и царский полковник Макухин.

С огромной радостью и воодушевлением встретили трудящиеся Крыма весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции. Но установить рабоче-крестьянскую власть в Крыму удалось только в январе 1918 года.

Главнейшим революционным центром в Крыму являлся Севастополь. Еще 10 декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров прислал из Петрограда на имя главного комиссара Черноморского флота следующую телеграмму:

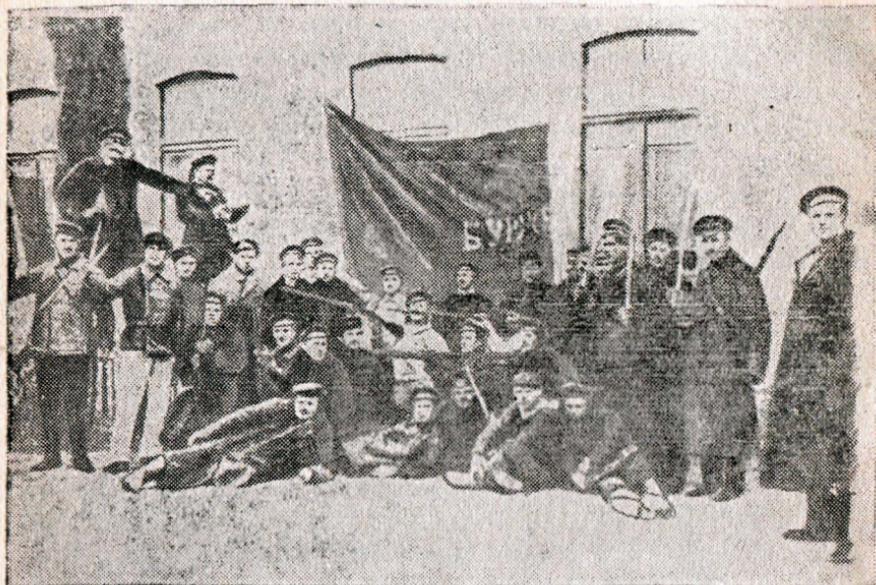
„Действуйте со всей решительностью против врагов народа, не дожидаясь никаких указаний сверху. Каледины, Корниловы, Дутовы вне закона. Переговоры с вождями контрреволюционного восстания безусловно воспрещены. На ультиматум отвечайте смелым революционным действием. Да здравствует революционный Черноморский флот!“²

По зову большевистской партии и Советского правительства моряки Черноморского флота организовали революционные отряды и послали их на помощь ростовским рабочим для борьбы против контрреволюционных банд генерала Каледина. Отряды моряков участвовали также в разгроме банд Корнилова на Украине.

¹ И. В. Сталин. „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 53. Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.

² Декреты Октябрьской революции, издание ИМЭЛ, том I, стр. 209. Год изд. 1933-й.

В декабре 1917 года, под руководством партии большевиков, революционные рабочие и матросы Севастополя установили в городе Советскую власть. „Крымский штаб“ контрреволюции бросил на Севастополь все свои вооруженные силы. Произошли упорные бои. Севастопольские отряды Красной гвардии разгромили буржуазно-националистические и белогвардейские контрреволюционные банды. Вслед за этим, с боями красногвардейские отряды моряков и местные отряды Красной

Группа участников красногвардейского отряда моряков-черноморцев (1917 год).

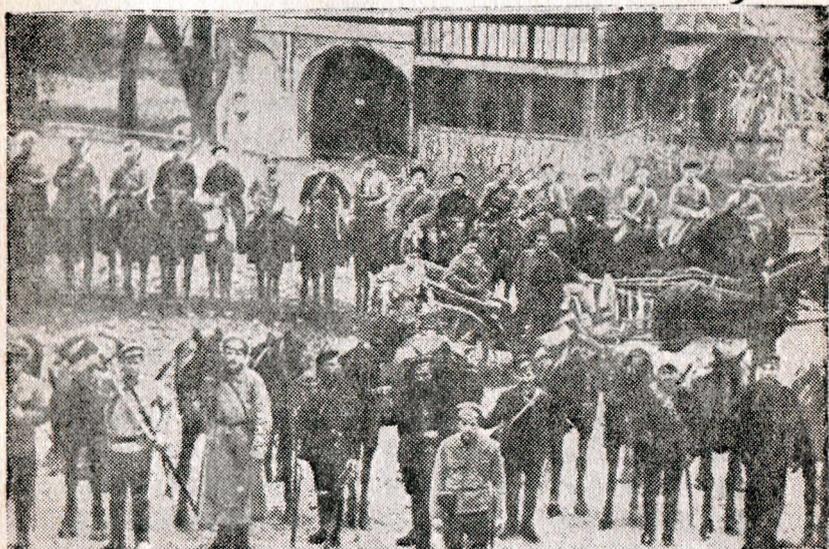
гвардии установили Советскую власть в Евпатории, Ялте, Феодосии и Керчи. 13 января 1918 года от вооруженных сил контрреволюции был очищен Симферополь.

Большую роль в сплочении рабочих масс, в повышении их боевого духа и революционного энтузиазма сыграл декрет Советского правительства, подписанный товарищем Сталиным, о конфискации аэропланного завода „Анатра“. В этом декрете, изданном 9 января 1918 года, говорилось:

„Ввиду категорического отказа правления завода аэропланов А. А. Анатра в Симферополе подчиняться декрету Совета Народных Комиссаров о рабочем контроле, нежелания пойти на какие-либо уступки по отношению к рабочим, бла-

годаря чему возникла забастовка в предприятии, требования владельца обязательных сверхурочных работ, несмотря на сильную безработицу среди рабочих Симферополя, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать аэроплан-ный завод со всем его имуществом и объявить его собственностью Российской Республики...“¹

Победой в Симферополе был завершен важный период в борьбе с контрреволюцией. Во всем Крыму власть перешла

Красногвардейский отряд вступил в освобожденный от вооруженных сил контрреволюции Бахчисарай (1918 год).

в руки рабочих и крестьян. Была установлена Советская власть. Первый Крымский съезд Советов провозгласил образование Республики Тавриды, входящей в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

В боях за Советскую власть в Крыму активное участие принимали молодые рабочие. Члены союза социалистической молодежи вместе с рабочими завода „Анатра“ (Симферополь) героически сражались в уличных боях против националистов-

¹ Декреты Октябрьской революции. Издание ИМЭЛ, том I, стр. 389—390. Год изд. 1933-й.

эскадронцев и белогвардейского офицера. В Ялте во время захвата власти члены революционной молодежной организации дрались в рядах отрядов Красной гвардии. В этих боях проявил мужество и храбрость член союза молодежи т. Куницкий. Он погиб на боевом посту от вражеской пули.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила положение трудящихся масс. В собственность всего народа, в общественную собственность перешли фабрики, заводы, земли, железные дороги, банки.

Социалистическая революция избавила трудящуюся молодежь, как и все трудящиеся массы, от гнета капиталистов и помещиков. Советское правительство издало декреты: о запрещении в промышленности труда детей до 14 лет, о шестичасовом рабочем дне и запрещении ночного труда для подростков, о производственной учебе молодежи, об охране ее труда и т. д. Вся трудящаяся молодежь с 18-летнего возраста получила избирательные права. Для молодых рабочих и крестьян были широко открыты двери во все учебные заведения Советской Республики.

Мероприятия партии и правительства в области труда и образования молодежи еще больше повысили ее активность во всей общественной политической жизни. Союзы социалистической рабочей молодежи широко развернули свою деятельность. С помощью большевистской партии они начали перестраивать работу в соответствии с новыми условиями.

На общих собраниях членов социалистических союзов рабочей молодежи в этот период детально обсуждались мероприятия по претворению в жизнь советских законов, по улучшению труда и быта молодежи и подростков.

Союзы молодежи выделяли своих представителей в городские Советы рабочих и солдатских депутатов и руководящие органы профсоюзов. Симферопольский социалистический союз молодежи, помимо выделения представителя в Совет, организовал специальную комиссию по охране труда молодых рабочих.

Наряду с этим союзы молодежи стали налаживать культурно-просветительную и агитационную работу. Советские организации отвели для молодежных клубов и библиотек лучшие помещения. В клубах были созданы самодеятельные кружки, устраивались спектакли, читались лекции. Рабочая молодежь аэропланного завода „Анатра“ создала свой рабо-

чий театр. Ежедневно он ставил спектакли. Рабочие называли дни спектаклей „нашей пятницей“, по этим дням недели регулярно проходили драматические постановки.

Пламенным энтузиазмом, верой в победу общего дела, призывом к борьбе против старого мира дышали листовки и воззвания социалистических союзов молодежи. В одном из первых воззваний, выпущенных в Симферополе, говорилось: „Товарищи рабочая молодежь! Вам наше слово—пусть проникнет в ваши юные и чуткие сердца наш пламенный братский призыв! Пусть пробудит в Вас страстное желание бороться с тьмой и насилием.

Товарищи! Наши отцы—русские рабочие и солдаты—сбросили с себя рабские цепи капитализма, вышли на грозный бой с капиталом... Осуществлена Российская социалистическая революция. Всех пробудил, всех увлек могучий поток русской революции.

Проснулась деревня, проснулись и начали организовываться женщины“...

Далее юные пролетарии призывались „стать грозной мощной ратью на защиту родного пролетарского дела“.

Воззвание заканчивалось словами:

„Мы, молодежь, знаем, что у нас впереди целая жизнь. Мы не хотим, чтобы она прошла в той же тьме, в том же рабском труде, в каком гнили наши отцы. Мы не хотим цепей, мы хотим лучезарного счастья, радостной, яркой, полной жизни.

Мы, юные пролетарии, жаждем света солнца, а поэтому идем на смертный бой с капиталом“¹.

С каждым днем расширялась большевистская работа союзов молодежи. Рос их авторитет, росло стремление молодежи вступать в их ряды. За короткое время севастопольский союз уже имел свыше 1000 членов. Быстро росли союзы социалистической рабочей молодежи и в других городах.

Вместе с тем надо подчеркнуть крупнейшую ошибку, допущенную руководителями союзов молодежи. У них отсутствовало должное внимание к социальному составу организации, отбор членов союза не производился. В результате в социалистических союзах молодежи, наряду с рабочими, оказались и буржуазные элементы: дети старого, реакционного

¹ Архив Истпартотдела Крымского ОК ВКП(б). Документы за февраль 1918 года.

чиновничества, мелкой буржуазии. Эти буржуазные элементы приносили с собой в союзы расхлябанность, недисциплинированность.

Буржуазия всех национальностей и ее агентура—националисты, меньшевики, эсеры—ни на одну минуту не оставляли попыток распространять свое влияние на трудящуюся молодежь. Борьба за молодежь принимала самые различные формы.

Агенты буржуазии попытались подорвать социалистический союз рабочей молодежи в Симферополе изнутри. Они предложили слить социалистический союз молодежи с молодежью буржуазной. Условием слияния они выдвигали требование, чтобы будущий объединенный союз являлся „нейтральным“, пытаясь под флагом „нейтральности“ оторвать рабочую молодежь от большевистской партии.

Предательский маневр буржуазных сынков был разоблачен. На общем собрании социалистического союза рабочей молодежи молодые большевики заявили: „В переживаемое нами время великого строительства не может быть нейтралитета. Молодежь должна стать в ряды пролетариата и вести ту же борьбу с контрреволюцией, как это делают взрослые“.

Тогда же расширенное заседание правления симферопольского союза рабочей молодежи приняло специальную резолюцию:

„Принимая во внимание, что контрреволюционные силы еще велики, что немецкие, английские и другие капиталисты стараются задушить революционную Россию, что теперь решается судьба всего социалистического мира,—все, носящие почетное имя рабочего, должны принять самое активное участие в борьбе с международной контрреволюцией.“

Союз социалистической рабочей молодежи пополняет собой ряды революционеров и считает долгом продолжать эту борьбу ради торжества пролетариата и за народную власть в лице Совета Народных Комиссаров.

Долой международную контрреволюцию. Долой соглашателей с буржуазией.

Да здравствует международная социалистическая революция!

Да здравствует диктатура пролетариата!“

Получив решительный отпор, буржуазные агенты изменили свою тактику и пошли на новую уловку. Они отбросили (на

словах, конечно) свое предложение о „нейтралитете“ и выступили с заявлениями о том, что полностью „признают и поддерживают цели и задачи социалистического союза рабочей молодежи“.

Руководители социалистического союза молодежи в Симферополе допустили грубейшую политическую ошибку. Они согласились на объединение, предложенное им буржуазными сынками. В итоге в ряды социалистического союза рабочей молодежи проникло не малое количество мелкобуржуазных и буржуазных элементов. Боеспособность и внутренняя сплоченность организации резко ослабла. Упала дисциплина.

Такого же характера ошибка была допущена в Севастополе. Здесь также не была организована тщательная проверка вновь вступающих в союз рабочей молодежи. В члены союза сумели втереться чуждые элементы.

Не случайно буржуазные и мелкобуржуазные элементы, проникшие в севастопольский союз рабочей молодежи, вместе с троцкистско-бухаринскими бандитами разлагали и подрывали работу союза изнутри.

В конце марта 1917 года из севастопольского союза выделилась группа рабочей молодежи. Она образовала „Союз рабочей молодежи III Интернационала“.

Итак, крупнейшие союзы рабочей молодежи—симферопольский и севастопольский,—одержав значительные успехи в разгроме организаций буржуазной молодежи, в то же время не сумели оградить себя от проникновения классово-чуждых элементов. В этом в значительной степени были повинны и местные партийные организации.

Вместе с тем в целом большевистское движение молодежи за время первого установления Советской власти в Крыму выросло и окрепло. И чем шире развертывалось это движение, тем острее чувствовалась необходимость создания областного республиканского центра. Намечался созыв областного съезда социалистических союзов рабочей молодежи. Уже было определено время созыва съезда и вопросы, подлежавшие его обсуждению, но съезд не состоялся. В конце апреля 1918 года Крым был оккупирован войсками ненавистных германских империалистов, грабивших и разорявших наш родной край.

Таким образом первый период Советской власти в Крыму длился только с 13 (26) января по 30 апреля 1918 года. Это был период напряженнейшей борьбы. Власть из рук буржуазии была вырвана, но силы контрреволюции еще не были уничтожены.

С первых же дней установления Советской власти против нее начались и не прекращались всякого рода провокации, а порой и открытые выступления буржуазии и ее агентов—националистов, меньшевиков и эсеров. Контрреволюционные банды организовывали убийства советских работников-коммунистов. В Симферополе были зверски растерзаны комиссар продовольствия Глазов и начальник Красной гвардии Хацко.

В помощь Крымской партийной организации, в то время еще крайне малочисленной и засоренной троцкистско-бухаринскими шпионами, провокаторами и диверсантами, Центральный комитет партии направил ряд партийных работников. В их числе был стойкий большевик т. Антон Слуцкий, принимавший активное участие в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде.

Антон Слуцкий был выдвинут на пост председателя Совнаркома Республики Тавриды. С большевистской настойчивостью и принципиальностью он развернул большую работу по разоблачению троцкистско-бухаринских вредителей, помогавших контрреволюции подрывать молодую Крымскую республику.

В течение января—апреля 1917 года в Крыму были организованы красногвардейские отряды рабочих и моряков. Отряды выступили на защиту рубежей Советской республики против наступавших германских захватчиков.

Рабочая молодежь послала в ряды красногвардейских отрядов десятки и сотни своих активистов-революционеров.

Жаркие бои с германскими оккупантами разгорелись при защите границ Российской Советской социалистической республики на подступах к Крыму. Плохо вооруженные, недостаточно обученные красногвардейские отряды стойко дрались против немецких псов, отстаивая каждую пядь священной советской земли.

Вот как севастопольский красногвардейский отряд под командой Мокроусова отражал наступление немцев. 24 марта

1917 года севастопольская радиостанция приняла следующую радиограмму:

„В два часа выслали парламентаров для переговоров о мире. Требовали—если в течение 30 минут не сложите оружия, мы снова вступим в бой. Наши товарищи—герои, пользуясь суматохой, забрали у противника пулемет, несколько ружей и обмундирование. Настроение приподнятое.

Мокроусов.

Радиостанция „Ксения“ № 101599*.

Следующая радиограмма гласила:

„Мирные переговоры ни к чему не привели. Наше предложение—сложить оружие в 30 минут—противник (принять) не согласился, после чего мы перешли в наступление. Все время идет бой... Из разговоров с солдатами выяснилось, что мы деремся с 21 ландштурмским полком, состоящим из германцев, австрийцев, мадьяр, поляков. Солдаты говорят, что они готовы сдаться, но противниками мира являются офицеры. К нам все время прибывают извне силы. Настроение бодрое. Трусов нет!

Мокроусов.

Радиостанция „Ксения“ № 62130*.

Трусов нет! Полные революционной самоотверженности красногвардейские отряды геройски вели борьбу против германских поработителей.

Но силы были неравны. Малочисленные красногвардейские отряды не могли сдерживать напор германских полчищ, вооруженных до зубов. Германские войска приближались к Крыму. Красная гвардия отступала с боями.

Эту напряженную обстановку использовала в своих контрреволюционных целях буржуазия и ее националистические и троцкистско-бухаринские сообщники, орудовавшие в крымском тылу. Оборона территории Крыма от германских захватчиков была возложена на так называемый „комитет защиты“. Из-за предательства троцкистско-эсеровского большинства членов этого комитета все мероприятия по укреплению перекопских позиций и защите их—были сорваны. Враги открывали немцам дорогу в Крым.

За несколько дней до вторжения германских войск в Крым

татарская буржуазно-националистическая партия „миллифирка“ организовала засаду на членов правительства Республики Тавриды. Миллифирковцы, эти верные псы германских империалистов, действовали методами провокации, приемами уголовных бандитов. Они захватили под Алуштой и злодейски убили председателя Совнаркома Антона Слуцкого и других членов правительства. Вина и ответственность за это злодеяние лежит на татарских буржуазных националистах, немецких захватчиках и троцкистско-бухаринских бандитах.

Молодой большевик, комиссар конно-пулеметного отряда Вл. Басенко. Геройски погиб в боях против германских оккупантов в 1918 году.

В середине апреля 1918 года германские войска уже занимали территорию советского Крыма. 20 апреля они вступили в Джанкой и направляли основной удар на Симферополь и Севастополь, намереваясь захватить корабли Черноморского флота.

После захвата немцами перекопских и ишуньских позиций был поставлен вопрос об эвакуации. Для этого требовалось хоть на время

сдержать натиск германских захватчиков.

С этой целью на фронт было послано несколько боевых коммунистических отрядов. Отряды комплектовались из коммунистов и лучших представителей социалистических союзов рабочей молодежи.

В боях против немецких узурпаторов, защищая советский Крым, отличился член ВЦИК, молодой большевик т. Басенко. 24-летний пламенный революционер, он проявил кипучую энергию, организуя коммунистические отряды в Севастополе. Он был назначен комиссаром созданного им же конно-пулеметного коммунистического отряда.

21 апреля отряд Басенко выехал из Севастополя. На следующий день из Бахчисарая было получено первое донесение:

„Разъезд через час двинется под Симферополь. Предполагается немедленно дать бой ввиду того, что сейчас

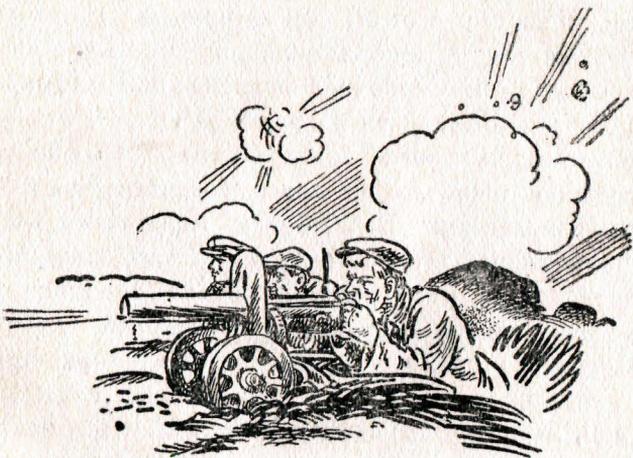
отошел военный эшелон. Считаю сил достаточно. Настроение хорошее...”

Член Рев. Воен. Комитета *Басенко*.

Будучи в разведке, т. Басенко обнаружил бронепоезд противника, двигавшийся в сторону Севастополя. С 12 храбрецами из коммунистического отряда он с бомбами в руках бросился на бронепоезд и нанес врагу ощутительный удар.

В этом кровопролитном бою т. Басенко и группа молодых бойцов были убиты. Но они выполнили задание! Своей беспримерной отвагой, держась на боевом посту до последней минуты, они сдержали натиск противника и тем способствовали завершению эвакуации судов Красного Черноморского флота из Севастополя в Новороссийск.

Память о героях-большевиках, мужественно сражавшихся против иноземных захватчиков, против германских империалистов, хранят в своих сердцах трудящиеся Крымской республики.

ПЕРВОЕ ПОДПОЛЬЕ

30 апреля 1918 года германские захватчики заняли весь Крым.

С первых же дней немецкое командование установило в Крыму военно-колониальные порядки. Все трудящееся население рассматривалось немцами, как „туземные жители германской колонии“. В приказе генерала Кош от 30 мая 1918 года говорилось: „Германское военное судопроизводство по законам германского полевого суда будет применяться к туземным жителям в следующих случаях: 1) когда туземные жители обвиняются на основании законов германского государства в преступных деяниях против германского войска и лиц, входящих в состав его; 2) при нарушении и неисполнении туземными жителями распоряжений и приказов, изданных военными начальниками. Свободное сношение по телефону и телеграфу пока не может быть разрешено“¹.

Татарские буржуазные националисты и немецкое кулачество особенно ликовали по поводу захвата Крыма германскими империалистами. Верные псы германских варваров — буржуазные националисты и их партия „миллифирка“ — ставили своей целью отторгнуть Крым от Советской России, отдать его во власть немецких захватчиков и под их владычеством создать крымское ханство. Миллифирковцы лизали сапоги оккупантов, ползали на коленях пред кайзером Вильгельмом II, выпрашивая себе подачки. Немецкое кулачество мечтало создать из Крыма приморскую область, входящую в состав германской империи.

На так называемом „конгрессе немцев“, созванном приехавшим в Крым министром колоний Германии Линдеквистом,

¹ Фонд архивных документов о немецкой оккупации в Крыму.

татарские буржуазные националисты и немецкое кулачество заключили между собой союз для борьбы с Советской властью. Свою дружбу они скрепили взаимными поцелуями и обоюдными заверениями в верности немецким капиталистам.

Германские колонизаторы создали из своих наемных агентов так называемое „правительство“ генерала Сулькевича. В это „правительство“ вошли царские сатрапы—генерал-лейтенант Сулькевич, граф Татищев, князь Горчаков, крымские помещики Рапп и Налбандов, от татарских буржуазных националистов Д. Сейдамет и другие махровые контрреволюционеры.

Через „правительство“ генерала Сулькевича немцы осуществляли мероприятия так называемого „гражданского управления“. Первыми шагами этих кровавых „правителей“ были: 1) отмена всех декретов и распоряжений Советской власти и введение в действие законов бывшей царской империи; 2) возврат всего конфискованного имущества, фабрик, заводов, земель в руки бывших владельцев капиталистов и помещиков; 3) отмена всех законов по защите труда и быта рабочих, подростков и детей; 4) введение военно-полевых судов и посылка по деревням карательных отрядов.

В Крыму германские оккупанты установили военную диктатуру. Во всех крупных населенных пунктах находились военные комендатуры. Немецкие завоеватели расправлялись с населением Крыма насилиями, казнями и террором. В одном из первых объявлений, расклеенном в Феодосии, за подписью германского коменданта майора Венк сообщалось для „всеобщего сведения“ о расстреле чернорабочих Дженаева и Александра Сивенко, уличенных в революционных действиях¹. Газета „Южные ведомости“ в мае 1918 года писала о том, что в Керченском районе немецкими властями расстреляны отец и сын Беликевичи за то, что первый был членом сельсовета, а второй служил в Красной армии². Казни трудящихся шли изо дня в день.

Пользуясь полной поддержкой немецкого оружия, крымские капиталисты и помещики вновь начали подвергать неслыханному гнету рабочих и крестьян. На предприятиях и в деревнях полностью были восстановлены царские порядки.

¹ Фонд архивных материалов по немецкой оккупации в Крыму.

² Центральное архивное управление Крымской АССР, газета „Южные ведомости“ за 18 мая 1918 года.

Трудящаяся молодежь, наравне со взрослыми, испытывала опять порабощение и бесправие. На фабриках и заводах эксплуатировали детей и подростков.

„Правительство“ Сулькевича запретило молодежи создавать какие бы то ни было общественные организации. Это запрещение относилось и к культурно-просветительным кружкам. Так, было даже отказано в регистрации устава культурно-просветительного кружка караимской молодежи.

Следует отметить, что буржуазным прихвостням—националистам, меньшевикам и эсерам—в период германской оккупации было позволено проводить свою работу легально. Пользуясь этим, предатели народа—меньшевики—создали, в частности, в Севастополе, легальный союз молодежи, стремясь тем самым воздействовать на трудящуюся молодежь в своих антисоветских целях.

При отступлении из Крыма, как указывалось выше, большая часть коммунистов и передовой революционной рабочей молодежи влилась в ряды красногвардейских отрядов и вместе с ними отступила на судах Черноморского флота в Новороссийск. Там красногвардейцы влились в ряды Красной армии и продолжали с оружием в руках сражаться против врагов Советской республики.

Небольшое количество коммунистов было оставлено партийными организациями для работы в подполье. Вместе с коммунистами для подпольной работы остался и ряд членов союзов социалистической рабочей молодежи. Перед эвакуацией из Севастополя было проведено специальное совещание членов союза рабочей молодежи, на котором наметили план работы в подполье. На совещании были активисты т. Сухий и др. Остались в подполье и несколько членов социалистических союзов рабочей молодежи в Симферополе, Евпатории и Ялте. Совершенно понятно, что подпольщикам приходилось глубоко конспирировать свою деятельность.

Первым массовым мероприятием большевистского подполья явилась организация забастовки — протеста против германских захватчиков. Бастовали все рабочие Морского завода и военного порта в Севастополе. Забастовка протекала дружно. Следом за ней прошла забастовка железнодорожников, благодаря которой на долгое время было нарушено железнодорожное сообщение.

По деревням прокатилась волна революционных выступлений, порой доходивших до вооруженных стычек с войсками. Крестьяне отказывались платить непосильные налоги и поборы, громили помещичьи усадьбы, не отдавали земли, данные им Советской властью. В деревни были посланы „особые сотни“ — карательные отряды, сформированные, главным образом, из немецкого кулачества. Насилия и грабежи, нагайки и пули — вот что принесли германские захватчики крымским крестьянам.

Среди трудящихся Крыма все больше и больше росло возмущение зверствами и грабежами германских оккупантов и их белогвардейских и националистических сообщников.

Большевики возглавляли революционное настроение рабочих и крестьян. Вокруг большевистских комитетов крепко сплачивались оставшиеся в подполье члены социалистических союзов рабочей молодежи.

Молодые большевики-подпольщики в Севастополе развернули активную революционную работу. Тесно спаянная и руководимая большевистским подпольным комитетом, эта коммунистическая группа молодежи распространяла листовки, добывала оружие, устанавливала связи с немецкими солдатами и вела среди них большевистскую агитацию.

Вот как рассказывают товарищи о подпольной работе в то время:

„Подпольная группа молодежи входила в состав севастопольской подпольной большевистской организации. Собирались мы главным образом в полуподвальной комнате одного товарища на б. Екатерининской улице № 17. Обсуждали вопрос о борьбе с меньшевистским влиянием на рабочую молодежь, коллективно читали привозимую с севера партийную литературу, расклеивали и распространяли прокламации и листовки и т. д.

Среди рабочей молодежи вели устную индивидуальную агитацию. Массовая агитация проводилась путем разбрасывания большевистских прокламаций. Однажды в клубе был потушен свет, и с галерки брошена пачка прокламаций, жадно подхваченная руками присутствующих.

Севастопольский подпольный комитет направлял в Одессу (с которой была налажена связь) оригиналы составленных прокламаций, и оттуда довольно быстро получались эти же прокламации, размноженные во многих тысячах экземпляров.

Способы распространения листовок были самые разнообраз-

ные. Когда нужно было сбросить листовки на большом собрании рабочих, эти листовки складывались „голубем“ и сбрасывались с галерки. Пущенные „голубем“ листовки отлично рассыпались. Иной раз листовки оставлялись на скамьях Приморского и Исторического бульваров, в кино и театрах, где бывали трудящиеся.

Листовки на немецком языке мы забрасывали в казармы и на военные суда. В этом деле нам помогали немецкие матросы.

В заготовке оружия молодежь не отставала от „стариков“. Черпали оружие из военных складов Круглой бухты, Сухарной балки. Севастопольская организация располагала несколькими складами оружия. Самый крупный находился в центре города, на Хрулевском спуске № 11. Складом этим ведал молодой паренек подпольщик Ходус“.

О работе подпольщиков Севастополя газета „Правда“ в сентябре 1918 года писала:

„В конце августа здесь среди германских войск усиленно распространялась революционная немецкая литература. Два митинга-летучки немецких матросов и солдат, тайно собравшиеся на Историческом бульваре, были разогнаны немецкими властями, часть собравшихся была арестована. За вторую половину августа в городе расстреляно более 30 немецких матросов и солдат за распространение революционных идей“¹.

В Симферополе подпольная группа коммунистической молодежи состояла из семи человек. Она выполняла задания подпольного партийного комитета и использовала легальные возможности работы в существовавшем союзе молодежи, представляя собою коммунистическую подпольную фракцию в нем.

Оформилась подпольная группа революционной молодежи в количестве 10 человек и в Евпатории. Ее работой руководил подпольный партийный комитет. Группа развернула работу в местном клубе. Были также подпольные группы коммунистической молодежи в Керчи и Ялте.

В дни, когда проходил в Москве первый Всероссийский съезд комсомола (29 октября—4 ноября 1918 года), заложивший основу Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи,—крымская коммунистическая молодежь

¹ Газета „Правда“, № 193 от 10 сентября 1918 года.

находилась в глубоком подполье. Она вела боевую работу по подрыву боеспособности и разложению армии германских захватчиков. Коммунистическая молодежь Крыма с честью выполняла задания большевистских подпольных комитетов в борьбе против иностранных разбойников и белогвардейщины.

* * *

„Хозяйничанье“ немцев в Крыму продолжалось свыше 200 дней. За это время они награбили и вывезли из Крыма огромное количество имущества, принадлежащего советскому народу. Из Симферополя целиком было вывезено оборудование аэропланного завода „Анатра“, из Севастополя—имущество военного порта. У крестьян немцы отняли все запасы хлеба и вывезли его в Германию.

Героические усилия рабочих и крестьян Украины и Крыма, борьба партизанских отрядов против иноземных захватчиков заставили немецких оккупантов покинуть советскую землю. Союзником советского народа в борьбе с германскими империалистами явились немецкие рабочие, осуществившие в ноябре 1918 года революцию и свергнувшие кайзера Вильгельма II. Ноябрьская революция в Германии содействовала скорейшему очищению советской территории от войск германского империализма.

Однако в Крыму германских захватчиков тотчас же сменили англо-французские интервенты и русские белогвардейцы. Военные эскадры „союзников“, как их называли белогвардейцы, вошли в Черное море. Заодно с русской белогвардейщиной интервенты стремились задушить Советскую республику.

Английские и французские империалисты снабжали белогвардейские войска оружием, обмундированием и деньгами. Кроме того в помощь белым интервенты направили свои регулярные военные части.

В Крыму англо-французские интервенты создали местное „правительство“, в которое вошли представители буржуазии и их пятколизатели—эсеры и меньшевики. Не лишне напомнить, как вели себя в этот период татарские буржуазные националисты. После банкротства „германских хозяев“ эти враги народа быстро изменили ориентацию, и не успели англо-французские интервенты сойти на севастопольский берег, как татарские националисты послали к ним навстречу свою делегацию, изливавшую „новым хозяевам“ свои верноподданниче-

ские чувства. Презренные лакеи международной буржуазии — татарские националисты заявили о своей полной готовности служить английским и французским капиталистам.

В бытность в Крыму англо-французских интервентов и белогвардейских войск Деникина работа большевиков-подпольщиков ни на минуту не ослабевала. Большевистская подпольная организация ставила перед собой задачу дезорганизовать белогвардейский тыл и подготовить против белогвардейщины вооруженное выступление рабочих и крестьян.

Декабрь 1918 года и январь 1919 года ознаменованы героическим вооруженным восстанием партизанского отряда „Красная каска“ в Евпаторийских каменоломнях. Организатором этого отряда был большевик т. Петриченко. К январю 1919 года в рядах отряда насчитывалось несколько сот рабочих и крестьян Евпатории и бывшего евпаторийского уезда. Преимущественно это была передовая революционная молодежь, всеми силами стремившаяся свергнуть гнет белогвардейцев и иноземных захватчиков.

Партизанский отряд, избравший своей базой евпаторийские каменоломни, испытывал немалые трудности. Нехватало оружия и боевых припасов. Для ремонта винтовок, револьверов и изготовления боевых патронов партизаны внутри каменоломен создали оружейную мастерскую. Крестьяне окружающих деревень бесплатно снабжали отряд продовольствием и фуражем.

Свои боевые действия партизанский отряд начал во второй половине декабря 1918 года. Он громил белогвардейские отряды, отбирал у них оружие, наводил панику на белогвардейский тыл. О том, как перепугалось белогвардейское командование, можно судить по следующему документу-сводке:

„По полученным сведениям отряд красных, заняв экономию Шицмана, что в четырех верстах севернее Евпатории, постепенно продвигается к городу. Навстречу отправлен отряд добровольцев. В городе паника. Красные высылают конные и пешие разведки. Проезд в город и из города на север закрыт. Прошу ответить, что предполагается вами для защиты города и уезда, которые свыше месяца живут весьма тревожной жизнью“¹.

Эта телеграмма-сводка была послана белогвардейскому

¹ Фонд архивных документов Истпартотдела Крымского ОК ВКП(б). Дела за январь 1919 года.

командованию из Евпатории. В другой телеграмме указывалось, что „в Евпаторийском уезде красные производят набор в свои ряды, под лозунгом захвата власти и истребления буржуазии“.

Белогвардейское командование направило против партизанского отряда крупные воинские части. Интервенты послали несколько военных кораблей, которые остановились у берега и навели на каменоломни дула орудий. По ночам военные корабли освещали прожекторами всю окружающую местность.

Партизаны оказались окруженными кольцом вражеских войск. Но командир отряда большевик т. Петриченко и его товарищи не думали сдаваться. Они организовали оборону каменоломен. Все бойцы отряда разместились внутри каменоломен, с оружием в руках защищаясь от наседавших врагов.

Осада каменоломен длилась с 7 по 21 января 1919 года. Интервенты и белогвардейцы пустили в ход все военно-технические средства. Непрерывный артиллерийский и пулеметный огонь, взрывы гранат оглушали местность. Входы в каменоломни находились все время под проливным свинцовым дождем. Тяжелая артиллерия судов интервентов вела обстрел днем и ночью. Снаряды, разрываясь у входов в каменоломни, засыпали партизан землей.

Белогвардейцы отрезали колодезь, из которого партизанский отряд доставал питьевую воду. Не удовлетворившись этим, белые стали буквально травить партизан. Они пустили в каменоломни удушливые газы. До какой степени бесчеловечности и жестокости дошли эти негодяи!

Несколько раз партизаны пытались выйти из скал и прорвать железное кольцо вражеских войск. Но несмотря на проявленный героизм это им не удавалось. Между тем с началом осады прекратился подвоз продовольствия. Наступил голод. После того как враги отрезали колодезь—не стало и питьевой воды. Больные и раненые, женщины и дети, находившиеся в каменоломнях, переносили мучительные страдания.

В итоге этого неравного боя большинство защитников каменоломен были убиты. Здесь погибло несколько сот партизан. Израненный, полуживой, командир партизанского отряда т. Петриченко и его жена попали в руки палачей белогвардейцев и были ими зверски растерзаны.

Оставшиеся в живых женщины и дети, голодные, страдаю-

щие от жажды, пытались выйти наверх, к свету. Но здесь их настигали белогвардейские пули. Ни стоны раненых, ни плач детей и матерей не могли остановить дикую зверскую расправу белых над беззащитными людьми.

Восстание в Евпаторийских каменоломнях было подавлено, но героический пример борьбы красных партизан за свою любимую родину, за свое социалистическое отечество против иностранных интервентов и буржуазии воодушевлял широкие слои трудящихся Крыма. Революционная работа в белогвардейском тылу не прекращалась ни на минуту. О громадном влиянии большевистского подполья на массы рабочих и крестьян можно судить по тому, что объявленная белогвардейским командованием в феврале—марте 1919 года мобилизация была целиком провалена. Молодежь отказывалась идти в армию, защищавшую интересы буржуазии.

Подпольная работа коммунистической молодежи в бытность в Крыму англо-французских интервентов и белогвардейцев продолжалась с неослабеваемой энергией.

Симферопольская группа коммунистической молодежи сумела охватить своим влиянием крестьянскую молодежь деревень Ново-Царицыно и Зуи. Здесь были созданы ячейки, которые насчитывали в своих рядах до 100 крестьянских парней и девушек. Среди этой молодежи велась политическая работа. Подпольщики доставали оружие, обучали молодежь военному делу, сплачивали боевые отряды.

В одном из сообщений Осведомительного бюро штаба белых прямо указывалось:

„Агитация большевиков принимает все большие размеры... В последние дни в Симферопольском уезде в Подгороднепетровской волости крестьянином Русакевичем и еще 5—8 человеками ведется усиленная агитация к захвату помещичьих имений, а также против добровольческой армии. Мобилизация проходит крайне вяло. Подлежащие мобилизации делают все, чтобы ее избежать. В городе Симферополе из 1037 подлежащих мобилизации мобилизовано всего 150 человек, но и они хотят разбежаться“¹.

* * *

В начале 1919 года легальный севастопольский союз молодежи, находившийся в значительной мере под влиянием

¹ Фонд архивных документов Истпартотдела Крымского ОК ВКП(б).

меньшевиков и эсеров, поставил вопрос о создании крымского центра союзов молодежи. 15 февраля 1919 года в Симферополе этот съезд состоялся. На нем присутствовало 9 делегатов от легально работавших тогда союзов молодежи в Симферополе, Севастополе и Евпатории.

Важно подчеркнуть, что подпольная молодежь использовала выборы делегатов на съезд. Она добилась того, что среди 9 делегатов были избраны 5 делегатов, принадлежавших к подпольным коммунистическим группам.

Однако решения съезда ни в коей мере не выражали настроения коммунистической молодежи, находящейся в подполье. Принятые им устав и программа не отвечали целям принципиальной большевистской борьбы против врагов революции.

Съезд закончил свою работу избранием „временного центрального исполнительного комитета союзов молодежи Крыма“. В состав комитета вошли три человека—по одному представителю от каждой организации—симферопольской, севастопольской и евпаторийской.

Белогвардейская контрразведка пронюхала, что в избранном комитете из трех членов—двое подпольщиков. Они вскоре были арестованы. Из-за этого комитет так и не приступил к работе.

Только что закончился съезд, как в Крым приехал представитель украинской подпольной коммунистической организации молодежи. Цель его приезда—установить связь с крымчанами и пригласить их участвовать на съезде подпольных коммунистических организаций молодежи Юга, который созывался в Одессе.

Крымские группы молодых подпольщиков выделили делегатов. Но попасть на съезд удалось только делегату Симферополя: он сумел прорваться через белогвардейские заставы и контрольные пункты. Делегаты Севастополя и Евпатории попали в руки белогвардейской контрразведки и были посажены в тюрьму.

* * *

В марте и начале апреля 1919 года, в связи с провалом и арестами целой группы работников, деятельность симферопольской и евпаторийской подпольных организаций молодежи несколько ослабла.

В Севастополе же коммунистическая молодежь развернула в подполье высокую активность. Она вместе с партийной

организацией создавала боевые дружины и вооружала их. Она принимала участие в разрушении белогвардейского тыла, проводила большую агитационную работу среди моряков военной эскадры интервентов.

В сводках белогвардейская охранка вынуждена была писать: „Безработица достигла таких размеров, каких рабочие Севастополя не знали. Целые семьи рабочих голодают в буквальном смысле этого слова. Сколько-нибудь конкретных мер против безработицы правительство не принимает. Таким состоянием рабочих пользуются большевики, ведя агитацию распространением невероятно большого количества литературы на русском и французском языках“¹.

Севастопольские подпольные организации создали боевые дружины—подрывные отряды, действовавшие очень энергично. Так, подрывные отряды с целью задержать белогвардейский бронированный поезд взорвали инкерманский мост. Неоднократно устраивались крушения поездов и т. д.

Один из подпольщиков-комсомольцев в своих воспоминаниях рассказывает, как работали подрывные отряды:

„Нам троим было поручено устроить крушение воинского эшелона, отправляющегося из Севастополя на фронт для борьбы против Красной армии. Мне поручили выяснить на вокзале, когда эшелон отправится, и будет ли на пути охрана. Чтобы не вызывать никаких подозрений, я взял с собой, как будто для прогулки, жену и двух сестер. Все выяснил...

К назначенному месту я успел притти за пять минут до прохода поезда. Здесь встретил уже дожидавшихся двух товарищей из подрывного отряда. Когда проходил поезд, я вынул из корзины две больших бомбы и одну из них бросил на железнодорожный путь. Она взорвалась у самых колес паровоза... В тот же момент началась пальба из винтовок, и нам пришлось бегом скрываться в Ушакову балку. После этого взрыва поезда из Севастополя не ходили три дня“.

Подрывные отряды имелись на Корабельной стороне, на Зеленой горке, на Северной стороне и других местах города. Они разбивались на „десятки“ и „пятерки“, во главе которых стояли руководители, преимущественно из членов подпольной партийной организации.

На протяжении всего первого подполья, боевые отряды

¹ Фонд архивных документов Истпартотдела Крымского ОК ВКП(б) за февраль 1919 года.

с успехом добывали для себя оружие и взрывчатые вещества. У них имелись целые склады боевых припасов. Так, на Северной стороне хранилось свыше 10 пудов пироксилина, принадлежащего подпольному подрывному отряду.

Подпольная молодежь придавала большое значение распространению листовок и революционной литературы среди солдат белой и оккупационной армий. Листовки и прокламации в это время печатались уже в самом Севастополе.

„Мне приходилось иметь дело, — пишет подпольщик И. Егоров, — с французскими солдатами на Корабельной стороне. Печатали мы прокламации подпольно (в типографии по ул. б. Екатерининской № 42) на французском и греческом языках. В работе по печатанию прокламаций вместе со мной участвовало несколько наборщиков и печатников. Прокламации эти я раздавал французским солдатам, патрулирующим по слободке. Через них прокламации попадали на позиции и в казармы. Эта работа давала большие результаты, но требовала большой подготовки“¹.

Белогвардейцы в своих сообщениях о подпольной деятельности большевиков указывали: „Идет страшная агитация среди французских солдат. Особенно агитируют женщины. В Севастополе есть гнездо большевиков. Необходимо спешно организовать борьбу с агитацией, упускать время невозможно“².

18 марта 1919 года в Севастополе была объявлена всеобщая забастовка. Проходила она организованно. Ею руководили большевики. Бастовали все, начиная от железнодорожников до служащих магазинов и столовых.

На третий день с начала забастовки были произведены массовые аресты. Военные суда интервентов навели на город пушки. При помощи соглашателей-меньшевиков белогвардейцам удалось сорвать забастовку, но созданный большевиками подпольный Ревком продолжал спланировать массы для революционной борьбы.

В эти дни Красная армия уже вела наступление на Перекоп, а 20 апреля 1919 года доблестные части Красной армии опрокинули белогвардейские войска и иностранные полки в северной части Крыма и находились уже на подступах к Севастополю.

¹ Газета „Маяк коммуны“ от 14 ноября 1930 года.

² Переписка белогвардейского командования. Архив Истпаротдела Крымского ОК ВКП(б).

20 апреля революционные французские моряки во главе с Андре Марти вышли на улицы Севастополя с красными флагами и лозунгами: „Да здравствуют большевики!“

Дорого заплатили революционные французские моряки за свою братскую солидарность с русским рабочим классом. По приказу французских генералов манифестация французских моряков на улицах Севастополя была зверски расстреляна греческими войсками.

Но изменить ход событий белогвардейцы и иностранные интервенты уже не могли. Под двойным напором—наступающей Красной армии и революционных французских моряков—интервенты и белогвардейцы принуждены были покинуть Севастополь, осыпая снарядами мирное население города.

К 1 мая 1919 года Красная армия заняла большую часть территории Крыма. Фактически весь Крым, за исключением Керченского полуострова, был освобожден от белогвардейцев и иностранных захватчиков.

Белогвардейские части сосредоточились на Керченском полуострове и укрепились на Ак-Монайских позициях. Эти позиции проходили по узкому перешейку, соединяющему Керченский полуостров с остальной частью Крыма. Иностранные захватчики и белые решили во что бы то ни стало удержать Керченский полуостров за собой. Они приблизили военные суда к берегам перешейка и, используя тяжелую артиллерию, сделали огневой заслон впереди Ак-Монайских позиций. Красная армия тогда еще не имела дальнобойной и тяжелой артиллерии. Не было у нас тогда и мощного Черноморского флота. В течение всего времени пребывания Красной армии в Крыму в 1919 году ожесточенные бои на Ак-Монайском фронте не прекращались.

* * *

В революционной борьбе, в первом подполье, длившемся с 30 апреля 1918 года по 1 мая 1919 года, выросли и окрепли кадры коммунистической рабочей молодежи, которые создали основу для организационного оформления комсомола Крыма в 1919 году.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КОМСОМОЛА В КРЫМУ

Во всех освобожденных от банд белогвардейцев и иностранных захватчиков городах и районах Крыма тотчас же были организованы революционные комитеты, восстанавливалась Советская власть. Было создано Центральное правительство Крымской республики. Совнарком возглавлял Дмитрий Ильич Ульянов.

Крымское Советское правительство сразу же приступило к осуществлению декретов и распоряжений Советской власти. Государство дало трудовому крестьянству землю, помогало бедноте в обработке и засеве полей, предоставило крестьянам сельскохозяйственный инвентарь и скот.

В городах возобновили работу фабрики и заводы, отобранные у капиталистов. Были введены в действие все советские законы о труде и быте рабочих, рабочей молодежи и подростков.

Творческая жизнь в Крыму забила ключом. Освобожденные от белогвардейского ига трудящиеся республики вздохнули свободно, но боевое напряженное положение еще оставалось: на Ак-Монайском фронте не прекращались бои.

Приход Красной армии в Крым был встречен всеми трудящимися с огромным воодушевлением. Молодежь многонациональной Крымской республики, отказывавшаяся под страхом смерти идти в белогвардейские войска, стала добровольно вступать в ряды Красной армии.

В Симферополе были сформированы целые части из татарской молодежи. Красноармейцы-татары на своем общем собрании приняли резолюцию. В ней говорилось:

„Советская власть—есть подлинная выразительница воли пролетариата всех национальностей. Будем всеми силами поддерживать и защищать только Советскую власть“.

Выросшая и закаленная в боевой подпольной работе коммунистическая молодежь явилась ядром комсомольских организаций в Крыму. В первые же дни после прихода Красной армии в Севастополе, Симферополе, Евпатории, Ялте и Феодосии оформились организации комсомола.

Большую помощь оказали Красной армии комсомольцы и приехавшие из центра комсомольские работники. Они ознакомили рабочую и крестьянскую молодежь Крыма с решениями первого съезда комсомола, который по вопросу о программе союза заявил:

„Союз солидарен с Российской Коммунистической Партией (большевиков). Союз ставит себе целью распространение идей коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активное строительство Советской России“.

Рабочая и крестьянская молодежь, испытывавшая на себе гнет германского, англо-французского и белогвардейского владычества, радостно встретила создание комсомольских организаций. В ряды комсомола вступали лучшие представители рабочей и крестьянской молодежи Крыма.

Вскоре в комсомольской организации Симферополя уже было свыше 100 человек. В Феодосии комсомольская организация выросла до 75 человек. В их числе было 35 молодых рабочих и работниц табачной фабрики.

В Севастополе в первые же дни после прихода Красной армии было проведено собрание рабочей молодежи, ранее входившей в социалистический союз молодежи. На собрании было принято решение оформить севастопольскую организацию комсомола.

Усиленно закипела работа комсомольских организаций, она проходила под знаком сплочения союзов молодежи вокруг большевистской партии и защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Организационная структура комсомольских организаций в Крыму в 1919 году была не такой, как сейчас. Они были построены не по производственному, а по территориальному признаку, т. е. первичных организаций не было, все комсомольцы входили в городскую или районную организацию, которую возглавлял избранный комитет.

В Севастополе были созданы пять районных организаций, тоже по территориальному признаку — на Татарской слободке, на Корабельной стороне, на Рудольфовой горе, на Северной

стороне и в самом городе. Возглавляли районные территориальные организации—районные комитеты, избранные на общих собраниях комсомольцев. Районные комитеты подчинялись общегородскому комитету комсомола или, как он тогда назывался, „центральному правлению союза коммунистической молодежи“.

Комсомольские организации посылали своих представителей в Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а также и в профсоюзы.

За короткое время было проделано многое и для охвата крестьянской молодежи. В Симферопольском и Феодосийском уездах комсомол организовал несколько ячеек. Комсомольская ячейка в деревне Булганак состояла из 10 человек; впоследствии все они вступили в ряды Красной армии.

Значительную деятельность развернула комсомольская организация Феодосии. Она состояла главным образом из рабочей молодежи порта и табачной фабрики. Феодосийские комсомольцы работали в непосредственной близости к фронтовой полосе. Ак-Монайские позиции проходили в полутора-двух десятках километров от Феодосии. Орудийные выстрелы и разрывы снарядов были слышны в городе. Военные суда интервентов сновали недалеко от берега, подчас направляя дула своих орудий на город.

Феодосийская организация комсомола имела свою газету „Голос юного коммуниста“. Первый номер этой газеты вышел 1 июня 1919 года. Газета полностью отражала настроения рабочей молодежи. В статье под названием „Диктатура пролетариата или диктатура буржуазии“ ставился вопрос о том, с кем должна идти рабочая молодежь. На этот вопрос газета отвечала такими словами:

„Для нас, рабочей молодежи, вышедшей из мрачных сырых подвалов, с семилетнего возраста продававших свой труд, свою ничтожную мускульную силу эксплуататорам, буржуазии, не получавшей взамен ничего, не имеющей ни минуты времени заниматься самообразованием, для нас, рабочей молодежи, не может быть двух ответов на этот вопрос. Или попрежнему будешь гнить в подвалах, прозябать, или мы воспрянем к тому светлому, красивому, могучему счастью, которое яркой звездой светит впереди нас“¹.

¹ Архив Истпаротдела Крымского ОК ВКП(б), дела за июнь 1919 года.

Все статьи и заметки „Голоса юного коммуниста“ призывали к борьбе за торжество диктатуры пролетариата. В одном из номеров газета поместила воззвание к пролетарской молодежи всего мира. Воззвание распространялось среди команд иностранных судов, а также среди матросов французской эскадры.

„Голос юного коммуниста“ была первой комсомольской газетой в Крыму.

Феодосийский Комитет Российского Коммунистического Союза Молодежи.
В СУББОТУ 31-го МАЯ в 6 часов В ПОМЕЩЕНИИ СОЮЗА
(угол Греческой и Дворянской) состоится
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ
ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
ЗАПИСАВШИХСЯ В СОЮЗ
В виду важности вопросов явка всех обязательна.
Комитет

Объявление Феодосийского комитета Коммунистического союза молодежи (1919 год).

Главное свое внимание комсомольские организации Крыма сосредоточили тогда на помощи фронту. В Севастополе созданные еще в подполье боевые отряды после прихода Красной армии сразу же влились в ее ряды и отправились на керченский фронт.

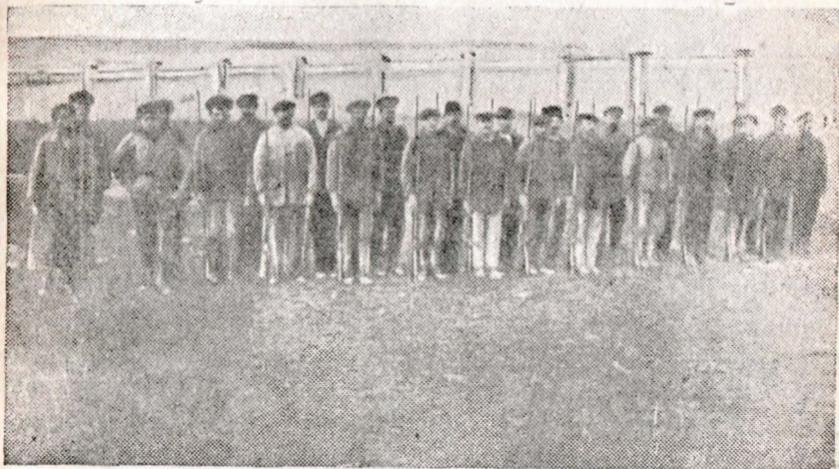
Комсомольцы усиленно изучали военные знания. Были организованы части особого назначения, сокращенно — ЧОН. В них коммунисты и комсомольцы ежедневно по два — три часа, без отрыва от производства или от работы в учреждениях, проходили боевую подготовку. Каждому было выдано оружие, за которым он обязан был следить, чистить, смазывать, держать его в исправном состоянии.

Кроме обучения военному делу чоновцы привлекались к выполнению боевых заданий. Они помогали оперативной ра-

боте Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией.

В Севастополе коммунисты и комсомольцы состояли в особом отряде, несли охрану промышленных объектов и советских учреждений.

В Симферополе многие комсомольцы вступили в ряды вновь сформированного „Первого интернационального полка“ и с ним ушли на фронт. Комсомолец т. Славный рассказы-

Обучение ЧОНовцев военному делу (1919 год).

вает об этих днях: „В апреле 1919 года я пришел в штаб „Первого интернационального полка. Было мне тогда неполных 17 лет. В первой роте Интернационального полка я встретил таких же, как и я симферопольских комсомольцев братьев Трегер и др.“

Ялтинская комсомольская организация, насчитывавшая 50 человек, целиком вошла в ряды Красной армии и ушла на фронт.

Часть комсомольцев Севастополя была направлена в восьмой полк, находившийся в составе 12-й армии. С этим полком комсомольцы участвовали в боях под Херсоном, Екатеринославом (ныне Днепропетровск) и других местах. В бою под Екатеринославом был тяжело ранен севастопольский комсомолец Лева Хасин. Раненный он три дня скрывался от белых в кукурузе, пока ему удалось с помощью местных

крестьян спастись и возвратиться в ряды родной Красной армии.

Второй период Советской власти в Крыму в 1919 году длился всего 75 дней. За эти дни были оформлены крымские организации комсомола. Они вовлекли в свои ряды не мало передовой рабоче-крестьянской молодежи. Выделенное тогда оргбюро ОК РКСМ намечало созыв крымского комсомольского съезда, но съезд собраться не смог — под давлением превосходящих сил противника Красная армия вынуждена была временно оставить Крымский полуостров. Комсомольская молодежь вливалась в ряды Красной армии с тем, чтобы с оружием в руках защищать от врагов дело рабочих и крестьян.

* * *

В Керчи и на Керченском полуострове, как уже говорилось выше, укрепились белогвардейцы и англо-французские интервенты. В тылу у белых в это время существовал подпольный керченский партийный комитет, который выдвинул вопрос о подготовке вооруженного восстания. Для этой боевой работы был создан военно-революционный штаб.

Базой для формирования партизанских отрядов явились Аджимушкайские, Петровские, и городские каменоломни. Здесь поступили так же, как и в другом конце Крыма, в Евпатории, где базой сосредоточения партизан были евпаторийские каменоломни.

Ядром партизанских отрядов—в Аджимушкайских и городских каменоломнях— были коммунисты и коммунистическая молодежь. Так, к примеру, в отряд, находившийся в Аджимушкайских каменоломнях, почти в полном составе влились две городские подпольные партийные ячейки.

В партизанские отряды шли керченские рабочие, революционное крестьянство из окружающих деревень, а также моряки военных кораблей, оставшиеся на территории белых.

В январе 1919 года в Аджимушкае организовалась коммунистическая группа крестьянской молодежи. Группа целиком вошла в партизанский отряд.

Особенную активность партизанские отряды стали проявлять с марта 1919 года. Это совпало с наступлением Красной армии на Крым. Партийная организация и военно-революционный штаб поставили перед собой задачу всяческими мерами дезорганизовать белогвардейский тыл и помочь Красной армии.

Группа крымской молодежи, вступившей в Красную армию для борьбы против иностранных захватчиков и белогвардейцев (1919 год).

О том, насколько серьезно партизанские отряды тревожили белогвардейское командование, можно судить по приказу генерала Ходаковского от 15 мая 1919 года, в котором говорилось:

„Разведка выяснила, что в Аджимушкайских каменоломнях, под начальством Денисенко, находится около 500 человек, при семи пулеметах.. Противник ведет активную оборону“. Далее в приказе приводится перечень белогвардейских частей, направленных для борьбы с партизанами: „2-й конный полк, 1, 3, 4 и 7-й эскадроны сводного кавалерийского полка кавказской дивизии, 3 роты сводного гвардейского батальона, особый кубанский казачий дивизион, 1 взвод гвардейской конно-артиллерийской дивизии (2 горных орудия), 1 взвод 2-й гвардейской артиллерийской бригады (2 легких орудия) и легкий бронепоезд“.

Белогвардейское командование предложило всем этим частям „блокировать Аджимушкай со всех сторон, имея в виду: 1) помешать противнику прорваться в направлении на Булганак и в город Керчь и 2) прервать сношения аджимушкайцев с окрестными селениями и не пропускать в Аджимушкай поправки с продовольствием“.

Мало того, на другие воинские части белогвардейское командование возложило задачи: „охранять район вокзала, обратив главное внимание на охрану паровозного депо и наблюдать дозорами Катерлез и Скасиев Фонтан“.

Третьему отряду было поручено: „продолжать ликвидацию Карантинских каменоломен, наблюдая селения Солдатская слободка и Джарджава“.

Четвертому отряду было поручено „охранять крепость Керчь“.

В заключении приказа указывалось, что на рейде стоят английский миноносец „77“ и баржа „К — 4“, а два английских истребителя охраняют побережье до Черкасского озера¹.

Итак, из этого приказа наглядно видно, что против партизан белогвардейское командование двинуло отборные воинские части. Однако они встретили героическое сопротивление со стороны рабочих и крестьян Керченского полуострова.

Около четырех месяцев длилась борьба керченских парти-

¹ Фонд архивных материалов Крымского Истпартотдела ОК ВКП(б).

занских отрядов против белогвардейцев и интервентов. Эти дни насыщены многими героическими эпизодами. Партизаны нападали на отдельные белогвардейские части и уничтожали их. Они захватывали установленные на побережье маяки, портили их и тем создавали невозможность ночного движения по Керченскому проливу. Они нападали на белогвардейские поезда, разрушали пути, устраивали крушения.

Керченские партизаны совершили несколько крупных боевых операций. Одной из самых памятных был налет на город Керчь и попытка захватить его в свои руки. Налет этот был совершен в июне 1919 года. Фронт в это время крепко держался на Ак-Монайских позициях. И вот для того, чтобы облегчить продвижение Красной армии и отвлечь как можно больше белогвардейских частей с фронта, руководство партизанскими отрядами решило внести панику в белогвардейский тыл и захватить в свои руки Керчь.

Это было беспримерно отважное мероприятие. Небольшая группа партизан в 300—400 бойцов бросилась в атаку на гарнизон Керчи, насчитывавший несколько тысяч человек.

Партизанские отряды ворвались в город. Здесь к ним присоединились керченские рабочие. Партизаны и рабочие с боем занимали улицу за улицей. Белогвардейцы бежали в панике.

Победа была близка. Но на рейде стояла англо-французская эскадра. Ее орудия были наведены на город. В решающий момент интервенты открыли по городу жестокий огонь. Одновременно ими был высажен десант. Он объединился с подоспевшими новыми белогвардейскими частями и двинулся на редкие цепи партизан.

С боем партизаны вынуждены были отступить обратно в каменоломни. Десятки боевых товарищей погибли в этой борьбе.

Чтобы сломить партизан, засевших в каменоломнях, белые применяли зверские средства. Они взрывали ходы и выходы из каменоломен, пускали отравляющие газы и наконец по предложению английских офицеров пробовали затопить каменоломни водой.

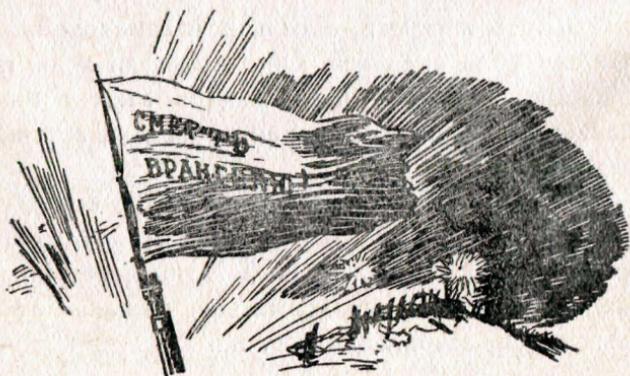
Стойко и храбро переносили партизанские отряды тяжесть неравной борьбы. Они изучили расположение всех коридоров и галлерей, которые тянулись на десятки верст под землей. Им удавалось долгое время держаться, спасаясь от взрывов, удушливых газов, затопления и т. п.

Борьбу партизан затрудняло и то, что в каменоломнях находилось около 500 женщин, стариков и детей, укрывшихся в скалах от белогвардейского насилия. Совершенно понятно, что столь значительное число небоеспособных людей ухудшало положение партизанских отрядов.

Несмотря на нечеловеческие лишения, несмотря на голод, сырость и болезни, герои-партизаны до самого последнего момента упорно держались в каменоломнях, отбивая нападения наседавшего врага. Донесения белогвардейского офицера сплошь и рядом заполнены указаниями на то, как мужественно сражаются партизаны. В сводке за 19 мая сообщалось: „В Аджимушкае противник оказывает упорное сопротивление. У нас убитых и раненых около 60 человек. Противник стреляет очень редко, но метко. Раны преимущественно в голову и грудь“. В разговоре со штабом полковник Коновалов заявил: „Здесь продолжается борьба с Карантинской каменоломней... Вчера, разузнав пропуск, красные втащили около 100 наших драгун“. В другой телеграмме, переданной из Керчи, сообщалось, что „предлагается оборудовать и установить мотор с пропеллером для организации сильной воздушной тяги внутрь каменоломен для применения газов“.

Дальше держаться в каменоломнях становилось невозможным. Руководители партизанских отрядов, узнав об отступлении Красной армии из Крыма, решили оставить каменоломни, спасти находящихся там беззащитных женщин и детей и сохранить кадры партизанских бойцов.

Они нашли выход из положения. С невероятными трудностями был прорыт новый ход из каменоломен. Незаметно для белых партизаны вышли из подземелья и начали спланировать силы для дальнейшей борьбы против врагов страны Советов.

ВТОРОЕ ПОДПОЛЬЕ

1919 год был чрезвычайно тяжелым годом для Советской республики. Победив Германию и Австрию, государства Антанты решили уничтожить страну Советов. Они послали свои войска в Сибирь, на Кавказ, в Крым, на Украину, в Среднюю Азию и на север — в Архангельск и Мурманск. Таким образом Советская страна была окружена почти со всех сторон. В походе против нашей родины участвовало 14 государств.

Большевистская партия подняла рабочих и крестьян на отечественную войну против иноземных поработителей и буржуазно-помещичьей белогвардейщины.

Великие вожди трудящихся товарищи Ленин и Сталин создали непобедимую Рабоче-Крестьянскую Красную армию, могучую своей дисциплиной, своей боевой сплоченностью и беззаветной верностью и преданностью своему народу. Десятки тысяч коммунистов и комсомольцев влились в Красную армию, цементируя своей работой ряды красноармейцев.

К осени 1919 года, после разгрома Красной армией Колчака и Юденича, государства Антанты перенесли центр тяжести борьбы против Советской республики с Востока на Юг. Здесь главную надежду империалисты возлагали на своего ставленника генерала Деникина. Белогвардейские полчища, снабженные и вооруженные интервентами, проникли глубоко к сердцу Советской России. Враг стоял уже у ворот Тулы. Положение Советской республики становилось более чем серьезным.

В эти дни Владимир Ильич Ленин дал лозунг: „Все на борьбу с Деникиным“. Рабочие и крестьяне, воодушевленные большевиками, напрягли все силы, чтобы разгромить врага.

Во второй половине октября 1919 года по плану, выработанному товарищем Сталиным и принятому Центральным

комитетом партии, доблестная Красная армия в ожесточенных сражениях под Орлом и у Воронежа разбила Деникина. Преследуемые Красной армией белогвардейцы стремительно отступали к югу. В начале 1920 года вся Украина и Северный Кавказ были освобождены от белых.

Империалисты предприняли еще одну попытку нападения на страну Советов. Для этой цели они использовали, с одной стороны, буржуазного контрреволюционного националиста, фактического главу польского государства Пилсудского и, с другой стороны, Врангеля, собравшего в Крыму остатки деникинской армии и угрожавшего отсюда Донбассу и Украине. Врангель получил от англичан и французов отличное оружие, броневики, танки, самолеты, имел ударные белогвардейские части, преимущественно офицерские.

Белогвардейское командование установило в Крыму свирепый террор. С коммунистами, комсомольцами и революционно настроенными рабочими и крестьянами белые беспощадно расправлялись. Сотни расстрелянных и повешенных — таковы результаты „деятельности“ белогвардейцев. Генералы шиллинги и др., опираясь на своих прихвостней — эсеров и меньшевиков, ввели здесь кровавую диктатуру.

* * *

Перед эвакуацией из Крыма в июне 1919 года Крымский Обком партии принял меры к организации подполья, были выделены работники, созданы материальные условия (деньги, квартиры, типография, литература и т. п.). В каждом городе были оставлены организаторы подпольной работы.

Подлую, изменническую работу провел лакей Иуды-Троцкого — предатель Гавен. С его помощью ряды подпольщиков были наводнены провокаторами, шпионами и авантюристами, типа Бабахана и Ахтырского, которые нанесли большевистскому подполью большой вред. Их вражеская деятельность началась с первых же дней подполья. Они развалили работу подпольного областного центра, присвоили оставленные для партийной работы средства и транжирили их, скрывшись на несколько месяцев из Крыма.

Несмотря на такое предательство трижды презренных троцкистско-бухаринских бандитов, коммунисты и комсомольцы подпольщики с первых же дней начинают находить друг друга, устанавливая связь не только внутри городов, но и между

ними. Вскоре создались подпольные большевистские организации в Севастополе, Симферополе, Евпатории, Феодосии и Ялте. В Керчи организация существовала все время, начиная с первого подполья, т. е. с 1918 года.

Работа комсомола в подполье неотделима от работы большевистских партийных организаций. Не было ни одного более или менее крупного акта по подрыву белогвардейского тыла, в котором бы вместе с большевиками не участвовали и комсомольцы—большевистская молодежь. И в агитационной работе, и в боевых выступлениях, и в партизанском движении—всюду и везде мы видим молодых революционеров, мы видим комсомольцев—верных помощников партийных организаций. Комсомольцы в подполье группировались вокруг партийных комитетов, составляя особую молодежную группу (так было в Керчи, Ялте и других местах) или целиком сливались с подпольной большевистской организацией, как это имело место в Севастополе.

Из Советской России в помощь Крымской партийной и комсомольской организациям было послано несколько работников. Рискую десятки раз своей жизнью, они пробирались через фронт, через белогвардейские заставы, преодолевали многочисленные препятствия, чтобы вместе с крымскими подпольщиками общими усилиями подрывать тыл интервентов и белогвардейцев.

Вот как рассказывает о своем приезде в Крым один из направленных сюда комсомольцев Г. Шацкий:

„Каким образом пробраться в Крым? Выбор был небольшой. Надо ехать к фронту, а там, приспособившись к условиям, перебраться через линию фронта.

Еду в прифронтовой полосе. Мне досталось место на крыше вагона. Рядом двое молодых парней с мешками и кошелками. Они торгуют мелкой галантереей. Я называю себя пострадавшим от „красных“ сыном одесского торговца.

Мои новые „друзья“ оказались весьма гостеприимными.

— В нашем местечке Богуслав очень тихо,—говорят они.

— Большевики скоро уйдут, и вы сумеете проехать к себе домой.

Такой вариант—поселиться у торговцев в качестве „сваяка“—представлялся мне наиболее удобным для перехода через фронт.

На станции Канев вылезло из поезда больше сотни пасса-

жиров. Все с мешками. Пятнадцать верст до Богуслава я шел вместе со сварливой толпой мелких торгашей.

Белых ожидают каждый день.

Так прошло 4 дня. На пятый день утром старуха разбудила меня и, волнуясь, потащила с кровати к окну, чтобы посмотреть на „светлый“, „благородный“ лик казачьего офицера. Потом выскочила на улицу.

Но вот наступило утро следующего дня. На рассвете появился большой казачий отряд во главе с полковником. И начался еврейский погром. Население заметалось в панике.

Наскоро заколачивались ставни и двери. Здоровые люди бегут в лес или в соседнюю деревню. Используются все потаенные и укромные места, чтобы укрыться от „спасителей“. На базаре под лотками, в мусорных ящиках, на чердаках, в уборных можно встретить притаившихся людей, со страхом ожидающих издевательства и смерти.

Я спрятался в подвале под костелом. С улицы разносятся душераздирающие крики, плач детей и женщин, выстрелы, отборная брань и звериный хохот бандитов.

К вечеру стало тише. Слышны только отдельные выкрики. Мы вылезли из подвала. Тайно, как воры, пробираемся по улицам. Моя хозяйка со стариком прятались у знакомых крестьян.

Так защитники „веры, царя и отечества“ гуляли три дня. За это время они оставили десятки изнасилованных женщин с распоротыми животами, детей с разможенными черепами, зарезанных и расстрелянных мужчин и дотла разоренные дома.

Как только немного успокоились, я покинул Богуслав и на подводе доехал до станции Окунь. Здесь меня остановил военный патруль белых. Задали несколько вопросов и повели в „комендантское управление“.

Дежурный комендант—молодой, гладко причесанный, чопорный офицер—произвел допрос, после чего меня освободили. Мне чертовски повезло!

Снова в поезде. Почти на каждом пролете проверка пассажиров.

О политике на вокзалах и в поездах крестьяне уже не беседуют. Зато всевозможные чиновники горячо спорят о том, помощь каких иностранных государств белогвардейцам нужно принять, т. е. кому лучше продаться.

Мне удалось без приключений проехать самый опасный участок—до Симферополя.

Город неузнаваем. Редко пробежит городской житель, задержавшийся где-то до наступления темноты. Не видно веселой молодежи, как это было в дни Советской власти. Окна домов завешаны плотными занавесками или наглухо закрыты ставнями.

Я перебираю в своей памяти имена комсомольцев. Передо мной встает прекрасный образ большевика Золотоноса — энергичного комсомольца, убитого в бою с белыми.

И вот вопрос, как и с кем начинать работу сейчас в этом подполье. Бойцов будет много, но с кем начинать? Кто здесь из наших комсомольских стариков?*

Не всем удавалось так успешно прорываться через белогвардейский фронт. В начале 1920 года в помощь подпольной организации Крыма из Москвы была послана группа в 13 коммунистов и комсомольцев. Из тринадцати, выехавших благополучно, добрались до Крыма только трое, причем двое были арестованы в Евпатории и вскоре расстреляны. И только один Голубев-Хромцев счастливо миновал все встречающиеся в пути опасности и по прибытии в Севастополь поступил вскоре в электротехническую мастерскую Севастопольского порта¹.

* * *

По инициативе работников, приехавших в Крым из Советской России, был поставлен вопрос об оформлении самостоятельных комсомольских подпольных организаций, под руководством большевистских комитетов.

Первой такой оформившейся организацией была симферопольская. В начале сентября 1919 года, как рассказывают участники подполья, на квартире комсомольца, рабочего-табачника Зальцмана, в маленькой полутемной комнатке, далеко от глаз „охранителей порядка“, собрались комсомольцы: Москалев, Сима Ратнер, Г. Щацкий и др. На собрании выделили организационное бюро и наметили план ближайшей работы. Особенное внимание уделили вовлечению в организацию новых членов из преданной революции молодежи.

Симферопольский партийный комитет прикрепил к комсомольцам одного из членов комитета для помощи в повседневной работе.

Приехавшим из Советской России работникам пришлось

¹ Газета „Маяк коммуны“ за 8/X 1922 года.

преодолеть значительное сопротивление со стороны ряда местных комсомольцев в вопросе о создании комсомольских ячеек. Дело в том, что в Крыму в 1919 году, как говорилось выше, не были оформлены комсомольские ячейки; все комсомольцы объединялись непосредственно городскими и районными комсомольскими комитетами. Такое же положение хотели сохранить и в подполье. Но вскоре сопротивление было сломлено, и комсомольские ячейки начали организовываться по производственному принципу.

К концу 1919 года в симферопольском подполье были созданы 6 комсомольских ячеек. Общее число членов выросло до 65 человек. Тяга в комсомол со стороны рабочей молодежи была велика, но отбор производился строго индивидуальный. Не внушающие полного доверия—отсеивались.

В середине декабря 1919 года состоялась 1-я Симферопольская подпольная конференция комсомола. Делегаты собрались на квартире одного комсомольца, проживавшего по Караимской улице, дом № 41. Присутствовало 13 человек, от следующих ячеек: табачников, металлистов, печатников, швейников, торгово-промышленных служащих и учащихся.

Обсуждали вопросы: 1) отчет временного бюро, 2) организационная работа, 3) работа в профсоюзах, 4) внутривоспитательная работа и 5) выборы комитета. Конференция решила регулярно раз в неделю проводить политзанятия, систематически вести работу по вовлечению новых членов в организацию.

Было намечено ввести своих членов в правления профессиональных союзов и неуклонно разоблачать предательство меньшевиков и эсеров.

Несколько иначе проходило оформление подпольных комсомольских организаций в других городах Крыма.

В Ялте при отступлении для подпольной работы осталась небольшая группа комсомольцев.

Накануне эвакуации их собрал представитель партийной организации. Он проинструктировал, как работать в подполье.

„Нам была оставлена,—вспоминает комсомолка-подпольщица Н. Максимова,—небольшая сумма денег, что-то около 5000 рублей. Кроме того была приготовлена (связана в пачки) партийная литература и кое-какое оружие.

...23 июня белые заняли Ялту. Начались повальные обыски, аресты и жесточайший террор.

Вскоре был арестован Яша Бронштейн. Его удалось освободить за взятки. Почти все деньги, оставленные нам для работы, были истрачены на эти цели. Яша скрывался недалеко от Ялты в деревне Кореиз. В этот же период вынуждена была уехать из Ялты комсомолка Сарра.

Фактически из комсомольцев осталось несколько человек. Они и развернули работу.

Ваня Киселев был дворником коммерческого училища. Жил он на чердаке в маленькой пристроечке с окнами на три стороны. Пристройку мы называли „фонарем“.

В этом-то „фонаре“ мы и начали собираться. Здесь мы выпустили первую листовку: „Воззвание к мобилизованным“. Это было в момент объявления белыми мобилизации“.

Так оформилась Ялтинская подпольная комсомольская организация.

В Евпатории к осени 1919 года в подполье собралось около 15 комсомольцев, к ним примкнуло несколько молодых рабочих. К концу года организация уже насчитывала до 25 человек. Была проведена Евпаторийская подпольная городская конференция, на которой избрали комсомольский комитет.

Керчь находилась в руках белых и интервентов почти 2¹/₂ года. Выше уже рассказывалось о самоотверженной борьбе керченских партизан, засевших в каменоломнях. Большинство подпольщиков коммунистов и комсомольцев находилось в рядах партизанских отрядов. В сентябре 1919 года вновь удалось собрать коммунистическую молодежь и объединить ее вокруг подпольного партийного комитета.

„Первое организационное собрание,—вспоминают керченские подпольщики-комсомольцы,—собралось на квартире одного портного на Ремесленной улице. Присутствовали Керш, Коган и др.

Было это в конце сентября 1919 года. На собрании говорили об ответственности каждого члена организации, о значении конспирации, о необходимости беспрекословного подчинения распоряжениям комитета.

На собрании говорили: „Если кто чувствует себя недостаточно крепким, он может сейчас же, не начиная практической работы, выйти из организации“. Таких не оказалось“.

Так оформилась в подполье керченская организация коммунистической молодежи.

Наиболее активными комсомольцами в Севастополе были

Лия Шулькина и Кривуц. Лия Шулькина выполняла работу технического секретаря, Кривуц хранила у себя печать комсомола и литературу. Мося Лозинский работал по организации связи с областным центром и ведал перевозкой оружия и взрывчатых веществ из Севастополя в Симферополь.

К концу 1919 года (середине декабря) относится и создание подпольного областного бюро комсомола, которое было образовано в составе 3 человек. Уже в начале 1920 года областное бюро комсомола установило связь со всеми городскими комсомольскими организациями.

* * *

В Симферополе, после 1-й подпольной комсомольской конференции, политзанятия проводились регулярно. Собирались небольшими группками в 4—5 человек. Шли на занятие осторожно, предварительно убедившись, что за тобой не следит белогвардейский шпик. Читки и беседы проходили вполголоса. Помещениями для занятий служили сарай или чердак или подвал. Несмотря на столь необычные условия, занятия проходили оживленно. Срывов не было, опозданий тоже.

Изучали комсомольцы-подпольщики отдельные вопросы: „Красная армия и за что она борется“, „Что дает трудящимся Советская власть“ и т. д. Кроме того, — рассказывают участники Симферопольской подпольной организации, — на кружках читали и разбирали отдельные произведения классиков марксизма и даже начали изучать „Капитал“ К. Маркса.

Политзанятия проводились в Евпаторийской и других подпольных комсомольских организациях.

Идейный уровень, большевистская дисциплинированность в подпольных комсомольских организациях были на высоком уровне. Поручения партийного или комсомольского комитета выполнялись точно, с сознанием долга. А ведь поручения эти были такими, которые подчас подвергали опасности жизнь комсомольца.

* * *

Комсомольские организации по заданиям подпольных большевистских комитетов использовали и легальные возможности для политической работы среди трудящихся масс.

В Симферополе комсомольцы вели работу среди членов

профсоюзов на предприятиях. Керченские комсомольцы широко использовали единственно уцелевший от разгрома белыми культурный уголок—рабочий клуб им. Плеханова. Здесь собиралась рабочая молодежь и взрослые рабочие. Комсомольцы успешно вели агитацию среди беспартийных. Бывало так: собирает комсомолец 5—10 человек, читает им газеты и своими меткими замечаниями разъясняет слушателям правду о большевиках, разоблачает предательство меньшевистско-эсеровских соглашателей.

Партийцы и комсомольцы шли в казармы, где находились призванные белыми солдаты, и там вели агитацию, создавали группы сочувствующих. Так, например, Ваня Ананьев—член Симферопольской комсомольской подпольной организации,—попал в артиллерийскую роту, формировавшуюся в Севастополе. Он создал там ячейку и вел агитационно-пропагандистскую работу, наладил связь с местной стрелковой дружиной, которая впоследствии на фронте целиком перешла на сторону Красной армии.

Особенно широко развернули комсомольцы-подпольщики работу по печатанию и распространению большевистских воззваний листовок и литературы.

Партийные организации выпускали множество листовок, воззваний. Они печатались в типографиях, на гектографах, на пишущих машинках, а иногда писались от руки.

В Севастополе некоторое время работала своя подпольная типография.

В одном из приговоров белогвардейского военно-полевого суда, от 23 июля 1920 года, указывалось, что подсудимый—большевик, член Севастопольской подпольной организации „взял на себя доставку типографского шрифта для печатания прокламаций, приобрел и доставил для той же цели бумагу, хранил у себя заготовленные прокламации и выдавал их для распространения“¹.

К 3-й годовщине февральской революции (1920 г.) группе симферопольских комсомольцев поручили выпустить листовку. Как быть? Своей типографии нет. Решили захватить частную типографию „Рекорд“.

Обстоятельства этого дела таковы:

В три часа дня 11 марта группа молодых людей подошла

¹ Центральное архивное управление. Дела заключенных в Севастопольской тюрьме, дело № 4.

по одиночке к типографии „Рекорд“ и остановилась, как бы рассматривая витрину. Один зашел в типографию под видом заказчика. Выбрав удобную минуту, он объявил владельцу, что нужно отпечатать листовки. Тот не согласился. Тогда, не долго думая, член дружины выхватил „маузер“. Остальные в это время вошли в типографию, вынули оружие и, закрыв наглухо двери, объявили всех присутствовавших арестованными (в том числе, конечно, и посетителей). Затем вывесили на двери объявление: „По случаю смерти хозяина типография закрыта“ и предложили наборщикам набирать текст листовки. Рабочие охотно взялись за дело. Через 4 часа тысяча листовок, посвященных годовщине февральской революции, были отпечатаны и отправлены на конспиративную квартиру. В тот же вечер они были расклеены по городу.

Хозяин типографии заявил обо всем в контрразведку. Та подняла шум, обыскала типографию, рабочих, но ничего не обнаружила. Листовку же в это время читали трудящиеся города.

О другом случае рассказывает подпольщик-комсомолец т. Славный.

— „Я и товарищ Наум Лейфер работали в типографии, выполняли отдельные задания и распоряжения партийного комитета. Однажды к нам обратился печатник А. Б.¹ с просьбой дать шрифт для подпольной типографии в лесу. Мы отказались, сказав, что никакого отношения к „зеленым“² не имеем. Подобные попытки печатник А. Б. делал несколько раз, но мы на его удочку не пошли. Позже стало известно, что он хотел нас спровоцировать.

Через несколько дней ко мне подошел один из рабочих типографии и сказал, что меня вызывает какой-то парень. Во дворе типографии я увидел знакомого товарища, пришедшего из лесу, где действовали красные партизаны.

— В чем дело?

Он вынул из кармана лист бумаги и сказал, что это приказ Ревкома, который надо сегодня же к вечеру отпечатать.

Он ушел, а мы с Наумом стали обдумывать, каким путем быстро отпечатать приказ. Сделали это так: я пошел в дефектное отделение, выставил кассу старого обыкновенного

¹ Этот печатник расстрелян в 1922 г. как провокатор.

² Так белогвардейцы называли красных партизан.

шрифта и стал набирать, а Наум караулил, ковыряясь шилом в наборе, приготовленном для печати. Чтобы не бросалось в глаза наше долгое отсутствие у станка, мы чередовались.

До обеденного перерыва набор был готов. Перед нами встал вопрос: как отпечатать? Ведь мы только наборщики.

Решили обратиться к одному, беспартийному рабочему, близкому нам человеку. Выработали план переговоров. Когда уйдут рабочие на обед, я должен был остаться в типографии, спрятавшись под реал. Наум уходит вместе со всеми и по дороге беседует с этим рабочим. Так и сделали.

Несмотря на то, что управляющий типографии, тщательно осматривал помещение, я сумел остаться в мастерской. Затем открыл засовы окна, вылез на улицу, нашел Наума. Он шел с рабочим-печатником, который нам был нужен. Мы предложили ему отпечатать листовку, сказали, что у нас все готово. Он вначале опешил, а потом согласился.

В типографию мы залезли через открытое мною окно. В то время как печатник заключал форму, я достал из склада бумагу. Крутили машину я и Наум поочередно. Быстро отпечатали 150—200 экземпляров приказа и разошлись по домам на обед. Набор же вынесли в карманах и бросили в уборную, так как времени для его разбора не было.

К установленному времени пришел товарищ из лесу. Когда я ему отдал напечатанный приказ, он очень удивился и спросил, как и когда мы все это сделали. Я ответил, что об этом расскажу ему в другой раз.

Мы печатали приказы, листовки, видели их расклеенными на стенах домов и радовались“.

В Керчи по заданию партийного комитета группа комсомольцев достала пишущую машинку и шапирограф с принадлежностями для печатания.

Машинку „взяли“ ночью в конторе консервной фабрики, а шапирограф был добыт двумя комсомольцами. Они заготовили соответствующее письмо, конечно, поддельное, от якобы вновь прибывшей воинской части. Один переоделся офицером, другой его сопровождающим.

В таком виде явились к белогвардейскому полковнику, ведающему разрешениями на отпуск шапирографов. Комсомольцы блестяще разыграли свои роли. Полковник дал разрешение, из склада отпустили шапирограф, ленту и другие принадлежности для печатания.

Пишущая машинка и шапирограф позволили Керченской подпольной организации в довольно широких размерах выпускать воззвания и листовки.

В Ялте и Феодосии подпольные организации значительное время печатали свои листовки на гектографе.

В Евпатории комсомольский комитет не имел средств для печатания литературы. Был организован выпуск прокламаций, написанных от руки. Свыше 200 прокламаций написали и распространили комсомольцы Евпатории, вызвав этим взрыв негодования и переполох среди белогвардейского начальства.

Много листовок и литературы удавалось получать через фронт из Советской России. Это особенно относится к периоду, когда Красной армией были заняты Черноморское побережье Северного Кавказа, Одесса и Николаев. Тогда был налажен нелегальный провоз в Крым большевистской литературы.

Широкие размеры перевозка литературы приняла в Керчи. Здесь ее доставляли через Керченский пролив с Советской Тамани.

В распространении листовок и литературы комсомольцы добились прямо-таки виртуозности. Они расклеивали и разбрасывали их буквально во всех местах, где собирался народ, в казармах, на предприятиях. Комсомольцы умудрялись вывешивать листовки на углах домов, на столбах и даже на дверях белогвардейских штабов и разведок, где ходили часовые.

Изобретательность, ухищрения, ловкость и смелость, проявляемые в этом деле комсомольцами, вызывали восхищение и удивление всего населения и ярость контрразведчиков.

Особенное молодечество в этом деле проявляли керчане, которые считали обязательным каждую новую листовку наклеить на окна и двери штаба белых.

Комсомольцы—участники керченского подполья—рассказывают, что им удавалось наклеивать листовки на окна белогвардейского „Освага“ (Осведомительное агентство), где обычно вывешивались официальные информационные сообщения.

В ноябре 1919 года Керченский комитет РКП(б) получил из крымского подпольного центра листовки с разъяснением положения на фронте и с призывом к солдатам белой армии сдаваться добровольно Красной армии.

Распространение листовок поручили молодежной группе, отвели каждому определенные кварталы в городе.

Ребята выработали свою „технику“ в этом деле. Расклеивать ходили вечером и обычно не в одиночку, а вдвоем—парень под руку с девушкой.

Расклейка и распространение прокламаций была интересной и живой работой. Ночью или на рассвете, несмотря на ежедневные облавы контрразведки, углы домов как на окраинах, так и в центре города, обклеивались воззваниями, призывающими трудящихся к объединению для свержения ига белогвардейщины.

Бывало и так—подпольщики появлялись в 11—12 часов вечера в центре города, на ярко освещенной бывш. Воронцовской улице. На глазах у часового, охранявшего штаб белых, они наклеивали листовки. На этой же улице, против штаба, у громадного окна Освага, где собирались толпы народа, в момент, когда публика еще гуляет по городу, комсомольцы ловкими руками наклеивали на окно „дополнительные сообщения“. И не раз публика, читавшая осваговское вранье, прочитывала и большевистское правдивое слово, призывавшее к борьбе с белыми.

Можно себе представить неистовство белогвардейщины и ее контрразведки. Но они никак не могли напасть на следы подпольщиков.

В Симферополе в 3-ю годовщину февральской буржуазно-демократической революции прихвостни буржуазии—меньшевики создали рабочее собрание. Собрание проходило вяло, всем надоело слушать елейные речи меньшевистских ораторов.

Вдруг погасло электричество, и на головы сидящих посыпались большевистские листовки. Это группа комсомольцев решила использовать собрание, созванное меньшевиками.

Зажегся свет. Рабочие читают листовки. Большевики боятся, с пеной у рта они кричат о „большевистской провокации“ и т. п. Шпики бегают, ищут виновников, но никого не нашли. Комсомольцы блестяще справились с заданием.

* * *

Белогвардейские части разлагались, офицерство пьянствовало, устраивало оргии, занималось грабежами и бандитизмом. Шпики и контрразведчики сновали на каждом шагу. Контрразведки, с жестокостью и садизмом, вешали и

расстреливали сотни людей. Рабочие и крестьяне Крыма стояли под гнетом генералов и интервентов.

С каждым днем росло возмущение трудящихся. В массах крепло большевистское влияние. Все чаще и чаще в городах и селах проходили открытые выступления против белогвардейской генеральской своры. Под руководством большевиков была проведена трехдневная политическая забастовка во всех городах Крыма.

В знак протеста против казни 10 севастопольских рабочих в Евпатории произошло открытое выступление. Белогвардейская печать представила это выступление как незначительное „волнение“, на самом деле там дошло до вооруженного столкновения народа с белыми войсками. Началось с митинга протеста. Местные власти хотели разогнать митинг, но встретили сопротивление. Тогда попробовали разогнать нагайками. Собравшиеся на митинг бросились разоружать белогвардейцев. Были убитые и раненые. Только с приходом двухтысячного отряда белых, переезжавшего из Кавказа в Крым, вспыхнувшее в Евпатории выступление было задушено.

Подпольные большевистские организации готовили восстание. В Севастополе, Феодосии и Симферополе были созданы военно-революционные комитеты. Особенно широкий размах приняла эта работа в Севастополе и Феодосии.

В Феодосии подпольная партийная организация (здесь работал активный большевик г. Назукин) хорошо поставила агитацию и пропаганду и сумела сколотить значительные силы. Подготовка к вооруженному выступлению приняла широкие размеры. Был выработан план выступления, расставлены люди. План предусматривал, что восставшие захватывают власть в Феодосии. Революционные отряды затем выступают к берегу Азовского моря, занимают позиции на южной части Арабатской стрелки, по ней соединяются с Красной армией, в то время подходившей к Геническому. По Арабатской стрелке Красная армия направляет свои части в Крым, в тыл белогвардейским войскам.

Кроме выступления в Феодосии, предполагались одновременно вооруженные выступления в Керчи и Севастополе. Между подпольными организациями этих городов существовала связь. Одновременное выступление в трех городах еще больше обеспечивало успех дела.

План перехода Красной армии через Арабатскую стрелку являлся вполне реальным. Тов. Фрунзе в 1920 году, когда намечал оперативный план прорыва перекопских укреплений, тоже предполагал использовать Арабатскую стрелку для переброски частей Красной армии в тыл перекопским укреплениям.

„В этих видах,—писал тов. Фрунзе,—мною намечался обход по Арабатской стрелке Чонгарских позиций с переправой на полуострове в устье реки Салгира, что верстах в 30 к югу от Генгическа.

Этот маневр в сторону в 1732 году был проделан фельдмаршалом Ласси. Армии Ласси, обманув крымского хана, стоявшего с главными своими силами у Перекопа, двинулись по Арабатской стрелке и, переправившись на полуостров в устье Салгира, вышли в тыл войскам хана и быстро овладели Крымом¹.

Подпольные организации все подготовили: было приобретено оружие, сформированы боевые отряды, но в решающий момент, перед самым восстанием,

троцкистские предатели и провокаторы, проникшие в ряды подпольщиков, выдали врагам план выступления. Контрразведка арестовала и расстреляла руководителей большевистской организации, в том числе и т. Назукина.

Широко велась подготовка к восстанию и в Севастополе. Здесь был организован боевой штаб, сформированы отряды, добыто оружие. Был намечен срок восстания. Но за несколько дней все руководящие работники подполья были арестованы и расстреляны.

В белогвардейской газете „Южные ведомости“ так излагались эти события:

Большевик т. Назукин. Был замучен белогвардейской контрразведкой в Феодосии в 1920 г.

¹ М. В. Фрунзе. Избранные сочинения, стр. 123. Партиздат, 1936.

„Севастополь 7/III.

Три недели тому назад отрядом особого назначения были получены сведения о готовящемся в Севастополе выступлении, организуемом большевиками. Выступление было назначено на 23 февраля, так как предполагалось, что в этот день начнется наступление большевиков на Крым. Заговорщики поддерживали постоянные сношения с советским командованием, имели прекрасно поставленный отдел информации, где получались советские сводки, и имели связь с коммунистическими ячейками других городов. Одновременно с Севастополем большевистские восстания должны были произойти в Симферополе, Ялте и Евпатории.

...В их планы входило также и воспрепятствование выхода судов в море на случай эвакуации. Большевики намеревались захватить и использовать находившиеся в Севастополе бронепоезда.

В начале марта отрядом особого назначения были получены сведения о назначении нового срока для восстания—ночь на 7 марта. 5 марта чины отряда совместно с чинами уголовного розыска оцепили на Корабельной стороне район, где находился штаб, и вошли в помещение штаба. Открыв ружейную и револьверную стрельбу большинство скрылось. Арестовано 5 человек. Найдено много документов, в том числе советские сводки¹.

Восстание в городах Крыма не удалось из-за предательства и провокаторской работы презренных троцкистских негодяев, пробравшихся в ряды подпольной организации и даже к ее руководству.

Как уже указывалось выше троцкистский бандит, враг народа Гавен расставил в подполье своих людей. Среди них были Бабахан и Ахтырский. Они возвратились в Крым в конце 1919 года, занимали руководящие места в подпольной партийной организации и одновременно находились на службе в белогвардейской контрразведке. Эти крымские „Азефы“ долго вредили.

Несмотря на черную работу троцкистских провокаторов, несмотря на многочисленные провалы и аресты, крымская подпольная партийная и комсомольская организации своей боевой работой наносили колоссальнейший урон белогвардей-

¹ Центральное архивное управление Крымской АССР. Газета „Южные ведомости“, № 53 от 8 марта 1920 года.

скому тылу. Боевые отряды систематически разрушали железнодорожные пути, взрывали мосты, выводили из строя паровозы, броневики и т. д.

Во всей этой самоотверженной борьбе комсомол принимал самое горячее участие. Комсомольцы бесстрашно, не щадя своей жизни, выполняли боевые задания, борясь за освобождение Крыма от господства буржуазии.

В феврале 1920 года группа симферопольских комсомольцев напала на пересыльную тюрьму, разоружила охрану и освободила свыше 60 арестованных товарищей, привезенных из Харьковских тюрем.

События, предшествовавшие этому делу, кошмарны.

...При наступлении Красной армии на Харьков белые решили эвакуировать заточенных в их тюрьмах—на юг. И вот 1300 заключенных были буквально втиснуты в 8 железнодорожных вагонов. Белогвардейцы заколотили двери вагонов и под охраной повезли арестованных в Крым. По дороге на одной из станций 80 человек были расстреляны, остальных продолжали везти. Среди арестованных начался повальный тиф. Гибли десятки и сотни голодных, раздетых, больных товарищей. Наконец „эшелон смерти“ прибыл в Симферополь. Из 1300 человек доехали сюда только 350. Заключенные попрежнему держались в теплушках под замком, босые, в одном белье, без питья и пищи. Они умирали от тифа, от голода, замерзали. Спрессованные в теплушках живые люди стояли, прижавшись к умершим или умирающим товарищам. Многие, не выдержав этой пытки, сходили с ума.

Иногда возле теплушек осипшим голосом кричал офицер: „Выходи, кто там комиссары и коммунисты“. Все живые устремлялись к выходу. Изможденные они выходили на свет и здесь находили смерть от рук палачей.

На теплушки с раздававшимися из них дикими воплями обратили внимание рабочие-железнодорожники Симферополя. Через них и вся подпольная организация и весь город узнали о трагедии, разыгрывающейся на железнодорожных путях. К „вагонам смерти“ началось паломничество трудящихся.

Шли работницы, жены рабочих. Им легче было пробираться. Солдаты, охраняющие вагоны, делали вид, что их не замечают.

Жены железнодорожников устроили у себя сборочный пункт—собирали продукты и вещи, передавали их заточен-

ным в вагонах. По очереди, три раза в день пробирались они к вагонам с ведрами супа, каши, со свертками одежды. Через жен рабочих подпольный „Красный крест“ организовывал арестованным передачи.

Для успокоения населения и прекращения паломничества к вагонам белые перевели арестованных в здание школы на Шестериковой улице. Здесь устроили тюрьму. В теплушках оказалось 150 живых. Остальные погибли от болезней, пыток, казней. Да и те, что остались были живыми трупами. Уже в тюрьме умерло от болезней несколько десятков человек¹.

Трагедия в „вагонах смерти“ была столь ужасна, что даже кровавые палачи — белогвардейские начальники вынуждены были по прибытии заключенных в Симферополь произвести „строжайшее расследование обстоятельств дела“. Сквозь казенные, равнодушные строки докладной записки чиновника-ревизора явно проступают все те кошмарные, нечеловеческие условия, в каких находились арестованные. „Эвакуация партии, — пишется в записке, — прошла во всех отношениях отрицательно. Даже не было взято продовольствия... При скученности населения в вагонах (в 8 вагонах было размещено 1300 арестованных) произошло развитие сыпнотифозной эпидемии. Смертность приняла чудовищные размеры: на ст. Верхний Токмак похоронено в общей могиле 117 арестованных, ежедневная смертность доходила до 20 человек... Должностные лица оставили эшелон почти в начале пути... Списка вывезенных из Харькова не оказалось, поэтому нет абсолютно никаких данных, по которым можно было бы судить, кто из арестованных и сколько именно было освобождено в пути, сколько расстреляно или оправдано по приговорам военно-полевых судов, сколько бежало, наконец, сколько умерло в пути от тифа и других болезней. Словом царит полный хаос в этом отношении... Что касается денег и ценностей, вывезенных из Харькова, то таковые, надо думать, остались на руках у начальников²“.

Так вот группе комсомольцев-подпольщиков было пору-

¹ Изложение сделано по документам белогвардейской переписки, которая хранится в архиве Истпартотдела ОК ВКП(б).

² Центральное архивное управление. Фонд Таврич. губ. упр. Юрид. отдел, дело № 1193.

чено совершить налет на тюрьму и освободить оставшихся в живых, поистине мучеников.

Комсомольская боевая дружина с честью выполнила это задание. Заключенные в тюрьме были освобождены. Те, кто мог еще передвигаться, были переброшены в Альминский лес. Здесь они организовали красно-партизанский отряд под командой большевика Петра Шкурина.

Комсомольская боевая дружина Симферополя участвовала также в освобождении ряда арестованных, находившихся в 1-м полицейском участке. 10 комсомольцев-боевиков изображали собою конвой во главе с комсомольцем Лозинским, одетым офицером. Они вошли в полицейский участок, быстро заняли входы и выходы, белогвардейскую стражу разоружили и заперли в камеры на места освобожденных. Затем дружина спокойно удалилась.

Маленькая заметка в белогвардейской газете сообщала об этой смелой операции: „В ночь на 1 марта группа неизвестных лиц под видом конвоя, сопровождающего арестованных, вошла в Управление 1-го участка стражи, обезоружила находившихся в помещении чинов и освободила арестованных“¹.

Освобождение из тюрем арестованных проводилось подпольщиками-дружинниками и в других городах (Ялте и Севастополе).

В Феодосии за несколько дней до прихода Красной армии подпольная организация решила освободить из тюрьмы сидящих там товарищей, боясь, что при отступлении белые их расстреляют. В этой операции принимала участие подпольная комсомольская организация.

* * *

Большая работа при участии комсомола проводилась по дезорганизации белогвардейского тыла. Севастопольская подрывная группа неоднократно разрушала железнодорожные пути и Альминский железнодорожный мост, чтобы помешать передвижению белогвардейских поездов. Эти действия не могла замолчать даже белогвардейская печать. Газета „Южные ведомости“ в одном из номеров сообщала о поджоге и разрушении Альминского моста, произведенном севастопольской подрывной группой в ночь на 15 января 1920 года².

¹ Газета „Южные ведомости“, № 50 от 5 марта 1920 г.

² Газета „Южные ведомости“, № 16 от 21 января 1920 г.

Через месяц белогвардейцы мост восстановили, но не долго...

12 февраля боевая группа подпольщиков в 15 человек, напала на военную охрану моста, разоружила ее, заперла всех в караульном помещении. Оружие забрали, дверь забили доской. Затем подложили пироксилиновые шашки под мост, подожгли шпалы, устроили взрыв,—мост снова был разрушен.

Газета „Правда“ 18 августа сообщала: „В начале июля в Севастопольской бухте произошел организованный взрыв, продолжавшийся полторы суток. Взрывом было уничтожено 150 вагонов ружейных патронов, много снарядов, химическая лаборатория. Были жертвы (Роста)“¹.

На станции в Симферополе комсомольская боевая группа разрушила стрелки и взорвала паровоз. Симферопольские комсомольцы готовили взрыв белогвардейского поезда, но из-за предательства операция осуществлена не была.

„В военно-полевом суде,—писала об этом „Правда“,—9 июля слушалось дело коммунистов, подготовлявших восстание в Крыму, произведших взрыв железнодорожного полотна... Суду предано 16 человек, из них 13 приговорены к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение. (Роста)“².

Комсомольцы успешно добывали оружие и взрывчатые вещества.

В Керчи комсомольцы сумели вынести из крепости около 2½ пудов пироксилина и много оружия. Симферопольские, севастопольские и ялтинские комсомольцы снабжали оружием партизанские отряды.

Керченская комсомольская организация помогала партийной организации устанавливать и систематически поддерживать связь с Советской Россией через Керченский пролив. С опасностью для жизни комсомольцы-керчане неоднократно прорывались через цепь белогвардейских наблюдателей и связывались с Красной армией.

Так, в августе 1920 г. с поручениями керченского партийного комитета был командирован в штаб 9-й Кубанской армии бывший в то время секретарем комсомольской организации М. Коган.

В те дни некоторые члены комсомольской организации попали в руки контрразведки. Охрана пролива была резко уси-

¹ Газ. „Правда“, № 182 за 18 августа 1920 г.

² Газ. „Правда“, № 133 за 19 июля 1920 г.

лена. Белогвардейские катера все время шныряли у берегов. Кроме того по проливу курсировали канонерки белых.

Много мужества и храбрости пришлось приложить, чтобы в этих условиях прорываться на советский берег. Помочь переправе взялись местные рыбаки. Под видом поездки на рыбную ловлю, с различными снастями в пролив выехали комсомольцы-связисты. Для отвода глаз они расставляли сети далеко в море.

Выбрав момент, когда белогвардейские катера скрылись из виду, комсомольцы быстро направили лодку к Советской Тамани. Риск такой переправы был очень велик, но комсомольцы шли на него, ибо делом их чести было выполнить задание.

Переправу завершили удачно. Храбрые связисты пришли в штаб Красной армии.

С советской стороны связисты привозили в Керчь литературу и листовки.

* * *

Во время второго подполья большевистские организации создали свой подпольный „Красный Крест“. Цель его—связь с заключенными, передача им продуктов, денег, писем. Кроме того „Красный Крест“ призван был помогать семьям убитых, арестованных и находящихся в Красной армии коммунистов и комсомольцев.

Работа подпольного „Красного Креста“ развернулась широко. Почти во всех городах Крыма были организованы группы „Красного Креста“. Работали они под непосредственным руководством местных партийных организаций. Многие комсомольцы, главным образом девушки, были активистами „Красного Креста“.

При „Красном Кресте“ существовали комсомольские санитарные отряды, их задачей было обслуживать раненых и больных членов организации, которых по конспиративным условиям нельзя было помещать в больницы. В санитарных отрядах самоотверженно работала симферопольская комсомолка Фаня Шполянская, впоследствии казненная белогвардейцами.

Через „Красный Крест“ устанавливалась связь с сидящими в тюрьмах товарищами. Благодаря работникам „Красного Креста“ из Симферопольской тюрьмы были получены сведения, что Ахтырский — презренный двурушник, провокатор, агент белогвардейской охраны. Арестованная в

апреле 1920 г. группа симферопольских и феодосийских коммунистов и комсомольцев сообщила, что при допросе их участвовал лично Ахтырский, пробравшийся в члены подпольного Областного партийного комитета. Негодованием арестованных не было границ. Так было обнаружено чудовищное предательство, подлость, низость и продажность троцкистских выродков, бешеных псов, вскормленных трижды проклятым врагом народа Иудой Троцким и его контрреволюционной бандой.

* * *

Белогвардейские и интервенционистские агенты, бабаханы, ахтырские выдали контрразведке целый ряд подпольных большевистских организаций, стойко боровшихся за освобождение Крыма. С начала 1920 года в ряде городов произошли провалы и аресты коммунистов и комсомольцев.

В январе 1920 года, в Феодосии накануне намеченного дня вооруженного восстания (о котором говорилось выше) подлый мерзавец, провокатор, Горбань, пробравшийся в феодосийскую подпольную организацию, предал членов военного штаба, руководившего подготовкой к восстанию. 28 коммунистов и комсомольцев были схвачены охранкой. В числе их был руководитель подпольной организации тов. Назукин, которого подпольщики называли „дядя Ваня“.

..Всех арестованных привели в контрразведку. Зверски расправлялись белогвардейцы с большевиками. Били шомполами, подвешивали вниз головой, забивали под ногти булавок и, в своей дикой, бесчеловечной злобе, бросались душить их руками. Особенно издевались контрразведчики над тов. Назукиным. Ночью, перед казнью, к нему—еле живому, окровавленному—пришли палачи.

— Не хотите ли подать прошение о помиловании?—спросили его.

Тов. Назукин, к удивлению контрразведчиков, попросил лист бумаги. Ему дали. Назукин попросил позвать кого-нибудь из заключенных, кто помог бы ему написать прошение: из-за побоев он не мог сам писать. Позвали сидевшего в тюрьме конторщика Горячева.

Улучив удобную минуту, когда контрразведчики разговаривали между собой, тов. Назукин тихо прошептал Горячеву:

— Запомни хорошенько: выдал всех провокатор Горбань, а затем сказал:—Передай привет моему 2-летнему сыну.

После этого т. Назукин вырвал бумагу, в клочья разорвал ее и бросил. Потеряв сознание, он упал на каменный пол тюремной одиночки.

В Севастополе в январе 1920 года была предана провокаторами группа большевиков-подпольщиков и среди них активная комсомолка Лия Шулькина. Контрразведчики отвезли арестованных на броненосец „Корнилов“. После жесточайших пыток и терзаний их выбросили в море. Некоторые еще не были мертвы.

Комсомолка Лия Шулькина держала себя героически, никакие пытки не могли вырвать от нее показаний. Ее ответом на предложение контрразведчиков выдать своих товарищей был кровавый плевок в лицо палача.

Спустя несколько дней население города с содроганием прочло заметку: „Арест городского комитета большевиков“, помещенную в белогвардейской газете „Юг“. В заметке говорилось:

„В ночь на 21 января чинами контрразведки захвачен городской комитет большевиков. Найдено оружие, вполне оборудованная типография с набором только что набранной прокламации „К офицерству“, взрывчатые вещества, протокол заседания, печать и т. п.

Арестованы: В. В. Макаров, А. И. Бунаков, бывший поручик И. А. Севастьянов, Л. Шулькина, М. С. Киянченко, И. Ашевский, И. М. Венглят, М. З. Иоффе, С. С. Крючков. Комитет был захвачен в клубе строительных рабочих и располагал еще конспиративной квартирой в д. № 7 по 2-й Цыганской улице, где проживал М. С. Киянченко. При комитете были секции: военная и подрывная. Подрывная секция имела задачей взорвать новые мосты вокруг гор. Севастополя, а также и военные корабли.

Все вышеуказанные были преданы военно-полевому суду и последним приговорены к смертной казни. Приговор приведен в исполнение в ночь на 22 января с. г.¹

Комсомолка-подпольщица Лия Шулькина, казненная белыми в 1920 г. в Севастополе.

¹ Газета „Юг“ от 26 января 1920 года, № 148.

Белый террор с каждым днем усиливался. В феврале газета „Юг“ сообщила о расстреле матросов Беганова А., Горовец И., Маспанова В. и Пасько М., обвинявшихся „в принадлежности к большевизму и подготовке вооруженного восстания“. Газета „Южные ведомости“ 29 февраля сообщила о расстреле матросов Андреева, Толмачева и Балеева по обвинению „в подготовке восстания“. Эта же газета писала о смертной казни в Феодосии Штейнберга, А. Илиева, Эренбурга, Циненюка и Лисенко, обвиняемых „в работе в подпольных коммунистических организациях“.

20 марта 1920 года севастопольская контрразведка арестовала 36 рабочих. Военно-полевой суд судил 10 человек из них и приговорил: троих к расстрелу, двух к 10 годам лишения свободы, пятерых оправдать. Узнав о „мягком приговоре“, генерал Слащев предложил всех 10 привести в Джанкой, и здесь по его личному распоряжению они были расстреляны.

В знак протеста против дикой расправы над рабочими подпольная партийная организация организовала трехдневную политическую забастовку. Забастовка дружно прошла почти по всем городам Крыма.

В апреле и мае 1920 г. провокаторы выдали контрразведке группу участников симферопольского подполья.

7 апреля белогвардейцы арестовали членов татарского бюро, работавшего при подпольном партийном комитете. Активные участники большевистского подполья Амет Мамут, Асан Изет, Мурат Решит Асан, Асан Усеин Сакаев, Абдула Мустафа Балиджиев были казнены.

Через некоторое время контрразведка схватывает подпольщиков-симферопольцев, заседавших на окраине города в „Собачьей балке“. Среди арестованных была группа комсомольцев.

Оставшиеся в живых участники этого собрания рассказывают:

„17 апреля в 4 часа дня мы собрались в „Собачьей балке“ на совещание по вопросу о выработке плана освобождения из тюрьмы арестованных коммунистов и комсомольцев. Шло обсуждение. Вдруг слышим крики—„Руки вверх“. Смотрим—мы окружены офицерами. Удалось спастись только Воловичу, который будучи раненым, отстреливался и скрылся. „Спасся“ еще провокатор Ахтырский. Он довольно умело инсценировал свой побег.

Остальные были арестованы. Среди них активная комсомолка Фаня Шполянская. Всех отвезли в контрразведку“.

После провала в „Собачьей балке“ аресты в Симферополе продолжались почти каждый день.

Вскоре был арестован один из руководителей комсомольского подполья Зиновий Волович. У него на квартире контрразведчики устроили засаду и захватили таким путем многих комсомольцев. В руки палачей попали почти целиком все члены комсомольской ячейки кожевников.

6 мая 1920 г. военно-полевой суд приговорил к смертной казни Воловича З.—19 лет, Азорского А.—19 лет, Шполянскую Ф.—20 лет, Цепенюка М.—18 лет, Старосельского Г.—19 лет, Александрова Л.—20 лет, Ананьева Ив.—30 лет, Горелика-Кацмана—37 лет, Тишера—27 лет.

К бессрочной каторге белогвардейский суд приговорил Долинера—18 лет, Зака—16 лет и Глизермана М.—17 лет и к 6 годам каторги была приговорена Иодлович Тамара—16 лет. И только комсомолка Раиса Орлова была освобождена из-за отсутствия у суда каких-либо улик против нее.

При рассмотрении этого приговора Давиду Заку бессрочная каторга была заменена 6 годами заключения. В отношении всех остальных—приговор был утвержден. Осужденные были повешены в Симферополе на столбах против тюрьмы.

Фаня Шполянская и Женья Жигалина, арестованная с группой членов татарского бюро, были отданы в руки контрразведчиков. Девушки были подвергнуты неслыханному надругательству и зарублены контрразведчиками около кладбища.

До самой последней минуты героини-комсомольцы держались мужественно и стойко. Ни одна жалоба, ни одна просьба, ни один стон не сорвался с их уст. Извергам-судьям, объявившим комсомольцам смертный приговор, Фаня Шполянская бросила в лицо:

„Вы, убивающие нас, надеетесь этим задушить революцию, но скоро придет день, когда вы будете сидеть на скамье подсудимых и отвечать за свои преступления“.

Раиса Орлова в своих воспоминаниях передает обстановку суда и расправы белогвардейцев над комсомольцами-подпольщиками.

„Рано утром,—рассказывает она,—нас разбудили и заявили, что сегодня предстоит суд. Мы оделись почище. С по-

следней передачей кто-то прислал нам цветы—белые ландыши, и когда нас вывели в тюремный двор, мы выглядели совсем празднично. Во дворе нас уже ждали мальчишки—семь комсомольцев, которые были с нами арестованы. Мы их не видели около двух недель, но нам казалось, что прошел целый год. Мы жали друг другу руки, друзья заглядывали нам в глаза и просили не волноваться. Но и без того никто не волновался,—мы знали, что сегодня решится наша судьба и приговора все ждали стойко и спокойно.

Комсомолец-подпольщик Гриша Старосельский, повешенный белыми в Симферополе в 1920 году.

Комсомолка-подпольщица Женья Жигалина. Была зарублена белыми на кладбище в Симферополе в 1920 году.

Нас построили, окружили тесным кольцом стражников с обнаженными шашками. Впереди и сзади стояли отряды юнкеров с винтовками наперевес. Тюремные ворота открылись, и нас вывели на улицу.

В этот день был церковный праздник. На домах белогвардейские флаги. Погода выдалась прекрасная—на небе ни тучки, солнце заливало улицы ярким светом. Теплый весенний ветерок ласкал нам лица. Толпы народа стояли по панелям и смотрели нам вслед. Многие махали нам платками, посылали поцелуи, плакали и улыбались. Юнкера и стражники не давали толпе выйти на мостовую, и мы быстро продвигались вперед. Это было похоже на торжествен-

ную встречу, а не на следование арестованных к месту суда. Совершенно неожиданно для всех, в том числе и для нас, получилась внушительная демонстрация. Время от времени в толпе мелькали знакомые лица, и тогда мы обменивались незаметными кивками.

Наконец, мы достигли здания Петроградской гостиницы, где должен был состояться суд. Все здание было оцеплено войсками, в вестибюле стояло два пулемета. Нас ввели в большую светлую комнату на втором этаже, два большие окна которой выходили в сад. Ветви цветущей белой акации заглядывали в окна. Всех нас—десять человек—усадили на длинную деревянную скамью посередине комнаты, перед нами стояла другая скамья поменьше, совсем пустая. Вдоль стен сплошной цепью стояли юнкера, вооруженные винтовками, шашками, револьверами. Это все были сыновья кулаков — немцев-колонистов. Они вполголоса говорили между собой по-немецки.

Дверь отворилась, и в комнату ввели еще четырех арестованных. Мы сначала не поняли, кто эти люди, оборванные, хромающие, с повязками на головах, обросшие жесткой щетиной волос. Но когда они опустились на маленькую скамью против нас, мы тотчас же узнали в них Воловича, Ананьева, Моисея Горелика и Азорского. Их привезли из контрразведки, чтобы судить вместе с нами. Несмотря на их ужасный внешний вид, говоривший о перенесенных пытках, они держали себя очень бодро, улыбались и кивали нам головами. Говорить с нами им было запрещено, и поэтому они стали переговариваться вполголоса, будто бы между собой, но так, чтобы мы слышали.

Разговаривать начал Волович. Обращаясь к Ананьеву, он сказал:

— Ну, как тебе нравится Аким?

— Да, большой подлец,—ответил Ананьев.

Все мы вздрогнули поняв, что речь идет об Акиме

Комсомолка-подпольщица Фаня Шполянская, замученная бело-гвардейскими контрразведчиками в Симферополе в 1920 г.

Ахтырском, который оказался провокатором, предавшим подпольщиков в руки охранки.

Дежурный офицер подскочил и скомандовал:

— Прекратить разговоры!

Все замолкли.

Дежурный офицер вышел куда-то, и иносказательный разговор, пересыпанный намеками, вновь возобновился. Мне нужно было рассказать Воловичу басню о том, что я с ним случайно познакомилась, для того чтобы он дал такие же показания суду. Поэтому, болтая вслух с Тamarой Иодлович, я говорила ей все то, что говорила на допросе в контрразведке. Волович внимательно слушал и, когда я закончила, кивнул мне головой. Я увидела, что он догадался, в чем дело. Разговор становился все оживленнее. Мы были так рады свидеться, все мы имели так много рассказать друг другу, что невольно забывали о том, что для многих из нас это может быть последний день жизни. Волович начал шутить по поводу вешанья:

— Я уверен, что сорвусь. Веревка меня не выдержит,— говорил он.

Родственники передали нам через конвойных несколько связок баранок, и Волович набросился на них. Он ел баранки и все время шутил:

— Ну, теперь уж наверняка сорвусь с веревки. Теперь я поправился фунтов на десять.

...Вошел дежурный офицер с конвойными, и всех стали поодиночке забирать в комнату суда. За длинным зеленым столом сидело человек 10 офицеров в орденах, с блестящими погонами и аксельбантами. Одни писали протокол, другие, развалившись в креслах, слушали допрос. Председательствовал плюгавый, седенький генерал. Страшно было думать о том, что вот от этого старикашки, стоящего уже одной ногой в гробу, зависит жизнь всех нас—молодых, бодрых, полных энергии и сил и страстно желающих жить, продолжать работу и борьбу...

Допрос каждого из нас был совсем короткий: минут 10—15. От последнего слова большинство отказалось. Только Волович, о котором контрразведке было все известно, пожал плечами и сказал:

— Я в партии не состоял.

Все засмеялись и даже председатель суда не мог удержаться

от улыбки: все поняли, что Волович со свойственным ему упорством до конца выполняет инструкцию Обкома о поведении на суде—все отрицать.

Все опять расселись на скамьях в той комнате, где мы ожидали суда, и стали ждать приговора. Ждать пришлось долго, часов шесть. Но теперь нам уже разрешалось сидеть и ходить вместе по комнате.

Томительно медленно бежало время. Волович рассказал нам историю всей своей жизни, потом стал шутить и подбадривать своих товарищей.

Густые сумерки стояли уже на дворе, когда Волович приблизился к окну и, вдыхая свежий вечерний аромат сада, запах сырой земли и цветущей акации, сказал:

— Жалко расставаться с жизнью. Все же не хочется умирать, товарищи...

Только к полуночи нас снова ввели в комнату суда. Электричество ярко освещало все углы комнаты, и лучи играли на штыках и обнаженных саблях конвоя. Родственников пустили в зал, и они заняли места у левой стены. Председатель начал зачитывать приговор с бесконечными перечислениями всяких подробностей и ссылками на параграфы „Уголовного уложения“. Наконец, он дошел до основного места, перевел дыхание, откашлялся и прочел сухим голосом:

— На основании вышеизложенного и согласно 273-й статьи Военного устава о наказании—вольноопределяющийся Волович, Александров и Тишлер приговариваются к смертной казни через повешение. Подсудимые Шполянская, Цепенюк, Иван Ананьев, Григорий Старосельский, Горелик (он же „Моисей“) и Александр Азорский, согласно 108 ст. „Уголовного уложения“ приговариваются также к смертной казни через повешенье...”

Отчаянные крики и истерический плач раздались среди родственников.

— Фаня! Нет, это не ты! Ах, изверги!..—крикнула маленькая старушка, и черный платок упал с ее головы, обнажая разметавшиеся пряди седых волос.

Фаня нахмурила брови и перевела взгляд.

Председатель тотчас же распорядился очистить зал от публики.

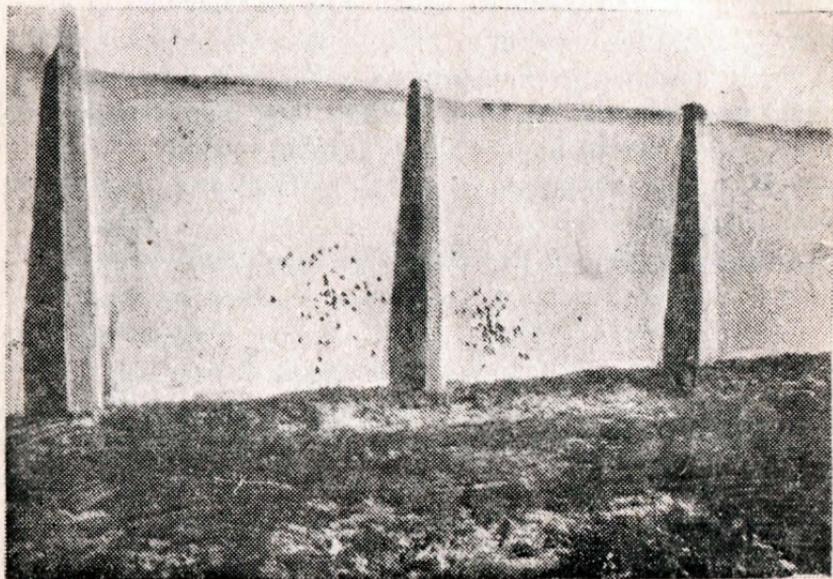
Волович скептически улыбнулся и сказал вполголоса:

— Девять человек к смертной казни! Это все-таки много...

Чтение приговора продолжалось. Всех остальных приговорили к каторжным работам, а меня одну оправдали за недоказанностью улик. Председатель кончил читать и поднял на нас глаза. Все стояли совершенно спокойно.

Тогда выступил вперед Волович и, вытянувшись по-военному, обратился к председателю:

— От имени всех приговоренных к смертной казни я прошу вас разрешить нам провести последнюю ночь вместе.

Стена кладбища в Симферополе, у которой белогвардейцы расстреливали большевиков-подпольщиков (1920 год).

Председатель сделал недовольную гримасу и бросил в ответ:

— Это меня не касается, это дело начальника тюрьмы.

Конвойные забряцали оружием, затопали сапогами, нас всех снова окружили и вывели из зала.

Когда мы вышли на улицу, не видно было ни одной живой души. Учтя утренний опыт, белые оцепили войсками весь район. Конвой наш был еще больше усилен, и мы шли окруженные сплошной стеной юнкеров и офицеров с винтовками наперевес. Всех, за исключением Фани, повели в тюрьму, а ее одну в контрразведку.

Ночь была свежая и холодный ветерок развеивал наши волосы. Было уже совершенно темно: шел первый час ночи.

Подвигались мы очень медленно, так как Волович сильно хро-мал. Он снял с себя шинель и отдал ее Тамаре. Итти мол-ча было очень скучно, и Волович затянул вдруг „Красное знамя“. Все мы подхватили, и песнь зазвучала взволнованно и призывно. Эхо разносилось в пустынных улицах.

Конвойные зацелкали затворами и заставили нас прекра-тить пение.

Наконец, мы вошли в тюремную контору, здесь нас снова переписали и распределили по камерам. Наступила последняя минута прощания со смертниками. Смертников было девять человек, а те, которым надлежало еще жить, хотя бы и в ка-менных мешках,—четверо. Мы расцеловались и крепко пожа-ли друг другу руки. Никто не обронил ни одной слезинки. Во время допросов и пыток все держались мужественно и стойко. Волович пожал всем руки, расцеловался и, когда конвойные повели его, успел еще крикнуть:

— Привет всем товарищам на воле!

Наконец и нас увели в камеру. Дверь захлопнулась.

Под утро мы слышали какой-то выстрел. Это Тишлер пы-тался бежать, но конвойные его застрелили. Потом до наше-го слуха донеслись приглушенные едва уловимые звуки боевого пролетарского гимна „Интернационала“...

Через месяц военно-полевой суд в Симферополе вновь при-говорил к смертной казни 13 подпольщиков: Разумову Ш.— 23 лет, Грановского—23 лет, Беяева Ц.—23 лет, Беяева Х.— 19 лет, Лозинского—17 лет, Зусманович—20 лет, Геймана И.— 45 лет, Крылова-Соболевского—24 лет, Тимофеева—29 лет, Шейкина Л.—31 года, Никитова И.—25 лет, Богданова—32 лет, Ливоненко—30 лет. Они обвинялись в том, что, „состоя членами Российской Коммунистической партии, вошли в Крым-ские подпольные организации... и подготавливали вооруженное восстание, для чего организовали вооруженные отряды, при-обретали оружие и, с той же целью, производили порчу же-лезнодорожных путей и стрелок, произвели взрыв железнодо-рожного моста и бронированного паровоза на станции Сим-ферополь; составляли и распространяли прокламации“¹.

Одновременно с провалами и расправой над коммунистами и комсомольцами в Симферополе контрразведчики от прово-катора Ахтырского узнали о созыве крымской партийной

¹ Из белогвардейского приказа. № 238. Фонд архивных материалов Истпартотдела ОК ВКП(б).

конференции в Коктебеле. Белогвардейцы окружили участников конференции в самый момент ее заседаний, на горе близ Коктебеля. Произошла перестрелка. Большинству участников съезда удалось бежать. На месте был убит делегат Севастополя Серов и схвачен делегат Феодосии Хмелько (Хмелевский).

Были произведены также аресты целого ряда работников подпольных партийных и комсомольских организаций в Керчи. Контрразведка схватила руководителя подпольной парторганизации Адольфа Шмидта и нескольких активистов-комсомольцев.

Комсомолка-подпольщица Ольга Череватенко, казненная белыми в Ялте в 1920 году.

Комсомолец-подпольщик Яша Бронштейн, повешенный белыми в Ялте в 1920 году.

Не избежала провалов и Ялтинская комсомольская организация. К смертной казни военно-полевой суд приговорил комсомольцев: Бронштейна Якова—16 лет, Череватенко Ольгу—19 лет, Киселева Ивана—23 лет, Трофимова Федора—23 лет, Максимова Н.—15 лет и др. 28 августа 1920 года приговор был приведен в исполнение, их повесили в Ялте недалеко от берега моря.

Только одной 15-летней Максимовой, из-за ее молодости, смертную казнь заменили 15-летней каторгой.

Комсомолец перед казнью палачи-белогвардейцы изуверски истязали. Яша Бронштейн был так избит, что на его теле не оставалось живого места. „Это был сгорбленный, постаревший человек, совершенно не напоминающий юношу

16 лет" — рассказывает видевшая его перед смертью т. Максимова.

Ольга Череватенко — милая украинская девушка — подверглась жестоким пыткам. На суде и после объявления приговора она сказала только одно: „как жаль, что за свою жизнь я сделала для революции очень мало“.

В своем бешенстве белогвардейцы дошли до того, что предали военно-полевому суду 13-летнего Абрама Хайкевича. Он обвинялся „в принадлежности к партии коммунистов и участии в союзе коммунистической молодежи“. Только благодаря экспертам Л. В. Жирицкому и К. А. Треневу 13-летний Абрам Хайкевич был спасен от виселицы. Суд все же „признал Хайкевича виновным в содействии Советской власти и присудил к отдаче в воспитательно-исправительное заведение для несовершеннолетних, а если такового не имеется, к заключению на 6 месяцев в особом помещении, устроенном для несовершеннолетних при тюрьме“¹.

* * *

Десятки и сотни комсомольцев пали жертвами белогвардейского террора. Десятки и сотни молодых большевиков были заточены контрразведчиками в мрачные казематы и тюрьмы. Огнем и мечом хотели расправиться палачи с коммунистическим движением, но никакие их зверства не могли остановить борьбу трудящейся молодежи, под руководством большевистской партии, за светлое будущее.

Кровь и мучения коммунистов и комсомольцев-подпольщиков не пропали даром. Счастливые, свободные трудящиеся Крыма никогда не забудут имена комсомольцев, павших на боевом посту в подполье от рук душителей народа — белогвардейских контрразведчиков и интервентов.

Мы помним героиню подполья 19-летнюю комсомолку Ольгу Череватенко. Крестьянская девушка, она примкнула к красно-повстанческому отряду в одном из сел Украины. Отряд был разбит. Ольга принуждена была бежать. Пробралась в Ялту, устроилась санитаркой в больнице. Вскоре связалась с подпольной комсомольской организацией и благодаря своей энергии сделалась активной участницей подполья. По ночам

¹ Фонд архивных материалов Истпартотдела Крымского Обкома ВКП(б) за июль 1920 года.

она носила партизанам в горы оружие, боевые припасы, продовольствие.

Попав в лапы белогвардейских зверей, Ольга Череватенко держала себя твердо, с революционным достоинством. Никакие пытки не могли вырвать у нее показания.

Мы помним 19-летнего комсомольца Зиновия Воловича. Зиновий был прекрасным товарищем, самоотверженным, храбрым бойцом, выдержанным и убежденным большевиком. В Екатеринославе, во время уличных боев с петлюровцами, Зиновий у пулемета один отражал целую колонну бандитов и в конце концов обратил их в бегство. Он храбро дрался против григорьевских банд на Украине. В 1919 году он пробрался в Евпаторию. После провала, он остался единственным подпольщиком, ведущим активную работу. Вскоре переехал в Симферополь. Работал в боевой дружине. Он никогда не расставался с оружием. Глаза его радостно загорались всякий раз, когда ему поручали какое-нибудь важное дело. Будь то налет на типографию, освобождение арестованных, или взрыв путей, — он всегда был в первых рядах дружинников.

Зиновий Волович на допросе подвергался страшнейшим пыткам, ему расстравляли раны, били шомполами и прикладами, но до последней минуты своей жизни он оставался бесстрашным, мужественным борцом революции.

Помним мы как в утреннем тумане
Ветер трупы на столбах качал...
Не забыть нам, как погибла Фаня,
Как Лозинский Мося умирал—

— пишет в „Крымской комсомольской“ песне молодежный поэт Борис Серман.

Мы помним молодого большевика Мосю Лозинского; он ежесекундно был готов жертвовать жизнью, если это требовало дело. Смелость, решительность, отвага — таковы его качества. Боевик, подрывник, организатор — он был веселым, жизнерадостным человеком, беспредельно преданным революции.

— Я требую вынесения мне смертного приговора так же, как и другим товарищам. Я — коммунист, всегда боролся и буду бороться против врагов рабочих, — заявил он в своем последнем слове на военно-полевом суде.

Гриша Старосельский работал в студенческой ячейке комсомола и в городском комитете комсомола. Он был активным подпольщиком. Выдержанный, стойкий товарищ, он, сжав зубы перенес все пытки. Ни одного слова не вырвали у него палачи.

Трудящиеся Крыма никогда не забудут имена Фани Шполянской, Лии Шулькиной, братьев Беляевых, имена комсомольцев-подпольщиков, павших смертью героев в борьбе за народное дело. Их казнь вызывает в нас еще большую ненависть к врагам народа, к белогвардейско-фашистским палачам и трижды презренным наймитам фашизма—троцкистско-бухаринским и буржуазно-националистическим шпионам, диверсантам и убийцам.

Большевистская самоотверженность комсомольцев подполья вдохновляет советскую молодежь на новые и новые дела во славу нашей прекрасной матери-родины.

* * *

В то время как подпольные партийные и комсомольские организации работали в городах,—в крымских лесах, подрывая тыл белогвардейцев и интервентов, действовали краснопартизанские отряды. Значительные размеры партизанское движение в лесах получило с начала 1920 года. Опыт борьбы в Евпаторийских и Керченских каменоломнях был широко использован партизанами.

Одним из первых крупных отрядов был „1-й альминский партизанский отряд“. Ядро его составили заключенные, вырванные из белогвардейской тюрьмы симферопольскими комсомольцами.

Отряд находился в лесах—в районе Альмы. Первое время он снабжался продовольствием и боеприпасами из Симферополя. Доставляли продукты и припасы, главным образом, симферопольские комсомольцы. Оружие приходилось покупать или „конфисковывать“ в казармах белых. Не останавливались также и перед разоружением отдельных белогвардейцев.

Связь партийной и комсомольской симферопольских организаций с альминским отрядом поддерживалась все время. Почти одновременно был организован красно-партизанский отряд севастопольской подпольной партийной организацией.

В апреле 1920 года в этом отряде было около 30 человек. Он оперировал в районе Севастополя—Балаклавы.

Также был создан партизанский отряд и Ялтинской подпольной организацией. Отряд первое время находился в лесах на Яйле. Снабжение его почти целиком лежало на ялтинских комсомольцах. Ольга Череватенко была наилучшей связисткой между отрядом и партийной организацией.

Кроме того действовали и другие партизанские отряды—Феодосийский, Карасубазарский и т. д.

„Роста“ (Российское телеграфное агентство) о красно-партизанском движении в тылу белых и интервентов в те дни сообщало: „Преобладающим элементом среди повстанцев в Крыму является молодежь, относящаяся весьма сочувственно к Советской власти и поддерживаемая крестьянским татарским населением. Среди отрядов есть, между прочим, отряд, состоящий из казаков, прибывших с Кубани.

Крестьяне относятся к Врангелю крайне отрицательно, вследствие усиливающихся грабежей, производимых воинскими частями. Врангель объявляет все новые и новые мобилизации лошадей. В деревни отправляются отряды, производящие так называемую „трудовую мобилизацию“, согласно которой крестьяне должны являться вместе с лошадьми и подводами, но обычно крестьяне, побросав лошадей и подводы, разбегаются по домам“¹.

* * *

Партизанские отряды группировались в лесной и горной части Крыма. Население, как уже отмечалось выше, всемерно помогало партизанам; крестьяне доставляли продовольствие, сообщали о движениях белогвардейских воинских частей, об облавах и т. п.

Татары-крестьяне, рука об руку с трудящимися других национальностей, живущими в Крыму, вели борьбу против интервентов и белогвардейщины. Объявленные белогвардейцами мобилизации проваливались. Молодежь не хотела служить в их войсках. Белые посылали в деревни для борьбы с дезертирами многочисленные отряды. Так, в ноябре 1919 года отряд городских под командой пристава организовал облаву на дезертиров в деревнях Туак, Ускут и др. на Юж-

¹ Фонд архивных материалов Истпартотдела Крымского Обкома ВКП(б) за 1920 год.

ном берегу Крыма. Собравшаяся татарская молодежь разоружила отряд, и только вмешательство местных кулаков спасло жизнь городовым. В январе 1920 года был послан специальный отряд стражников в 10 человек для проведения мобилизации в деревне Капсихор. Молодежь этой деревни оказала отряду вооруженное сопротивление, стражники все до единого были убиты.

Совершенно по-иному отнеслись трудящиеся Крымской деревни к красным партизанам. Партизанам оказывалась всемерная помощь. Наиболее передовая крестьянская молодежь добровольно вступала в партизанские отряды с оружием в руках, ведя борьбу против белогвардейцев.

Сами белогвардейцы в своих донесениях и сводках принуждены были отмечать, что деревня находится на стороне партизанского движения. В одном из белогвардейских донесений о действиях партизанского отряда в Карасубазарском районе указывается, что партизаны, „опираясь на поголовное сочувствие жителей окрестных деревень (в особенности деревень Топлы, Курта, Камышлы и Еленовка), посещают эти деревни, где получают в изобилии продовольствие и собирают необходимые сведения о продвижении войсковых частей“.

В Ялтинском районе белогвардейское командование отдало под суд татарина-крестьянина Мустафу Амзан за то, что он „был ближайшим участником „зеленых“¹, ставящих своей целью ниспровержение существующей власти, что Мустафа Амзан не только доставляет продукты „зеленым“, давал им разнообразные указания и предупреждал о грозящей им опасности, но и сам лично участвовал в действиях „зеленых“ и неоднократно был их проводником“².

По решению коктебельской партийной конференции (май 1920 года) партийные организации направляли в отряды красных партизан всех коммунистов и комсомольцев, способных носить оружие. Один из эпизодов этих дней приводит в своих воспоминаниях бывший симферопольский комсомолец М. Славный:

„Комсомольцев отправляли в лес по одиночке и группами. Дошла очередь и до меня. Придя с работы домой, пообедав

¹ Так белогвардейцы именовали красных партизан.

² Фонд архивных документов Центрального архивного управления Крымской АССР. Материалы Тавр. судебн. следствен. комиссии, дело 24, лист 6.

я сказал, что получил двухнедельный отпуск и иду работать к помещикам. Место сбора было за „Собачьей балкой“, на Петровской горке. Туда должен был прийти к 12 часам ночи проводник из леса.

С 8 часов вечера стали собираться товарищи. Пришли Наум, Яша и другие. Нас было шесть—семь человек. Яша пришел с вещевым мешком, в котором были документы и оружие. В ожидании проводника мы обсуждали, как добраться незамеченными до места.

Час ночи, а проводника все нет. Ребята нервничают. Строим разные предположения. Может быть он не может нас найти? Яша стал выкликать проводника по имени, но никто не отвечал. Мы его так и не дождались.

Что же делать? Итти ли самим в лес или вернуться? Лучше вернуться в город, так как итти в лес без проводника значило попасть в руки заградительному отряду белых и тем самым провалить организацию. Большинство голосов решили вернуться. Сговорились, что если нас кто-либо задержит, скажем, что были на прогулке в Джалмане, а сейчас возвращаемся домой.

Не успели мы спуститься с горы в балку, как нас остановил заградительный отряд белых. Окружили и стали расспрашивать. Мы без запинки ответили, что идем с прогулки. Офицер приказал двум солдатам отвести нас к дежурному для проверки документов. Дежурная комната помещалась в бывшей чебуречне, рядом с пивоваренным заводом. В комнату мы входили гуськом, один за другим. Я шел позади Яши и успел выдернуть у него из подмышки мешок и положить его у порога.

Комната освещена керосиновой лампой. Сонный офицер рассматривает предъявленные документы. Документы оказались в порядке, и офицер распорядился нас отпустить.

Вскоре всем удалось пробраться в лес, к партизанам...

Коммунисты и комсомольцы значительно укрепили большевистское влияние в партизанских отрядах.

Санитарные отряды, существовавшие при комсомольских организациях, были слиты с подпольным „Красным Крестом“. Последний обслуживал раненых партизан и оказывал помощь их семьям.

Рост партизанского движения сильно беспокоил белогвардейское командование. Для борьбы с партизанами были вы-

делены регулярные воинские части. Руководство ими было возложено на генерала Носовича. Офицеры пленных не брало. Участь партизана, пойманного белогвардейцами, была одна—издевательства, пытки, петля.

В Ялте по приговору военно-полевого суда был расстрелян 19-летний Афанасий Каннуников. Он бежал из симферопольской тюрьмы белых и принимал активное участие в боевых действиях партизанского отряда.

В военно-полевым суде слушалось дело солдата 7-го армейского запасного батальона Сергея Мигачева—26 лет, Пантелея Михалютина—18 лет, крестьянина Петра Карпова—26 лет и других, обвинявшихся в том, что они „имели постоянную связь с „зелеными“, вербовали для них добровольцев и снабжали последних оружием, патронами и взрывчатыми веществами“. Суд приговорил Петра Карпова, Сергея Мигачева и Пантелея Михалютина к повешению.

В июне 1920 года по решению Коктебельской партийной конференции был создан крымский штаб повстанческой армии красных партизан. В задачу штаба входило объединение всех разрозненных партизанских отрядов и проведение организованной борьбы с белогвардейщиной и интервентами. Однако в штаб проник враг народа Бабахан, который подрывал партизанское движение в Крыму.

Во второй половине лета 1920 г. Реввоенсовет Южного фронта подобрал группу работников, которой было поручено прорваться в Крым, очистить отряды красных партизан от затесавшихся в них трусов и предателей и возглавить красноповстанческое движение в тылу у белых. Командующим партизанскими отрядами был выдвинут Алексей Мокроусов. Матрос царского флота, он в 1917—1918 годах был командиром 1-го красногвардейского черноморского отряда, громил белых на Дону и Украине, громил буржуазно-националистические и белогвардейские банды в Крыму. В числе группы Мокроусова находился и И. Д. Папанин,—ныне всемирно известный полярник, Герой Советского Союза.

В августе 1920 года группа Мокроусова пробралась на катере из Новороссийска в Крым. С собой они привезли оружие, пулеметы, деньги.

Весть о приезде из Советской России группы работников быстро облетела все партизанские отряды. Боевое настроение партизан поднялось, создало уверенность в победе.

Иную встречу оказали приехавшим предатель Бабахан и его сообщники. Боясь быть разоблаченными, бабахановцы под разными предлогами разбежались из Крыма.

Вот как характеризует работу штаба т. Мокроусов:

„Я установил,—писал Мокроусов в донесении Реввоенсовету,—полную бездеятельность штаба. Штаб за все время своего существования не дал ни одному из отрядов никакого задания и разбросал людей на мелкие отряды, на десятки верст, мотивируя отсутствием средств. Никаких планов действия штабом не намечено“.

Устраняя вредительское наследство бабахановцев, Мокроусов со своими товарищами перестроил партизанские отряды, организовал три пехотных партизанских полка, один конный и особую комендантскую команду. Каждому из полков был отведен район его действия и даны точные оперативные задания на ближайшие дни.

Лес от Альмы до Старого Крыма ожил. Партизанские полки получили крепкое руководство, повысилась дисциплина и боеспособность отрядов.

Одним из первых мероприятий, осуществленных Мокроусовым, был захват Бешуйских копей и разрушение их. Этим самым белые лишились возможности получать бешуйский уголь для железных дорог.

Второе мероприятие—приказ „по лесу“ о прекращении вывоза дров для нужд белой армии и буржуазии. Вывоз разрешался только для раздачи дров рабочим через профсоюзы. Осуществление этого приказа сыграло огромную роль. С сентября 1920 года белые лишились топлива. Возчики ехать в лес отказывались, лесники, боясь действий партизанских отрядов, в свою очередь, всячески тормозили отпуск дров.

После ряда удачных действий авторитет партизанских отрядов среди крестьянства еще больше возрос. Крестьяне начали активно выступать против белых. Так большинство крестьян Феодосийского уезда отказалось отдавать лошадей по мобилизации, проводимой врангелевцами. Полиция Феодосийского уезда в своем сообщении от 29 сентября 1920 года таврическому губернатору прямо указывает, что „мобилизация лошадей в уезде была сорвана действиями партизан под командой Мокроусова“.

Объединенные единым руководством партизанские отряды

вели непрерывные бои против белых и интервентов, разрушая тыл, подрывая боеспособность вражеских войск. Даже белогвардейские сводки за это время, то и дело, отмечают боевые действия партизан. То взрыв железнодорожного пути около Альмы, то захват деревни Зуи, где были разбиты находившиеся там белогвардейские части. Наконец, партизаны заняли Судак и разгромили там белогвардейцев.

Все это создало тревожную обстановку во врангелевском тылу. Для борьбы с партизанами белое командование вынуждено было снимать с фронта, в самый критический для него момент, лучшие части—марковцев и корниловцев.

Роль партизанских отрядов в деле помощи наступавшей с севера Красной армии, в деле поражения врангелевщины в Крыму была весьма велика.

* * *

11 июля 1920 года товарищ Сталин писал в „Правде“:

„Нет оснований сомневаться в том, что Россия найдет в себе силы для отпора и новым противникам. Но об одном все же нужно помнить: пока Врангель цел, пока Врангель имеет возможность угрожать нашим тылам, наши фронты будут хромать на обе ноги, наши успехи на антипольских фронтах не могут быть прочными. Только с ликвидацией Врангеля можно будет считать нашу победу над польскими панами обеспеченной. Поэтому партия должна начертать на своем знамени новый очередной лозунг: „Помните о Врангеле!“, „Смерть Врангелю!“¹

3 августа 1920 года Центральный комитет партии принял решение, в котором говорилось: „...признать врангелевский фронт имеющим огромное, вполне самостоятельное значение, выделив его как самостоятельный фронт. Поручить т. Сталину сформировать Реввоенсовет, целиком сосредоточить свои силы на врангелевском фронте...“²

Товарищ Сталин организовал новый фронт. Пролетарские

¹ И. В. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У, 1936, стр. 105.

² Там же. Стр. 237.

полководцы т.т. Фрунзе и Ворошилов блестяще выполнили план, намеченный товарищем Сталиным.

В первых числах ноября 1920 года доблестная Красная армия начала штурм и овладела укрепленными позициями Перекопа. Красные войска ворвались в Крым, разбили банды Врангеля и освободили Крым от белогвардейцев и интервентов.

В числе участников Перекопского штурма было много и крымских комсомольцев.

...Керченский подпольщик 20-летний комсомолец Александр Борисов был ранен при обороне каменоломен. Изнемогая от боли, он все же сумел пробраться через фронт, и, едва выздоровев, вступил в ряды Красной армии.

„Шел штурм Перекопа,—рассказывают бойцы-красноармейцы.—Разведка полка, в которой находился Александр Борисов, в авангарде бойцов помчалась в атаку. Враг ответил жестокими орудийными залпами, обрушив огонь на передовые ряды красноармейцев. Среди тяжело раненых оказался помощник командира полковой разведки комсомолец Александр Борисов. Когда его подобрали на поле сражения, чтобы отправить в госпиталь, он сказал:

— Я сражаюсь за родину, за освобождение родного края от белогвардейцев и интервентов. Очень жаль, что не могу быть до конца в боях за Советский Крым.

Тысячи молодых рабочих и крестьян, пришедших в Красную армию со всех концов Советской страны, принимали участие в боях за освобождение трудящихся многонационального Крыма.

В „Правде“ 25 августа 1935 года сообщалось, что кузнец колхоза „Красный полуостров“ Иван Павлов, собирая картечь в обмелевшем Сиваше, обнаружил тело красноармейца, убитого белогвардейцами в бою под Перекопом в 1920 году. На теле отчетливо была видна шрапнельная рана в области сердца. В документе, сохранившемся в одежде убитого белыми красноармейца, можно было прочесть: „Дано сие удостоверение от сельского совета А...ской волости ...ской губернии Прохору Иванову, который действительно мобилизован приказом Советской власти на действительную военную службу в ряды Красной армии, 1901 года рождения“.

Тело бойца Красной армии перевезли в Армянск. Погибший в боях за Советский Крым 19-летний красноармеец Прохор Иванов был похоронен с воинскими почестями.

* * *

...К 16 ноября 1920 года весь Крым был освобожден. Рухнул последний оплот контрреволюции. Победные красные знамена утвердились на высотах и в долинах Крыма, на берегах Черного моря.

С тех пор навсегда Крым стал советским!

IX

В освобожденном Крыму

В первые же дни окончательного установления Советской власти в Крыму комсомольцы, находившиеся в подполье, с помощью комсомольцев Красной армии развернули работу по воссозданию коммунистических союзов молодежи во всех городах и районах Крыма. Открылись гигантские возможности для творческого, большевистского труда во всех областях строительства молодой Крымской советской республики.

После разгрома белогвардейщины и иноземных захватчиков значительная часть буржуазии и всякой контрреволюционной нечисти осела на территории Крыма. Выступая на собрании секретарей ячеек Московской организации 26 ноября 1920 года, В. И. Ленин говорил:

„...Сейчас в Крыму 300 000 буржуазии. Это источник будущей спекуляции, шпионства, всякой помощи капиталистам. Но мы их не боимся. Мы говорим, что возьмем их, распределим, подчиним, переварим“¹.

Контрреволюционные охвосты стремились всячески вредить Советской власти. В Крыму широкие размеры приняли политический и уголовный бандитизм. Засевшие в учреждениях, конторах и канцеляриях белогвардейские чиновники саботировали мероприятия Советской власти. Трудности работы усиливались и вследствие того, что в 1921 году в Крыму был большой неурожай, последствием которого явился жесточайший голод.

Коммунистам и комсомольцам приходилось буквально дни и ночи работать над очищением Крыма от всякого рода контрреволюционных элементов, над восстановлением народного хозяйства, разрушенного белогвардейщиной и иноземными грабителями.

¹ В. И. Ленин. Том XXV, стр. 511, изд. 3-е.

Комсомол все шире и шире охватывал рабочую и крестьянскую молодежь. Рос и укреплялся его авторитет. Тяга в коммунистический союз молодежи была большая. В первые же месяцы 1921 года крымские комсомольские организации выросли до трех с половиной тысяч человек.

В Севастополе, вскоре после вступления Красной армии, партийный комитет выделил городское Оргбюро комсомола. Оргбюро оформило комсомольские организации в отдельных районах города. В декабре 1920 года состоялось собрание молодежи на Морском заводе. Присутствовало 150 человек. Спустя некоторое время было созвано районное собрание комсомольцев и избран районный комитет. Районные комсомольские организации были созданы на Татарской слободке, на Корабельной стороне, на Северной стороне и в Балаклаве.

В марте 1921 года была проведена первая конференция рабочих молодежи. Конференция продолжалась 7 дней и прошла очень оживленно. К апрелю 1921 года Севастопольская комсомольская организация насчитывала уже свыше 500 человек.

В Керчи через два дня после освобождения города от белогвардейцев и интервентов было созвано собрание комсомольцев. На нем присутствовало 15 человек. Кроме доклада о международном положении обсудили вопрос о дальнейшей комсомольской работе. В последующие дни в городе состоялся ряд молодежных митингов. На митинге в местном кинотеатре присутствовало до 1000 молодых рабочих, пришли и пожилые рабочие. В Керчи под комсомольский клуб был отведен большой дом на Набережной улице. Здесь широко развернулась культурно-просветительная работа комсомола.

В начале 1921 года были организованы комсомольские ячейки на Госметзаводе (тогда он назывался еще Брянским заводом), на табачной фабрике, в мастерских порта, у водников и в деревнях Аджимушкае и Старом Карантине.

Комсомольские организации Крыма росли и укреплялись. Широко практиковался в то время созыв конференций внесоюзной рабочей и крестьянской молодежи. Этим путем комсомол воспитывал новый актив из молодых рабочих и крестьян.

Центральный комитет комсомола создал в Крыму областное бюро. На него было возложено руководство всеми комсомольскими организациями и созыв первой областной конференции комсомола.

В июле 1921 года в Симферополе начала свою работу Областная крымская комсомольская конференция. На ней присутствовало 250 делегатов. Конференция обсуждала вопросы политико-просветительной, экономической и организационной работы Крымского комсомола и избрала областной комитет.

На конференции впервые встретились комсомольцы, работавшие в продолжение нескольких лет в подполье, участники партизанских отрядов, бойцы Красной армии и новые комсомольцы, вступившие в союз уже после освобождения Крыма.

Возрастной состав делегатов был преимущественно от 16 лет до 21 года. В графе анкеты— „что делали во время врангелевщины“,—обычно встречался ответ— „работал в подполье“, „находился в партизанском отряде“, „находился в рядах Красной армии“. Многие делегаты имели стаж боевой революционной работы в 2—3 года.

* * *

Прошло 20 лет со дня организации Комсомола и 18 лет с тех пор, как в Крыму окончательно установилась Советская власть. За эти годы комсомольская организация Крыма, под руководством и с помощью большевистской партии, выросла и возмужала. Многие тысячи активных строителей социализма получили закалку и большевистское воспитание в рядах Ленинско-Сталинского комсомола.

Огромные задачи стоят впереди! Советская молодежь, члены ВЛКСМ должны воспитывать в себе качества непоколебимых бойцов за коммунизм, достойных помощников партии Ленина—Сталина.

Быть похожими на Ленина, на Сталина—таковы мечты и стремления нашей молодежи.

Личное бесстрашие, смелость, железная выдержка, презрение к трусости, любовь к человеку, забота о нуждах трудящихся, беззаветное служение революции, народу—эти благородные черты присущи политическому деятелю ленинско-сталинского типа.

В суровые дни гражданской войны ближайший соратник великого Ленина товарищ Сталин был всегда на наиболее опасных, наиболее ответственных участках фронта. Личным примером он вдохновлял бойцов на героические подвиги. В постановлении ВЦИК от 20 ноября 1919 года о награждении товарища Сталина орденом Красного Знамени говорится:

„В минуту смертельной опасности, когда окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов Советская власть отражала удары неприятеля, в минуту, когда враги рабоче-крестьянской революции в июне 1919 года подступали к Красной Горке,—в этот тяжелый для Советской России час назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Сталин своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной армии. Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику. В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте ВЦИК постановил наградить И. В. Сталина орденом Красного Знамени“.

Жизнь товарищей Ленина и Сталина—лучшая школа большевистского воспитания.

Нет большего счастья, чем посвятить всю свою жизнь борьбе за счастье народа, преодолевать трудности, быть непримиримыми к врагам трудящихся, быть готовыми в любую минуту встать на защиту своей матери-родины, беззаветно сражаться и побеждать в боях за коммунизм!

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Вступление	7
I. Путь борьбы и побед	12
II. В дореволюционном Крыму	17
III. В борьбе против самодержавия	22
IV. Первые союзы рабочей молодежи в Крыму	33
V. За власть Советов	44
VI. Первое подполье	56
VII. Организационное оформление комсомола в Крыму	69
VIII. Второе подполье	79
IX. В освобожденном Крыму	122

Редактор *Б. Камир.*

Технич. редактор *А. Бондаренко.*

Ст. корректор *В. М. Терабилло.*

Обложка и рисунки худ. *А. Варфоломеева.*

Фото-репродукции *И. Блох.*

Набор сделан *комсомольской бригадой*

1-й Гостипографии.

Сдано в производство 9/X 1933 г. Подписано к печати 8/XII 1933 г. Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Бумажных листов 4. В печатном листе 40 тыс. знаков. Учетно-авторских листов 7¹/₂. Печатных листов 8. Крымгиз № 151. Уполн. Главлита. Крым. АССР № А- 519. Тираж 7000 экз.

1-я Гостипография. Симферополь, ул. Кирова, 23

Цена 2 р. 50 к.

2351-2

Госиздат Крымской АССР. Симферополь, ул. Горького, 5